

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вестник Финансового университета

научно-образовательный журнал № 2(6)/2012

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международный редакционный совет

М. А. Эскиндаров — д-р экон. наук, проф., председатель редсовета, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

С. Н. Сильвестров — д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ

М. А. Федотова — д-р экон. наук, проф., проректор по научным исследованиям и разработкам Финансового университета при Правительстве РФ

В. И. Астахова — д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии – Гуманитарного университета (Харьков, Украина)

В. Макбрайд — д-р философии, проф., Президент Международной федерации философских обществ (США)

Байчунь Джан — д-р философии, проф. Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Томас М. Кальво Мартинес — д-р философии, проф., директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

И. Мамед-заде — д-р философ. наук, проф., директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

В. С. Степин — д-р философ. наук, проф., руководитель секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН.

М. П. Рачков — д-р экон. наук, проф., проректор по связям с общественностью Байкальского государственного университета экономики и права

И. Г. Палий — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Ростовского государственного экономического университета

Редакционная коллегия

С. Н. Сильвестров — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ.

А. Н. Чумаков — зам. главного редактора, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

М. В. Вальяно — канд. философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Ганина — доц., зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Загородников — д-р полит. наук, проф. кафедры «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Зорина — д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

В. А. Лапшов — д-р соц. наук, проф. кафедры «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Лебедев — д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой «Психология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Л. Масленникова — проф. зам. зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. М. Махаматов — д-р философ. наук, проф., зам. зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. Н. Николаева — доц. кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. А. Орлова — д-р психол. наук, проф. кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ

О. Н. Петрова — канд. тех. наук, доц. кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Я. А. Пляйс — д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Лаптева — д-р ист. наук, проф. кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ

Г. Г. Силласте — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Н. Шапкин — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ

Учредитель Финансовый университет при Правительстве РФ

Выпускающий редактор Д. З. Музашвили, к. ф. н.

Дизайн, компьютерная верстка С. В. Булычев

Корректор А. Н. Иванова

Перевод М. Б. Заречнева

Подписано в печать 20.06.2012. Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Объем 10 п. л. Тираж - 350 экз. Заказ № 529-ОД

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 51, к. 604

Телефон: 8(499)943-94-82; e-mail: gum-nauki@yandex.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail.

Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600-800 зн.) и ключевые слова (5-10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках.

Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторений) оформляется в конце текста под названием "Литература". В тексте сноски оформляются постранично.

Объем статьи – до 1 п.л.

Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Н. М. Кишлакова // Программа социальных преобразований капиталистического общества Э. Фромма	4
М. А. Маматов // Суфизм — гуманистическое течение в исламе	11
Н. З. Яроцук // Логико-философские проблемы в художественной литературе (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»).....	19

ПОЛИТОЛОГИЯ

Я. В. Калиш, О. А. Назарова // Общероссийский народный фронт: сущность и перспективы..	27
Й. Гжеля // Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики.....	37

ИСТОРИЯ

Л. А. Муравьева // Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение.....	42
---	----

ПСИХОЛОГИЯ

Н. Т. Колесник, Е. А. Орлова // Развитие мотивации профессионального самоопределения студентов вуза	54
---	----

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Т. С. Полунина // Возникновение новых экономических терминов в английском языке в условиях мирового финансового кризиса.....	60
--	----

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. Беласова // Университетская программа подготовки школьных и дошкольных учителей в Словакии	65
О. Н. Кабанова, Л. А. Швечкова // Учебное пособие как средство формирования междисциплинарных компетенций.....	68
О. И. Яковлева // Методические аспекты обучения аудированию	72

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Г. В. Будкевич // Проблемы и возможности эволюции экономической системы.....	77
--	----

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА

И. Ю. Протасова // К 155-летию со дня рождения Джорджа Бернарда Шоу	86
Т. С. Макеева // Непереведенное наследие К. Мэнсфилд: дневники, записные книжки	91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Гончаренко // Проблема координации работы кафедр в преподавании дисциплин гуманитарного и профессионального циклов	98
Н. В. Анненкова, Е. В. Камнева, М. В. Полевая // Актуальные вопросы профессиональной подготовки кадров для инновационной экономики	106
Т. М. Махаматов // О творческом сотрудничестве российских и турецких философов.....	110
И. Л. Масленникова // Всемирный День русского языка.....	110
А. Асалыюглу, Т. М. Махаматов // К 520-летию истории российско-турецких культурных и экономических связей	111
Е. В. Зорина, Т. Т. Махаматов // Человек в инновационном обществе	114

ФИЛОСОФИЯ

Программа социальных преобразований Э. Фромма

Н. М. Кишлакова*

Аннотация. В статье анализируется программа социальных преобразований Э. Фромма. Она оценивается автором как абстрактный гуманизм, суть которого раскрывается путем сравнительного анализа с учением К. Маркса, с концепцией современного представителя аналитического марксизма Э. О. Райта и др.

Ключевые слова: социальные преобразования; социальная революция; революция посредством сознания; гуманизация техники; абстрактный гуманизм; социалистический этатизм; коммунитарный социализм.

Program of Social Reforms by E. Fromm

N. M. Kishlakova

Abstract. The article reviews the program of social reforms by Fromm. It is characterized by author as abstract humanism, the essence of which is revealed by means of comparative analysis with doctrine of K. Marx, with the concept of the modern representative of analytical Marxism E. O. Wright and others.

Keywords: social reforms; social revolution; revolution by means of conscience; humanization of techniques; abstract humanism; socialist etatism; communitarian socialism.

Социальная мысль сегодня остро нуждается в критическом переосмыслении трансформаций, которые происходят в современных развитых и развивающихся, демократических и традиционных обществах. Новая социальная реальность диктует необходимость поиска нового взгляда на пути и способы достижения гуманизации и гармонизации общественной жизни, как в рамках конкретного общества, так и в мире в целом. В основу стратегии будущего развития человечества сегодня может быть положена только такая программа социальных преобразований, в которой будут учтены все важнейшие тенденции современного мирового развития, обусловленные в первую очередь процессами глобализации, и которая способна обеспечить устойчивый и безопасный путь совершенствования всех сфер

жизни современного общества. В этой связи нам кажется актуальным сегодня обращение к анализу основных положений программы «гуманизации техники» Э. Фромма и выяснению вопроса о ее жизнеспособности в условиях социальных трансформаций в XXI веке.

По сути, программа «гуманизации техники» Э. Фромма является программой социальных преобразований капиталистического общества, которая сконструирована на основе принципа абстрактного гуманизма, так как речь в ней идет о раскрепощении сущностных сил индивида вообще, а не конкретно-исторического человека. Предлагая свою программу социального переустройства современного ему общества, Э. Фромм пытался решить эту проблему, поднявшись над существующими общественными отношениями и вне кон-

* Кишлакова Наталья Михайловна — кандидат философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nmkishlakova@mail.ru

текста столкновения различных социальных интересов. Однако, как верно отмечает П. С. Гуревич, «рассуждая о человеке, нельзя не критиковать общество, в котором он живет»¹. Так какова же программа «гуманизации техники» Э. Фромма и в чем ее суть?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим, как Э. Фромм решал такие кардинальные проблемы, которые со времени возникновения марксизма находятся в центре внимания социальной философской мысли, как проблема социальной революции, проблема субъекта социальных преобразований, проблема идеала будущего общества.

Противоположность позиции Э. Фромма и марксистской доктрины начинает достаточно четко проявляться уже в его рассуждениях о социальной революции. Если для К. Маркса и его последователей революция в истории играет прогрессивную роль, ибо «революционное насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение прокладывает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы»², то Э. Фромм видел в революции только социальное зло.

Если для В. И. Ленина революция — «праздник эксплуатируемых и угнетенных»³, то для Фромма — это разгул иррациональных сил, в котором находит свое выражение «психическое отчаяние и духовная опустошенность, происходящая от ненависти к жизни»⁴. Э. Фромм хорошо себе представлял социальные и экономические последствия социалистических революций в России, на Кубе и в других странах социалистического содружества и в связи с этим категорически отвергал социальную революцию как путь социального преобразования капиталистической общественной системы. Он считал, что идея революции в современном обществе изжила себя, ибо, в отличие от времен К. Маркса, сегодня любой революционный переворот скорее приведет к негативным последствиям,

чем станет начальной ступенью нового этапа общественного развития.

С точки зрения Фромма, насильственный захват власти чреват разрушением не только политической организации общества, но и его экономики. «Такое сложное общество как США, — писал он, — опирающееся на власть менеджеров, не сможет функционировать, если к власти придут люди, менее квалифицированные чем те, кто движет систему сегодня»⁵. Таково первое негативное следствие, к которому, по его мнению, приведет любой революционный переворот.

Другое же Э. Фромму виделось в том, что в результате революционного переворота будет уничтожен институт буржуазной демократии, на смену которому неизбежно придет военная диктатура. Э. Фромм фактически был убежден, что социальная революция не только не решит поставленных перед нею задач, но даже более того, что она отбросит общество в социальном развитии назад. Подтверждением прозорливости Э. Фромма в этом отношении являются те социальные последствия, к которым привели так называемые «демократические», «цветные» революции и «арабская весна» начала XXI века, свидетелями которых мы сегодня и являемся.

Очевидно, что Э. Фромм, несмотря на то, что провозглашал себя восприимчивым идеям К. Маркса, в этих своих суждениях высказывал полностью противоположную позицию в отношении одной из центральных идей марксистской теории социального развития.

Несмотря на это, Э. Фромм не отказывался от самого термина «революция». Он неоднократно заявлял в своих работах, что он за революцию, но революцию духа, за «интегральную революцию в мыслях и сердцах»⁶, которая не нуждается в насилии, ибо для ее свершения необходимы лишь «новая серьезность и сосредоточенность»⁷.

По твердому убеждению Э. Фромма, только подобная революция — революция сознания — позволит решить насущные задачи, которые

¹ Гуревич П. С. Разрушительное в человеке как тайна: Вступ. ст. / Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 9.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 189.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 103.

⁴ Fromm E. The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology. NY: 1968. P. 144.

⁵ Ibid. P. 143.

⁶ Fromm E. The Sane Society. NY: 1955. P. 252.

⁷ Ibid., P. 344.

стоят перед капиталистическим обществом, так как только она, а не революционное насилие создает действительные предпосылки для раскрепощения сущностных сил человека, для реализации его природных потенций.

Каков же должен быть результат, к которому приведет подобный революционный переворот «в мыслях и сердцах»? Четкого ответа на этот вопрос мы у Э. Фромма не находим. Он только в общих чертах говорит о том, что подобный путь социального преобразования является единственным путем построения общества на гуманистических началах. Из контекста его рассуждений видно, что будущее общество представляется ему как общество социально однородное, как социальная система, лишенная противоречий, избавленная от революционных потрясений.

Э. Фромм предлагал своеобразный «сентиментально-идиллический» вариант будущего общества. Путь же для его достижения лежит через осуществление единственной реальной возможности — «возможности изменить общественное мнение таким образом, чтобы все почувствовали необходимость принятия решений в исполнительной и законодательной сферах»⁸. Эта идея является одной из основных идей фроммовской социальной философии, она же пронизывает и его программу «гуманизации техники».

Сведя проблему переустройства капиталистического общества к революции в области духа, Э. Фромм осуждал любые реальные усилия и конкретную борьбу масс за их разрешение. Следует отметить, что в своем отрицании социальной революции как единственного пути переустройства общества и в привязанности к идее «революции посредством сознания» Э. Фромм не был одинок. Так его современник Дж. Гэлбрейт был убежден в том, что «все факторы, от которых как раньше казалось зависит революция, да и сама революция, утратили свое значение»⁹. Эту идею разделял и другой современник Э. Фромма Роже Гароди, который считал, что экономический и социальный прогресс в США видится не в противоборстве двух классов — пролетариата и буржуазии, а

в коренных изменениях в США, которые произойдут не в результате победы одной стороны над другой, а в результате объединения сил, которые смогут дать системе новую, конечную цель. Эта же идея выступала центральным тезисом и в различных доктринах левых либералов. Подобно Э. Фромму Г. Маркузе считал, что «радикальные изменения в сознании являются первым шагом в изменении социального существования»¹⁰. Об этом говорил и П. Гудман, который связывал начало «новой реформации» с трансформацией сознания. За осуществление подобной «революции» ратовали И. Суизи, Райт Миллс, с точки зрения которых в условиях тотально организованной системы, располагающей огромным репрессивным потенциалом, единственным путем социального преобразования является путь реформ.

С подобных позиций выступал в свое время и Ч. Рейч, в концепции которого идея о «революции сознания» как единственном пути преобразования общества получила наиболее яркое выражение. По его мнению, американское общество стоит на дороге революционного переворота, который приведет к утверждению нового типа сознания — «сознания - III», которое будет свойственно личности, руководствующейся в своей деятельности высшими гуманистическими принципами и видящей свою цель в реализации высших духовных потребностей. Утверждение подобного типа сознания приведет, по убеждению Ч. Рейча, к кардинальной перестройке буржуазной системы, к возникновению нового типа общественных отношений.

Очевидно, что в своем понимании революции и выборе пути социального преобразования общества Э. Фромм не выходил за рамки тех представлений, которые свойственны большинству философов-либералов развитых стран Запада, чьим идеалом является не новый общественный строй, а улучшенный капитализм.

С подобной позиции Э. Фромм решал и вопрос о движущих силах осуществления его программы социальных преобразований. Ведущей социальной силой в отличие от марк-

⁸ Fromm E. The Revolution of Hope. P. 145.

⁹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 345.

¹⁰ Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969. P. 53.

систской теории социального развития, где основным субъектом исторических преобразований является рабочий класс, у него оказывается слой менеджеров, который, с точки зрения Фромма, является той социальной группой, в чьих руках сосредоточены все нити управления обществом. Именно на изменении сознания данного социального слоя Э. Фромм акцентировал внимание в своей программе «гуманизации техники». И хотя он прямо не называл основного субъекта, на долю которого выпадает вся тяжесть преобразования капиталистического общества, из контекста его рассуждений видно, что все свои надежды на гуманизацию этой системы он связывал со словом управляющих. Эта мысль подчеркивается Фроммом неоднократно. И тогда, когда он высказывал предложение о «гуманизации планирования», исходной точкой которого является изменение представления о целях социального планирования. И когда он говорил о «гуманизации управления», связывая последнее с изменением сознания управляющих. И даже тогда, когда он ратовал за «новое духовное возрождение», предлагая политикам принять новые гуманистические идеалы и действовать на основе гуманистических принципов. Так представлял себе субъект «революции посредством сознания» Э. Фромм, и именно на него он делал ставку в своей программе социальных преобразований капиталистического общества.

Утверждая новый субъект социальных преобразований, направленных на превращение существующего общества в более гуманную общественную систему, Э. Фромм демонстрировал, что для развитых капиталистических стран марксистская концепция о всемирно-исторической миссии пролетариата уже не применима. В этих рассуждениях Фромма есть последовательность и определенная логика, и это логика убежденного либерала, старающегося соединить марксизм с левым либерализмом.

Историческую роль пролетариата отрицал не только Э. Фромм, но и такие его современники, как Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, И. Фишер, Э. Поллак, Р. Гароди и Г. Маркузе. Из их теоретического багажа он заимствовал не только

самую идею, но даже ту аргументацию, с помощью которой он обосновывал свой выбор субъекта социальных преобразований. По мнению Э. Фромма, в новых исторических условиях произошло качественное изменение пролетариата как класса. Нынешний пролетариат, с его точки зрения, не является революционным классом, ибо сегодня он объективно заинтересован в поддержании капиталистической системы, так как он «участвует в экономическом прогрессе капиталистического общества, извлекает пользу из него и сегодня ему есть что терять, кроме своих цепей»¹¹.

Аналогично рассуждал и Г. Клут, по мнению которого расширение объема потребления, увеличение совокупности материальных благ, доступных рабочим, ведет к осознанию пролетариатом того факта, что его «социальный подъем может быть осуществлен не через революцию, а через изменения в рамках существующего строя»¹². Так же аргументировал свою точку зрения «неомарксист» Ю. Хабермас, который писал, что хотя пролетариат объективно существует, но его отторжение от средств производства не связано более с отказом ему в социальном вознаграждении и поэтому революционная теория ныне утратила своего адресата. Подобным же образом рассуждал и Г. Маркузе, аргументация которого во многом совпадала с фроммовскими рассуждениями о депролетаризации рабочего класса¹³.

С точки зрения Фромма, причиной дегуманизации общества и всех негативных явлений, присущих капитализму, является не частная собственность, а недостаточная развитость форм организации производства. Э. Фромм выступал убежденным защитником частной собственности. По мнению Э. Фромма, Маркс допустил существенную ошибку, провозгласив, что с развитием капитализма, с накоплением капитала будет снижаться и заработная плата рабочих. Развитие капитализма, как писал Фромм, показало, что действует иная закономерность — устойчивая тенденция к повышению оплаты труда. Справедливости

¹¹ Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969. P. 336.

¹² Там же.

¹³ См.: Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969.

ради следует сказать, что К. Маркс ни в одной из своих работ не говорит о том, что заработная плата является основным показателем, свидетельствующим о действительном положении рабочего класса. Нигде мы не найдем и утверждения о том, что с развитием капитализма ее уровень будет падать. Маркс пишет об ухудшении положения рабочего класса, подразумевая под ним не снижение уровня оплаты труда, а уменьшение части того совокупного богатства, которое приходится на долю рабочего класса.

Э. Фромм, утверждал, что нищета пролетариата — это анахронизм, свойственный только начальному этапу развития капитализма, и положение рабочего класса резко улучшилось за последние десятилетия. Однако в своих исследованиях современный американский философ Эрик Олин Райт показывает, что «несмотря на то, что капитализм служит движущей силой экономического роста, он неизбежно ведет к маргинализации, бедности и лишениям. <...> Кроме того, даже если не принимать во внимание унижительную бедность и материальные лишения, требования капиталистической конкуренции <...> ведут ко все более широкой утрате возможностей развития (понимаемого как раскрытие человеческого потенциала) для большого числа людей»¹⁴.

Э. Фромм не видел того, что нищета может выражаться и «в социальной неуверенности, в том, что многие рабочие не обеспечены рабочими местами и, таким образом, на них не распространяется достигнутый уровень жизни»¹⁵. Значительное неравенство в богатстве, порождаемое и воспроизводимое капиталистическим способом производства, влечет за собой серьезное неравенство в реальной свободе, так как оно означает, что у одних людей намного больше возможностей для реализации своих жизненных планов, чем у других. Наглядным примером тому могут служить социальные последствия, к которым привел человечество последний мировой финансово-экономический кризис.

Э. Фромм не учитывал и тот факт, что относительная нищета трудящихся проявляется еще и в том, что вместо высших духовных ценностей им предлагаются «ценности массовой культуры», что, без сомнения, ведет к духовному оскуднению общества. По этому поводу В. И. Ленин писал, что нищета растет «не в физическом, а в социальном смысле, то есть в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностями всего общества и уровнем жизни трудящихся масс»¹⁶. Если во времена К. Маркса нищета выступала как неудовлетворенность в элементарных человеческих потребностях, то сегодня это неудовлетворенность социальных потребностей, выходящих за их рамки, — потребностей в образовании, в комфорте, в социальном престиже, в разностороннем культурном досуге и т. д. В сущности, большинству населения доступен тот средний, стандартный уровень жизни, который, по мнению Фромма, свойственен большинству населения Америки. Но вот что пишет по поводу уровня жизни большинства в наше время еще один американский философ Том Рокмор: «Одним из признаков «эндемической бедности» является растущее неравенство в Соединенных Штатах в эпоху невиданного процветания. <...> Не может не беспокоить то, что относительное увеличение дохода самой богатой части населения страны, включающей 5 процентов ее граждан, составило не менее 20 процентов. Неравенство неизменно обостряется в периоды экономического процветания, когда общество все больше поляризуется, более бедные превращаются в относительно или даже абсолютно более бедных, что становится реальной социальной проблемой»¹⁷.

Идеал будущего общества Э. Фромма коренным образом отличается от «социалистического этатизма», получившего свою реализацию в СССР и других странах социалистического лагеря. Причины, которые привели к построению неистинного, деформированного социализма, виделись Э. Фромму в том, что коммунистические лидеры опирались в своих действиях на представления об идеале социализма, проти-

¹⁴ Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез // Логос. 2005. № 3 (48). С. 183.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1. С. 103.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 208.

¹⁷ Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 368.

воречащие взглядам К. Маркса. По убеждению Фромма, К. Маркс во главу угла своего учения ставил теорию духовной эмансипации личности. В интерпретации же его последователей акцент делается на экономическое высвобождение отдельных классов, то есть на удовлетворение материальных, а не духовных потребностей человека. Эта основная цель и определила тот идеал будущего общества, к которому они стремились в своей деятельности. Это и привело к тому, что вместо истинного социализма, о котором писал Маркс, была построена «советская модель» социализма, утвердившаяся и во всех других социалистических странах.

В качестве альтернативы этому неистинному общественному строю Э. Фромм выдвигал идею о «гуманистическом коммунистическом социализме», который должен быть построен согласно тем принципам высшего гуманизма, о котором писал К. Маркс.

Коммунистический социализм, как представлял себе Э. Фромм, должен возникнуть путем трансформации капиталистического строя в результате деятельности сформированных внутри него «групп непосредственного контакта». Новые формы социального общения и психо-духовной жизни, которые будут им свойственны, постепенно, как думал Фромм, станут достоянием самых широких масс, что приведет к разрешению той основной задачи, которую не смог решить «неистинный» социализм, — к снятию исторического и частично экзистенциального отчуждения человека.

Построение подобного коммунистического социализма, по мнению Фромма, вовсе не требует разрушения старого общественного строя. Он вырастает из его недр на основе развития тех элементов социалистических отношений, которые формируются внутри капитализма. Совершенствование демократических институтов, расширение числа лиц, участвующих в управлении экономикой и в решении государственных дел, принятие большинством членов общества идеалов нового гуманизма должно привести, по мысли Фромма, к превращению капиталистического общества в «гуманистический коммунистический социализм».

Таково представление Э. Фромма об идеале будущего общества. Нетрудно заметить, что этот идеал во многом совпадает с тем образцом «демократического социализма», идею которого провозглашали В. Эйхлер, У. Пальме, Г. Венер, П. Боннель, А. Шафф¹⁸. По их мнению, демократический социализм не всегда враждебен всем капиталистическим институтам и даже тем, которые с технической точки зрения являются основой капитализма, то есть частной собственности и рынку, а социалистическая организация не является радикальным отрицанием капитализма. Они считали, что «истинный социализм» может быть построен не в результате замены одной формы собственности другой (частной — общественной), а в результате изменения форм руководства и управления.

Учитывая опыт и недостатки советского социализма и марксистское положение о социализме как обществе переходного от капитализма к коммунизму периода, где сосуществуют частно-капиталистические и общественные формы собственности, можно было отчасти согласиться с таким пониманием социализма, если бы не одно «но». Это касается, во-первых, роли рабочего класса в структуре «демократического социализма», во-вторых, способа распределения произведенного продукта и, в-третьих, места и функций гражданского общества, о котором Э. Фромм фактически ничего не говорил.

Отталкиваясь от идей «гуманистического коммунистического социализма» Э. Фромма и учитывая недостатки «демократического социализма» других лево-либеральных мыслителей 60-х годов XX века, один из современных западных марксистов американский философ Эрик Олин Райт выдвигает следующую концепцию социализма.

Во-первых, он обосновывает актуальность идеи социализма. Э. О. Райт пишет, что «мы живем во время, когда многие положения традиционной социалистической критики капитализма кажутся как никогда более уместными: неравенство, экономическая поляризация и отсутствие гарантий занятости в развитых

¹⁸ Подробно о позиции А. Шаффа см.: *Ожеховский Мариан*. Спор о марксистской теории революции / Пер. с польского. М., Прогресс, 1986.

обществах только усилились; капитал становится все более свободным, перемещаясь по планете и ограничивая деятельность государств и обществ; гигантские корпорации господствуют в средствах массовой информации и культурном производстве; рынок кажется неким неподвластным человеку законом природы; политика во многих капиталистических демократиях подчинена власти денег и безразлична к чаяниям и заботам простых людей. Потребность в живой альтернативе капитализму сильна как никогда»¹⁹.

Во-вторых, Э. О. Райт рассматривает гражданское общество в качестве одного из основных структурообразующих элементов социализма.

В-третьих, при социализме объединения рабочего класса — профсоюзы, рабочие партии — выступают основной силой, осуществляющей власть гражданского общества. «Социализм, — пишет Э. О. Райт, — можно считать одной из форм ассоциационализма (то есть формой власти, при которой власть, связанная с гражданским обществом, преобладает), при которой экономическая власть распределяется эгалитарным образом, а ассоциональная власть организуется демократическим образом»²⁰.

В-четвертых, Э. О. Райт считает, что переход от капитализма к социализму не всегда и необязательно может быть полным разрушением капитализма. Возможно, в капиталисти-

ческих обществах могут быть созданы институциональные механизмы для существенной нейтрализации негативных сущностей капитализма. Он подчеркивает, что «цель институтов, нейтрализующих негативные последствия капитализма, заключается в запуске контркапиталистических механизмов в самих капиталистических обществах»²¹. «Гуманистическое планирование», «гуманизацию техники» и другие идеалы гуманизма Э. Фромма, видимо, и считал элементами таких контркапиталистических механизмов.

Подводя итог рассмотрению содержания программы социального переустройства капиталистического общества Э. Фромма, необходимо отметить следующее: абстрактный подход к анализу общественного бытия, абстрагирование от классовой структуры общества, от классовых противоречий, реального социально-экономического и политического положения основных классов капиталистического общества препятствуют выработке адекватной концепции современности и раскрытию объективных тенденции развития современных обществ. Вот почему из гениального теоретика психоанализа и социальной психологии не получился даже незаурядный социальный философ. Хотя мы и признаем ценность его гуманизма, пусть даже абстрактного.

Литература:

1. Гуревич П. С. Разрушительное в человеке как тайна: Вступ. ст. /Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4.
6. Ленин В. И. Полн.собр. соч. Т. 11.
7. Ожеховский М. Спор о марксистской теории революции / Пер. с польского. – М.: Прогресс, 1986.
8. Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез // Логос. – 2005. – № 3 (48).
9. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.
10. Fromm E. The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology. NY, 1968.
11. Fromm E. The Sane Society. NY, 1955.
12. Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969.

¹⁹ Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез. С. 182.

²⁰ Там же. С. 191.

²¹ Там же. С. 184.

Суфизм — гуманистическое течение в исламе

М. А. Маматов*

Аннотация. В статье раскрывается позитивная и просветительская сущность суфизма. Изучение философского наследия показывает, что ислам не является учением, направленным против других религий и народов. Содержание Корана и идеи суфиев показывают, что терроризм и ислам не могут иметь ничего общего, так как террористы, прикрывающиеся исламистской фразеологией, искажают фундаментальные принципы исламской религии.

Ключевые слова: ислам; терроризм и ислам; историко-философская сущность суфизма; суфийский пантеизм.

Sufism — Humanistic Branch of Islam

M. A. Mamatov

Abstract. The article reveals positive and educational essence of Sufism. Exploration of philosophical heritage shows that Islam is not a doctrine directed against other religions and nations. The content of Koran and Sufis' ideas demonstrate that terrorism and Islam can't have anything in common since terrorists hiding behind Islamic phraseology distort fundamental principles of Islamic religion.

Keywords: Islam; terrorists and Islam; historical and philosophical essence of Sufism; Sufi pantheism.

XXI век отличается интенсивностью формирования многих прогрессивных явлений, связанных с научно-технической революцией и ее последствиями. Вместе с тем продолжают оставаться и отдельные проблемы прошлого. Одной из них стал экстремизм, который часто, к сожалению, прикрывается исламской риторикой и атрибутикой.

Упрощенное понимание и отношение к исламу в последние два десятилетия позволяли выдвигать совершенно неадекватные для данной религии ярлыки, к которым относятся такие, как «исламский экстремизм» и «исламский терроризм».

Чтобы разобраться в этом сложном вопросе, прежде всего, необходимо провести принципиальную границу между понятиями ислама как религии со своим консерватизмом и фундаментализмом и как политического агрессивного феномена, направленного на достижение власти определенными социально-этническими слоями и группами. Кон-

серватизм в современном исламе направлен на самосохранение мусульманской уммы как имеющей иные, чем на западе, ценности. Он не имеет ничего общего с ориентацией фундаменталистов на завоевание власти насильственными методами в той или иной стране, экстремизмом и терроризмом.

Внимательное исследование содержания Корана показывает, что терроризм и ислам не могут иметь ничего общего, так как террористы, прикрывающиеся исламистской фразеологией, искажают фундаментальные принципы исламской религии. Изучение Корана дает возможность доказать эту идею. Стержнем Священной Книги мусульман является призыв признать Всевышнего, а также налаживать такие общественные и личностные взаимоотношения, которые необходимо признать как гуманистические. Коран изобилует понятиями, отражающими формирование более совершенных морально-этических норм и призыв к просвещению и наукам.

* Маматов Мамаджан Ахмаджанович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Национальная идея и духовность» Ферганского государственного университета Республики Узбекистан. E-mail: mmamadjan@mail.ru

Ислам не является учением, направленным напротив других религий и народов. Известно, что наличие единых основ и принципов в исламе и христианстве изначально было направлено на формирование более гуманной морали. Например, анализ Корана и Нового Завета демонстрирует, что между священными книгами трех религий — ислама, христианства и иудаизма — имеется значительное сходство в основных положениях.

Лидеров и пособников преступных организаций необходимо признавать псевдоисламистами или даже антиисламистами. Они осуществляют такую антигуманистическую деятельность, которая не может иметь к исламу никакого отношения¹. Отдавая должное объективной оценке уважаемых ученых и полностью разделяя их мнение о месте и роли ислама в жизни определенной части современного общества, хотелось бы высказать и некоторые суждения о гуманности суфизма как одного из духовных течений, родившегося в недрах ислама, и анализе целей и задач прогрессивной его части на примерах из жизни и деятельности известных суфиев.

Эта необходимость, прежде всего, основана на диалектическом принципе развития, на признании преемственности в явлениях, в том числе и духовных. Для предотвращения отклонений в научной оценке исторического прошлого необходимо глубокое исследование наследия, в данном случае философского, часть которого составляет и суфизм — религиозно-философское учение, отличающееся сложностью, противоречивостью и неоднородностью своих истоков и социальной базы.

Фундаментализм и религиозный экстремизм, прикрываясь догмами ислама, фальсифицируют его истинную сущность, дают политическую окраску и тем самым выступают с лозунгом о создании единого халифата под зеленым знаменем священного ислама. Именно в этой идеологической, порой политической борьбе приобретает особую актуальность исследование историко-философской сущности суфизма, который на всех этапах своего развития противостоял насилию, несправедли-

вости и т. д. Учение суфизма, его истинные стремления чужды и полностью отрицаемы современным исламским фундаментализмом и религиозным экстремизмом. Актуальность изучения историко-философской сущности состоит в том, что многие общечеловеческие, педагогические, этические и эстетические идеи суфиев, в силу общечеловеческого их содержания, оказались жизнеспособными, аккумулировали в себе ценный гуманистический потенциал и могут сыграть положительную роль в сохранении и облагораживании современных нравственных норм. В социальном плане идеи суфизма «сохранили прогрессивный характер, в своеобразной форме отражая интересы народных масс, выступая против несправедливости и притеснения со стороны господствующих классов»².

Суфизм занимает важное место в истории духовной жизни мусульманского мира Востока. Научные исследования ученых — исламоведов, историков, философов, а также представителей других социально-гуманитарных наук дают возможность вскрытия социальных корней этого мистического течения в исламе, определения его роли в духовном и социальном развитии мусульманского общества, противоречивости его общественно-политических и идеологических задач и формирования представлений о его четырнадцативековой эволюции. В период возникновения, утверждения и развития данное исламское мистическое течение, исходя из исторических этапов, региональных общественно-политических и культурно-духовных особенностей, проявилось в различных формах и направлениях. За это время суфизм превратился в совершенное учение.

На разных исторических этапах в различных государствах, социально-экономических и политических условиях соответственно изменялись основные общественно-политические задачи суфийских течений и направлений, а также их идейно-духовная деятельность. В его системе течений и формах достижения основных идейных целей можно наблюдать множество противоре-

¹ Файзуллин Ф., Якупов М. Динамика отношения к исламу в Урало-Поволжском регионе на современном этапе // Ватандаш (Соотечественник). 2008. № 11. С. 195–200.

² Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент.: Фан, 1967. С. 139.

чий. В какой бы форме не выражался суфизм в целом в духовной жизни мусульманского Востока он играл важную роль.

Суфизм был многопричинным космополитическим явлением, вобравшим в себя элементы различных культур и объединившим представителей многих народностей Ближнего и Среднего Востока, основная часть населения которого, приняв ислам, создала так называемую мусульманскую культуру. Основными источниками суфизма являются ислам и Коран. Нет сомнения в том, что суфизм появился и из совокупности элементов исламских идей. В формировании и развитии философской мысли суфизма огромное значение имели пантеистические и деистические идеи, воззрения как онтологическая основа рационализма и гуманизма, наиболее характерные для духовной жизни средневековой культуры и общественно - философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока. Резонность этих утверждений заключается в том, что, как писал академик Н. Н. Конрад, посвятивший ряд исследований проблемам восточного возрождения IX–XI веков: «Обратимся к мусульманскому миру, и, прежде всего, к мусульманскому миру Средней Азии IX–XI вв. Нам известно, что в эти столетия там имел место величайший для того времени расцвет науки, философии, просвещения <...> Средняя Азия ещё в древнейшие времена была местом скрещения путей к важнейшим источникам человеческой цивилизации и сама представляла один из центров этой цивилизации. Поэтому передовые деятели науки и философии среднеазиатского мира IX–XI вв. — подлинные гуманисты по своим принципам, создавая новую образованность, новое просвещение <...> перешагнули через какую-то историческую полосу, лежащую по середине между их временем и древним миром, иначе говоря, через свои “средние века”»³.

Суфизму присущи идеи гуманизма и свободомыслия. Именно эта сторона суфизма широко привлекала мыслителей, философов и поэтов. Кроме того, направленность суфий-

ского пантеизма против догматики ислама, суфийская практика, призывающая к индифферентному отношению к требованиям, к внешним представлениям шариата, несомненно, самым непосредственным образом способствовали расшатыванию основ ислама, шариата, и он вместе с перипатетизмом, естествознанием и другими прогрессивными течениями содействовал росту и укреплению свободомыслия.

Фараби как великий ум своего времени поддерживал прогрессивные мысли суфиев и выдвигал созвучные с ними идеи. В то же время в своих книгах он подвергал решительной критике отдельных экстремистски настроенных авторитетов⁴.

Другой выдающийся ученый своего времени Абу Али ибн Сина (Авиценна) положительно относился к суфизму и его учению. Это объясняется духовно-нравственными моментами и глубоким гуманизмом суфийского учения. Он был свободен от фанатизма — религиозных предрассудков, поэтому выступал против множественности божеств и религий, против вражды народов на почве религиозных убеждений и за религиозную толерантность.

Следует отметить, что мыслитель подобно суфиям выступал против излишнего богатства. «Излишнее богатство, — считает он, — портит человека и даже развращает его»⁵.

Главное, что привлекает внимание ибн Сины в суфизме, — это его нравственные нормы. Например, в «Указаниях и наставлениях» (Ишорат ва Танбехот») ибн Сина описывает следующие нравственные черты суфия: «...суфий смелый. Он не боится смерти. Он щедрый и великодушный. Он далек от неправды. Он простит других. Он обладает большой душой по сравнению с другими людьми, наконец, человеческое зло не может сбить его с пути. Он не является завистливым. Он всегда думает об истине»⁶.

В условиях раннего средневековья представители суфизма выступали против тирании и произвола. Поэтому ибн Сина как великий гуманист выступал за свободную и счастливую жизнь простого трудового народа.

³ Конрад Н. И. Запад и Восток. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 81–82.

⁴ Абу Наср Фараби. Фозил одамлар шахри (Город мудрецов) на узб. яз. Т.: Халк мероси, 1993. С. 161–164, гл. 29. С. 169–173, гл. 34.

⁵ Болтаев М. Н. Абу Али Ибн Сина — великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового Востока. Т.: Фан, 1980. С. 149.

⁶ Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96). С. 59–66.

Следует отметить философскую позицию выдающегося поэта, философа, ученого-энциклопедиста Омара Хайяма. Он пантеист, для которого индивидуальное «Я», значение индивидуальной жизни, имеющей определенное и неслучайное предназначение для Единого (бога), имеют решающее значение. Причем для реализации этого предназначения свобода играет важнейшую роль; это именно та свобода, которая вплетена в конструкции абсолютных законов мировоззрения.

Для Омара Хайяма каждый человек — это уникальное единство тела и духа. Он считал, что для человека «Я не знаю» — это великий символ, символ движения к Истине, к Реальности и к самому себе, когда, по крайней мере, Я знаю, что это именно Я, который не знает. Мудр, имеющий знания и искренне говорящий «Я не знаю», ибо он осознает, что путь бесконечен:

«Не была познания жажда чуждой сердца моего.

Мало тайн осталось в мире, не доступных для него.

Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи,

Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего».⁷

Гуманизм суфизма наиболее ярко характеризуется также и в принципах учения основоположника тариката Йассавийа — Ахмада Йассави. Для последователей тариката достижение истины состоит из 40 степеней, из которых десять заключается в Шариате, десять — в Тарикате, десять — в Маърифате и десять — в Хакикате.

В Шариате: 1. Вера в единство всевышнего Аллаха, в его существование, качества и сущность. 2. Совершение молитв. 3. Соблюдение поста. 4. Очистительная милостыня. 5. Паломничество к святым местам. 6. Вежливое обращение. 7. Изучение наук. 8. Исполнение всех высказываний святейшего пророка Мухаммада. 9. Исполнение всех установлений Шариата. 10. Отвержение того, что запрещено.

В Тарикате: 1. Раскаяние. 2. Давание руки пиру или наставнику (шейху). 3. Страх божий. 4. Надежда на милость Аллаха. 5. Отречение от наслаждений и похотей плоти. 6. Служение

пиру (шейху). 7. Беседа с разрешения пира (муршида). 8. Слушание наставлений пира. 9. Аскетизм (зухд). 10. Отшельничество.

В Маърифате: 1. Совершенное посвящение себя Аллаху. 2. Всецелое принятие суфизма. 3. Перенесение всего (испытаний, унижений). 4. Искание всего чистого и дозволенного. 5. Познание Аллаха. 6. Соблюдение всех правил шариата и тариката. 7. Отречение от этого мира. 8. Предпочтение будущей (загробной) жизни. 9. Достижение степеней экстаза. 10. Достижение тайн Хакиката.

В Хакикате: 1. Сделаться прахом дороги. 2. Постичь добро и зло. 3. Раньше других не протягивать руку к еде. 4. Довольствоваться остатками. 5. Свою долю раздавать другим. 6. Не обижать людей. 7. Не гнушаться бедностью. 8. Совершить прохождение мистического пути. 9. Скрывать от каждого (непосвященного) тайну сего. 10. Знать и исполнять степени шариата, тариката, маърифата и хакиката.

Анализ деятельности представителей тарикки Накшбандийа всех тридцати ступеней вплоть до Пророка не входит в задачу данной статьи. Она успешно решена в книге шейха Мухаммад Содика Мухаммад Юсуфа «Тасаввуф хакида тасаввур»⁸ (Представление о тасаввуфе — суфизме), поэтому ограничимся кратким анализом, отражающим гуманизм накшбандийа:

1) для них социальное происхождение не имеет никакого значения. Среди них были как саййиды — связанные с пророком, халифами по генеалогии, так и не имеющие никаких родственных с ними связей;

2) они были представителями различных национальностей и расы, значит, и это не имело для них никакого значения;

3) для них строгим правилом является глубокое знание и соблюдение требований шариата;

4) по социальному и имущественному положению они также разные;

5) одни шейхи жили очень скромно — на одном куске хлеба и воды, а другие и их мюриды могли питаться нормально и раздавать вкусную пищу нуждающимся;

6) все эти шейхи достигли признания общества только своим трудом. Никто из них не стал

⁷ Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96).

⁸ Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маворауннахр». Т.: 2004.

шейхом просто по наследию, все они получили свои хирки от наставников — своих пиров⁹.

Автор учебника по суфизму аль-Кушайри (умер в 1072 г.) выстраивает впечатляющий список изречений различных ранних суфийских наставников, которые создают различные нравственные и духовные цели для тех, кого привлекает подобный идеал. Вот несколько примеров из них:

«Суфизм есть врата к примерному поведению и отвращение от недостойного поведения.

Знак неподдельного суфия в том, что он ощущает себя бедняком, будучи богатым, и смиренным, имея власть, и неприметным, имея славу.

Суфизм означает овладение духовными сущностями и оставление того, чем владеет тварное.

Суфизм есть ослепительно сверкающая молния¹⁰.

Вместе с тем он в своей книге «Кушайри-ево послание о суфийской науке» (ар-Рисола ал-кушайрийа фи ильм ат-тасаввуф) проводит четкое различие между истинными суфиями и их подражателями, чье безответственное поведение и «еретические» высказывания наносят вред образу суфизма в глазах обычных верующих и представителей ученой элиты. На протяжении всей книги аль-Кушайри стремится «очистить» суфизм от черт, которые могли бы быть истолкованы как противоречащие суннитскому правове-рию¹¹. Также актуально завещание одного из основоположников учения Накшбандийа Абдулхолика Гиждувани (умер в 1220 г.), которое имеет немаловажную значимость и в наше время, когда наряду с другими религиозными организациями активизируется деятельность и сторонников тарикатов суфизма, не всегда соответствующая основным принципам ислама¹². Предостерегая от следования, он пишет, в частности: «Держись подальше от глупых суфиев, потому что они похитители веры и сбивают мусульман с верного пути»¹³.

Здесь считаем целесообразным подробнее осветить некоторые особенности, характери-

зующие истинную гуманную сущность суфизма. Они проявляются в следующих «стоянках» и этапах (макомах):

- Покаяние (тавба) — путник (суфий) на этой «стоянке» должен воздержаться от слов, выражений и поступков, препятствующих ему на пути совершенствования и сближения с Богом. Он сожалеет, раскаивается за свои грехи и поведение. Признает свои ошибки и старается начать все заново соответственно с предписаниям Корана и Сунны.

- Благодетель (вараъ) — путник должен стараться не причинять никому зла. Благодетель, по словам аш-Шибли, разделяется на три вида: первое — предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры; второе — избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений; третье — воздержаться от неблагородных и аморальных поступков.

- Аскетизм (зухд) — начинается избеганием мирских благ, ведением аскетического образа жизни. Путник должен избегать всего, что считается запрещенным догматами официальной религии.

- Бедность (факр) — путник должен довольствоваться малым. Он должен быть щедрым и подавать подаяние бедным.

- Терпение (сабр) — непременно терпеть все трудности, не жаловаться, покорно принимать все, что трудно переносимо. Терпение в высших своих проявлениях приводит к безразличию, спокойному приятию как ниспосланной благодати, так и испытаний.

- Упование (таваккул) на Бога — отречение от собственной воли и беспременная надежда на Бога.

- Удовлетворенность (риззо) — быть согласным и удовлетворенным предписаниями шариата и всем, что ниспосылается Богом.

- Благодать (шукр) — путник обязан выражать благодарность языком и сердцем¹⁴.

Подводя итог данному исследованию историко-философской сущности суфизма, под-

⁹ Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маворауннахр». Т.: 2004. С. 123–124.

¹⁰ Карл В. Эрнст. Суфизм М.: ГРАНД, 2007. С. 46–47.

¹¹ Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. М., СПб.: Диля, 2004. С. 147.

¹² См.: Йулдошхужаев Х. Тарикатчиликнинг замонавий курунишлари (Современные проявления тарикатов) на узб. яз. «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмасы. Ташкент, 2010.

¹³ Хомидий Хамиджон. Тасаввуф алломалари (Вожди суфизма) на узб. яз. Ташкент: Шарк, 2004.

черкнем, что в суфизме можно найти для наших дней немало идей и мыслей о способах внутреннего нравственного совершенствования, о борьбе против зла, насилия, войн, фанатизма, за торжество справедливости, установления дружбы между отдельными людьми, и целыми народами. В этом смысле разработка данной проблемы, помимо научного и культурологического значения, имеет и политическую значимость.

Уместно привести некоторые высказывания суфиев из истории, что дополняет представление о гуманизме суфийского учения.

Абдаллах б. Аббас Абу-л-Аббас (619–686), двоюродный брат основателя ислама Мухаммада (САВ), согласно традиции родоначальник коранической экзегезы, сказал: «Первая часть знания — это молчание, вторая — слушание, третья — запоминание, четвертая — рассуждение и пятая — распространение».

Крупнейший богослов раннего ислама **Аль-Хасан аль-Басри** (642–728) отметил: «Терпение того человека имеет силу, кто принимает свою участь. Тогда терпение его — для Истины, а не для защиты плоти от ада, и праведность его для Истины, а не для того, чтобы попасть в рай, и это знак чистосердечия. Клянусь Богом, что ни один человек, возлюбивший серебро и золото, не избегнет позора и унижения от Господа».

Люди сердца всегда предпочитают молчание. Сначала говорят сердца, и лишь потом — языки»¹⁵.

Согласно **Зун-нун аль-Мисри** (ок. 796–861), наиболее известному представителю раннего суфизма в Египте, суфий — это мудрец, чья речь соответствует его поведению, чье молчание говорит о его состоянии и кто отбрасывает мирские связи¹⁶.

Прославленный суфий **Абу Байазид Бистами** (умер в 875 г.), считал, что сведения о Боге находятся в человеке, познание Его — в человеке, любовь Его — в человеке, сердце Его — в сердце человека. Сердце — это то, что не содержит даже ничтожной частицы желания, направленного на тварный мир.

Абу Мухаммад Сахл б. Абдуллах ат-Тустари (818–896), ранний суфийский экзегет и мысли-

тель, учил, что смирение — это состояние перед Аллахом и терпение в этом. Раскаиваться — это значит не забывать о своих грехах.

Выдающийся суфий **Аль-Халладж, Абу – л – аль Хусайн б. Мансур** (ок. 858–922) — призывал: «Эй друг, постарайся, чтобы людям ты делал добро,

Если хочешь сказать: не зря прожил я свою жизнь».

Джунайд аль-Багдади (умер в 911 г.), родоначальник одного из двух течений в суфизме — рационалистического, названного в его честь «джунайдийа», говорит: «Воздержание — это очищение рук от собственности, а сердце — от жадности. Раскаяние — это забвение грехов».

Один из создателей восточной (Хорасанской) школы суфизма **Абу Саид Майхони** (987–1049) в одной из своих притч рассуждал: «В чем состоит праведная жизнь?» — спросили у шейха Абу Саида. «В том, — ответил он, — что ты истребил в сердце своем страсти и вздорные прихоти, что отдаешь все, чем владеет рука твоя, и спокойно, неустрашимоносишь всякое зло, тебе выпавшее».

Насир Хисрав (1000–1088), поэт и философ, писал:

«Себя ты хочешь оградить
От осуждений лишних, —
Глаза изволь и сам закрыть
На недостатки ближних.
Душа к совершенству стремится,
К насмешке — лукавый язык.
Совершая доброе деяние,
Не жди добра в ответ.
Сведет такое ожидание
Добро твое на нет».

Известный суфий, поэт родом из Герата **Аль-Ансари** (1006–1089) учил:

«Старайся оберегать сердца, покрывай недостатки людей и веру за этот мир не предавай.
От самоослепленного невежды сторонись.
Не говори о том, чего не слышал и не видал.
Не ищи чужих недостатков, смотри на свои.
Не будь привержен этому миру.
Нищеты не страшись.
Молчаливость сделай своей привычкой.
Пустословие считай началом всех бедствий»¹⁷.

¹⁴ См. *Комилов Н.* Тасаввуф. Ташкент : Мовароуннахр–Узбекистон, 2009. С. 26–28.

¹⁵ Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. М.: Март, 2007. С. 11–12.

¹⁶ Там же. С. 21.

Вот строки **Омара Хайяма** (1048–1122), великого поэта и философа:

«Чем голову склонять перед сильным сто раз на день,

Чем жизнью рисковать, как мухи, крошки ради,
Не лучше ли вкушать пусть черствый хлеб,
но свой,

И по земле идти, на всех, как ровный, глядя».

Аль-Газали (1058–1111) — крупнейший теолог и философ писал:

«Каждый новорожденный появляется на свет в первородной чистоте, а лишь впоследствии родители делают из него либо иудея, либо христианина, либо мага».

«Зависть есть следствие ненависти, а ненависть — следствие гнева, следовательно, она есть ветвь ветви гнева, а он есть корень ее корня».

Санои, Абу-аль Маджд Маждуд ибн Адам (1070–1140), поэт и мыслитель, рассуждал:

«Эй ты, который не в силах познать себя, как ты можешь познать Бога?

Ярость и страсть — животные черты, а знание и мудрость — красота человека.

Ты будь выносливым, подобно земле, чтобы быть, как ветер, сильным среди других. Сделай добро, помоги каждому, подобно воде, тогда будешь возвышаться как огонь.»

Знаменитый поэт **Агтор, Фарид-ад-дин Мухаммад Бен Иброхим он-Нишапури** (1145–1221) учил:

«Проходит жизнь в печали или в радости, все равно она связана с землей, воздухом, водой и огнем».

«Нигде в этом мире — ни на суше, ни на море, нет большего богатства, чем умеренность».

«Суфийскую истину невозможно свести к правилам и уставам, формулам и ритуалам, но частично она присутствует во всех этих вещах».

Вот мысли **Хогани Ширвани, Ибрахима ибн Али** (1120–1199), поэта и мыслителя:

Литература:

1. *Абу Наср Фараби*. Фозил одамлар шахри (Город мудрецов) на узб. яз. – Т.: Халк мероси, 1993.
2. *Болтаев М. Н.* Абу Али Ибн Сина — великий мыслитель, ученый-энциклопедист средневекового Востока. – Т.: Фан, 1980.
3. *Йулдошхужаев Х.* Тарикатчиликнинг замонавий курунишлари (Современные проявления тарикатов) на узб. яз. «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси. – Ташкент, 2010.

«Язык является бедой для человека, молчание — его спасением.

«Благородство дервиша должно быть подобно солнцу, местопребыванием его является все царство, и он свободен от этого местопребывания».

«Ты дом свой построй на улице верности».

«Если ты хочешь, чтобы твое сердце было, как зеркало чистым, выкини оттуда десять вещей: жадность, обман, скупость, недозволенное, злословие, злобу, зависть, высокомерие, лицемерие, чувство мести».

Мыслитель **Ар-Рози, Фахр-ад-дин Абдуллах. б. Мухаммад** (1149–1209) учил:

«Середина есть добродетель, а две другие стороны — избыток и недостаток подлости».

«Умеренность является серединой силы страсти, а мужество — серединой силы гнева, однако мудрость не имеет середины, и чем больше она, тем больше она похвальна».

Ибн аль-Араби (1165–1240), крупнейший мусульманский философ-мистик, создатель учения о «единстве и единственности бытия» (вахдат ал-вуджуд), писал:

«Твое предназначение быть выше обоих миров, но жаль, что не знаешь своей цены»¹⁸.

«Терпение означает удержание души от жалобы иному, кроме Бога. Знание не дает распорядиться энергией. Чем выше знание человека, тем меньше он распоряжается энергией».

Насколько актуальна следующая мысль **Саади Шерозий** (1184–1292), поэта-мыслителя: «Ложь миролюбивая лучше враждебной правды!».

Знаменитый мистик и поэт **Джалалиддин Руми** (1207–1273) подчеркивал:

«Можно ли суфия назвать религиозным человеком? Нет, он гораздо выше!»

Он выше Веры и неверия — что для него заслуги и грехи? Он скрыт, ищите его».

¹⁷ Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. М.: Март, 2007. С. 26–66.

¹⁸ Там же С. 95–123.

4. Карл В. Эрнст. Суфизм. – М.: ГРАНД, 2007.
5. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. – М., СПб.: Диля, 2004.
6. Комилов Н. Тасаввуф. – Ташкент: Мовароуннахр–Узбекистон, 2009.
7. Конрад Н. И. Запад и Восток. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.
8. Олимов К. Ибн Сино и суфизм // Известия АН Тадж. ССР. 1979. № 2 (96). С. 59–66.
9. Суфийская мудрость / Составитель В. В. Лавский. – М.: Март, 2007.
10. Файзуллин Ф., Якупов М. Динамика отношения к исламу в Урало-Поволжском регионе на современном этапе // Ватандаш (Соотечественник). – 2008. – № 11.
11. Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент: Фан, 1967.
12. Хомидий Хамиджон. Тасаввуф алломалари (Вожди суфизма) на узб. яз. – Ташкент: Шарк, 2004.
13. Шейх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тасаввуф хакида тасаввур (на узб. яз.) «Маво-рауннахр». – Т.: 2004.

Логико-философские проблемы в художественной литературе (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Н. З. Ярощук*

Аннотация. В статье рассматриваются логико-философские проблемы и то, как они отражены в художественной литературе на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Прежде всего, это проблемы истины, детерминизма, особенности скептицизма, софистики, а также законы логики, силлогистика, теория аргументации. Обосновывается вывод о необходимости взаимодействия философии, логики и художественной литературы.

Ключевые слова: художественная литература; философия; логика; причинность; свобода; силлогизмы; доказательства бытия Бога.

Logical and Philosophical Issues in Literature (Mikhail Bulgakov's Novel «The Master and Margarita» as Example)

N. Z. Yaroshchuk

Abstract. The article discusses the logical and philosophical problems, as they are reflected in the literature on the novel by Mikhail Bulgakov «The Master and Margarita». First of all, the problem of truth, determinism, especially skepticism, sophistry, and the laws of logic, syllogistic, theory of argumentation. The conclusion about the necessity of interaction of philosophy, logic, and literature.

Keywords: literature; philosophy; logic; causality; freedom; syllogisms; proofs of the existence of God.

В учебном процессе по преподаванию логики и философии (в большей мере философии, в меньшей — логики) опытные преподаватели постоянно обращаются к произведениям художественной литературы, которые известны студентам. Или же стимулируют интерес студентов к мало известному им произведению. Происходит двусторонний процесс: знакомство с философией и логикой поддерживает и обостряет интерес к художественной литературе, а добротная литература служит стимулом к более глубокому и разностороннему изучению логики и философии. Это относится не только к литературе классической. И в ус-

ловиях нынешнего духовного кризиса литература не умерла, время от времени появляются «хорошие и разные» произведения современных писателей. Конечно, современная литература может кому-то нравиться, кому-то нет, но, как говорил известный государственный деятель, «у меня нет других писателей». О современных писателях, которые более или менее на слуху, можно узнать по книге неоднозначного, но бесспорно талантливого писателя Захара Прилепина «Именины сердца: разговоры с русской литературой» (М., 2009 г.)

О нынешнем поколении часто говорят как о «потерянном поколении». Эта потеряность

* **Ярощук Наум Зосимович** — профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ответственный секретарь журнала «Вестник Российского философского общества».

Данная статья поступила в редакцию незадолго до кончины Н. З. Ярощука (03.06.2012) и является последней публикацией, над которой он работал в последние дни своей жизни.

обусловлена вакуумом духовных ценностей. Старые ценности ушли, новые пока не устоялись. Тему потерянности поднимают многие авторы. Писатель, сценарист Александр Житинский одну из своих книг назвал «Потерянный дом...» По словам автора, это энциклопедия русской городской жизни второй половины XX века. Роман З. Прилепина «Черная обезьяна» начинается словами: «Когда я потерялся — вот что интересно.... Бредешь, за собой тянешь нитку, истончаешься сам, кажется, вот-вот станешь меньше игольного ушка, меньше нитки, просочившейся туда и разъятой на тысячу тонких нитей — тоньше самой тонкой из них, — и вдруг вырвешься за пределы себя, не в сторону небытия, а в противоположную — в сторону недобытия, где всё объяснят»¹. В сложном и порой запутанном сюжете книги трудно найти не потерянных. На одной из встреч Евгений Евтушенко прочел одно из последних своих стихотворений «Пассажир Никаноров», по его словам, написанное с натуры. Там есть такие строки:

«В пермском аэропорте,
Настроенье всем портя,
Хмуρο вторгнувшись в гул,
Кто-то из контролеров,
Нудный выказав норов,
В микрофон затянул:
«Пассажир Никаноров!
Пассажир Никаноров!
Пассажир Никаноров,
Вылетающий на Барнаул...»

И заканчивается так:
«Сгинул, как сиротинка.
И такая жутинка,
Будто голос, как финка,
По кишкам полоснул,
Хоть кричи: «Караул!»
В глушь российских просторов:
«Гражданин Никаноров!
Гражданин Никаноров!
Гражданин Никаноров,
Вылетающий на Барнаул...»

Не должно быть потерянных людей, как гражданин Никаноров, призывает поэт.

Евгений Евтушенко обладает удивитель-

ной способностью из маленького штришка сотворить поэтический образ, необыкновенно вместительный. Потерянность, конечно же, философская проблема. Есть современные писатели-философы, в произведениях которых трудно отделить философию от литературы. Это, прежде всего, мои коллеги Александр Кацура и Виктор Дружинин. Но и размышления других писателей, как видим, вызывают желание перейти к философским обобщениям.

Но для обзора логико-философской проблематики в художественной литературе рассмотрим классический роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Во-первых, из-за неразгаданности его тайн. Во-вторых, просто потому, что это мой любимый роман. Я настоятельно советовал бы всем, кого после прочтения «Мастера и Маргариты» не покидает ощущение неразгаданных тайн, внимательно прочесть работу диакона Андрея Кураева «Мастер и Маргарита»: за Христа или против». Конечно, тайны все равно останутся, но неоднозначная, умная книга талантливого исследователя поможет взглянуть на знакомые страницы в несколько другом ракурсе. Отец Андрей придерживается ортодоксально-христианского взгляда на роман и предостерегает от его восприятия как исключительно светского произведения. Кстати, труд Андрея Кураева читали все актеры сериала «Мастер и Маргарита», начиная с режиссера Владимира Бортко. Поскольку структура «Мастера и Маргариты» — роман в романе, то возникает вопрос, кто автор романа о Пилате. По мнению отца Андрея, им является не Мастер, а Воланд. Здесь приводится аналогия с церковными евангелиями. То есть, «Евангелие от Христа» — это непосредственно Его проповедь, а «Евангелие от...» — Матфея, Луки и т. п. — это передача проповеди Христа. Таким же образом и Воланд использует Мастера в качестве медиума.

Роман М. Булгакова насквозь пронизан логико-философскими подходами. Коснемся только некоторых из них, начиная с проблем истины, которые рассматривались неодинаково на классическом, неклассическом и современном (постнеклассическом) этапах развития науки. Для классического типа раци-

¹ Прилепин З. Черная обезьяна. М.: АСТ, 2011. С. 5.

ональности характерно признание объективности истинного знания. Роли субъекта познания и средствам его получения отводится второстепенное место. В неклассической рациональности признается неразрывная связь объекта и субъекта с его средствами познавательной деятельности. Здесь важен учет зависимости объекта от субъекта. В постнеклассической концепции добавляются еще цели и ценности. Научные факторы познания здесь взаимосвязаны с социокультурными. В различных концепциях имеются свои подходы к выбору критерия истинности знания. Представители скептицизма считали, что критерий истины вообще не существует. Сам критерий для доказательства истинности суждения, замечал Секст Эмпирик, тоже должен быть доказан с помощью другого критерия, и т. д., что приводит к парадоксу бесконечного регресса. Если обратиться к религиозным концепциям, то в христианстве истина — это спасительная Личность Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Здесь же, в Евангелии от Иоанна, описана беседа Иисуса с фарисеями в храме. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (8,32). И здесь же о допросе Иисуса Понтием Пилатом, римским наместником Иудеи. Иисус отвечает Пилату: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» (18; 37.38).

В булгаковском романе так обыграна эта сцена:

«Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины...

– Зачем же ты, бродяга, на базаре смущал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?...

– Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти... Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет»².

Надо полагать, Пилат не только был знаком с позицией скептицизма о критерии истины, но и разделял ее. Отсюда его ироничный вопрос: «Что такое истина?» Герой Булгакова отвечает иронией

на иронию: «Истина в том, что у тебя болит голова...». Это ближе к интеллектуальному уровню и кругозору Пилата и доступнее ему, чем теоретические рассуждения о критерии истины.

В романе также уделяется внимание такому древнегреческому философскому течению, как софистика. Софистами называли учителей логики и риторики, искусства спора, что было близко к «учителям мудрости». Впоследствии недобросовестные приемы и уловки в споре, которым учили софисты, стали называть «софизмами» (от греч. *sophisma* — хитрая уловка, выдумка), что представляло собой видимость доказательства. Сохранилась история конфликта известного древнегреческого философа Протагора, автора сочинения «Искусство спорить», который называл себя «софистом и учителем людей», и его ученика Эватла. Между ними был заключен договор с условием, что ученик платит за обучение учителю только после первого судебного процесса, который Эватл выиграет. Прошел год, но Эватл не участвовал в судебных процессах и, следовательно, не платил учителю. Терпение подошло к концу, и Протагор сказал: «Если ты не внесешь плату, то я обращусь в суд. Если суд вынесет решение, что ты должен платить, то ты оплатишь обучение по решению суда. Если суд вынесет решение “не платить”, то ты выиграешь свой первый процесс и оплатишь обучение по договору». Эватл, уже овладевший искусством спора, возразил: «Ты не прав, учитель. Если суд вынесет решение “не платить”, то я не буду платить по решению суда. Если же вынесет решение “платить”, то я проигрываю процесс и не буду платить по договору». Изучающие философию и логику не сразу улавливают подвох. Между тем это типичный софизм, в котором наиболее распространенный прием — подмена понятий, нарушение закона тождества. Ведь договор Эватл рассматривает в разных отношениях: в одном случае он выступает в суде как юрист, который проиграл процесс, а в другом — как ответчик, оправданный судом.

Вернемся к роману «Мастер и Маргарита». Перед отлетом из Москвы мессир Воланд сидел «на закате солнца высоко над го-

² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 23–24.

родом на каменной террасе одного из самых красивых зданий в Москве»³ и осматривал город. Неожиданно перед ним появился «оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне, в самодельных сандалиях, чернородый.

– Я к тебе, дух зла и повелитель теней...

– Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? — заговорил Воланд сурово.

– Потому что я не хочу, чтобы ты здравствовал, — ответил дерзко вошедший.

– Но тебе придется примириться с этим, — возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, — не успел ты появиться на крыше, как уже сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она — в твоих интонациях. Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп.

– Я не буду с тобой спорить, старый софист, — ответил Левий Матвей»⁴.

Трудное место в романе. Многие видят в рассуждениях Воланда убедительную диалектическую логику. К тому же, «оправдание зла» — одно из слабых мест в христианстве. Но Левий уверенно называет Воланда софистом. И он прав. Никакая это не диалектика, не диалектическая логика, а обыкновенная софистика. Левий произносит «повелитель теней» в мистическом смысле. Возражая ему, Воланд понимает тень в физическом смысле. Как справедливо замечает Андрей Кураев: «Так что пусть растут деревья, пусть будут тени на земле. Но из человеческой души тени и призраки лучше изгонять. И старых софистов, оправдывающих свое право на зло, слушать не стоит».

Давняя философская проблема — обоснование детерминизма и индетерминизма. В рамках элиминативной индукции рассматриваются свойства причинной связи, одно из которых — всеобщность. Это означает, что любое явление вызвано определенной причиной. Все в мире причинно обусловлено. Или не все? Оба варианта включает одна из антиномий И. Канта. «Причинность по законам природы не единственное, из чего можно вывести все явления в мире, есть еще свободная причинность / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы». Ни одно из положений антиномии не обладает большей убедительностью, чем другое.

К Канту мы еще вернемся в связи с его доказательством бытия Бога, тем более что эта проблема поднимается в романе и имя Канта упоминается. А пока о детерминизме. Продолжая на Патриарших прудах разговор о том, может ли человек чем-то управлять по своему усмотрению, Берлиоз подумал: «Надо будет ему возразить так, да, человек смертен, никто против этого и не спорит. Но дело в том, что...». Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец:

«Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер.

«Какая-то нелепая постановка вопроса...» — помыслил Берлиоз и возразил:

– Ну, здесь уж есть преувеличение. Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно. Само собою разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич...

– Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, — никому и никогда на голову не свалится»⁵.

Абсолютный детерминизм! Никакой свободы. Все причинно обусловлено. Воланд не признает свободы ни за Богом, ни тем более за человеком. Как он считает, только дьявол (в данном случае в лице Воланда) может вмешиваться в причинно-обусловленный ход событий.

³ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 403.

⁴ Там же. С. 404.

⁵ Там же. С. 13.

«А бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, — тут иностранец прищурился на Берлиоза, — пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, так как неизвестно почему вдруг возьмет — поскользнется и попадет под трамвай! Неужели вы скажете, что это он сам собою управлял так? Не правильнее ли думать, что управлялся с ним кто-то совсем другой? — и здесь незнакомец рассмеялся странным смешком»⁶. Так кто же управлялся? Разумеется, Воланд, то есть дьявол.

Дьявол изображен М. Булгаковым настолько убедительно и даже обаятельно, что сомнений в его существовании не остается. Но в логике иногда применяется доказательство от противного, или *reductio ad absurdum*. По мнению Андрея Кураева, Булгаков построил книгу так, что советский читатель в «пилатовых главах» узнавал азы атеистической пропаганды. Но автором этой узнаваемой картины оказывался... сатана. Это и есть «доведение до абсурда», *reductio ad absurdum*. Булгаков со всей возможной художественной очевидностью показал реальность сатаны. И оказалось, что взгляд сатаны на Христа вполне совпадает со взглядом на него атеистической государственной пропаганды. Два вывода из «Мастера и Маргариты» напрашиваются довольно очевидно. Первый — за атеистической пропагандой реет тень люциферова крыла. Второй позволю себе выразить словами рок-певца Виктора Цоя: «Если есть тьма — должен быть свет!».

Раз существует дьявол, значит, существует Бог.

Доказательство бытия Бога — проблема религиозно-философская и в определенной степени логическая (как у Фомы Аквинского). Вот первое из пяти доказательство Фомы Аквинского. Нельзя мыслить движение без его источника. Переходя от одного источника к другому, мы неизбежно вынуждены будем дойти до первоисточника, первоисточника. А им может быть только Бог. Или второе доказательство. Ничто не происходит без причины. Каждому следствию предшествует причина. Проследив цепочку

причин, мы опять же придем к выводу о существовании первопричины, которая является причиной самой себя. Это и есть Бог.

Раскроем, однако, роман «Мастер и Маргарита».

«Но, позвольте вас спросить,— после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — Ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования Бога быть не может.

— Bravo! — вскричал иностранец.— Bravo! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством...

— Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! — совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич⁷. В этом месте читатели романа оказываются в трудном положении. О кантовском доказательстве говорится вскользь. И вот здесь добрую услугу может оказать книга Андрея Кураева, в которой данный вопрос рассматривается обстоятельно и подробно в главе «За что Канту грозили Соловки?»

Кант отталкивается от принципа детерминизма. «Если бы мы могли исследовать до конца все явления воли человека, мы не нашли бы ни одного человеческого поступка, который нельзя было бы предсказать с достоверностью и познать как необходимый на основании предшествующих ему условий»⁸.

«Принцип детерминизма, — замечает отец Андрей, — это самый общий закон ми-

⁶ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 12.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Кант И. Критика чистого разума. Сочинения. Т. 3. М., 1964. С. 489.

роздания; ему подчиняется и человек, но в том-то и дело, что не всегда. Бывают случаи, когда человек действует свободно, ничем автоматически не понуждаемый. Речь не идет о нашей полной независимости. Вопрос в том, всё ли определяется этими зависимостями, исчерпывается ли человек этими зависимостями — или хотя бы на одну сотую и он убегает от них. Как часто он пользуется своей свободой — это уже другой вопрос. Мы по шею стоим в зависимости от нынешнего мира — это есть. Но есть и свобода».

По мысли Канта, отрицать свободу означает отрицать мораль. Разумеется, и право. Без свободы нет ответственности.

«Каждый злой поступок, если ищут его происхождения в разуме, надо рассматривать так, как если бы человек дошел до него непосредственно из состояния невинности. В самом деле, каково бы ни было его прежнее поведение и каковы бы ни были воздействовавшие на него естественные причины, а также заключались ли они в нем или были вне него, все же поступок его свободен и не определен ни одной из причин; следовательно, о нем можно и должно судить как о первоначальном проявлении его произвола. Нет таких причин в мире, которые могли бы заставить его перестать быть существом, действующим свободно»⁹.

«Приняв свободу, — заключает Андрей Кураев, — человек не только логически, но и морально будет понужден к принятию Бога. Ведь одним из моральных долженствований человека является долг мыслить честно, логично, последовательно, долг принимать даже те выводы из своих открыто декларированных посылок, которые самому мыслителю кажутся нежелательными». Говоря словами самого Канта о *доказательстве бытия Бога*: «Этот моральный аргумент вовсе не имеет в виду дать объективно значимое доказательство бытия Бога или доказать сомневающемуся, что Бог есть; он только доказывает, что если сомневающийся хочет в моральном отношении последовательно

мыслить, то он должен признание этого положения принять в число максим своего практического разума»¹⁰.

Как следует из сказанного, самое важное здесь, что человек должен хотеть мыслить, думать. Вспоминается одно из последних интервью Александра Зиновьева (1922–2006) ИА «Росбалт». Выдающийся логик сказал: «Когда у меня спрашивают совет, я советую одно: думайте, думайте, думайте! Учитесь, учитесь, учитесь! Используйте оставшиеся у вас интеллектуальные и творческие силы и возможности так, как вы можете их использовать!» Роман Михаила Булгакова с его недомолвками, некоторыми положениями с двойным и тройным дном заставляет нормального человека думать, размышлять, а для этого привлекать философскую и логическую литературу.

Некоторые логические подходы используются в романе как стилистический прием. Например, нарушение закона тождества, согласно которому в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе. Логический закон тождества действует как нормативный принцип, не допуская подмены одного понятия другим. Закон предостерегает от двусмысленности в процессе рассуждения, но как стилистический прием в художественном произведении нарушение закона вполне оправдано. Вспомним сцену на Патриарших прудах, когда московские литераторы пытались выяснить профессию их иностранного собеседника.

«А-а! Вы *историк*? — с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

— Я — историк, — подтвердил ученый и добавил ни к селу, ни к городу: — Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная *история!*»¹¹

История понимается в разных смыслах: как профессиональные занятия и как из ряда вон выходящее происшествие (отрезанная трамваем голова Берлиоза). В данном случае прием удачный, но подобного нельзя допускать в деловой речи, в научных текстах и т. п., что

⁹ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 112.

¹⁰ Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения. Т. 5. М., 1966. С. 486.

¹¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 16–17.

встречается не так уж редко. Например, после покушения на А. Б. Чубайса бывший спикер нижней палаты патетически воскликнул: «Это — кощунство!» Кощунство — это глумление, надругательство над кем- (чем-)нибудь почитаемым, над святыней. Трудно представить, что в российском обществе Чубайса отождествляют со святыней. Или нередко политики и журналисты, поздравляя граждан с праздниками, 23 февраля называют *мужским* праздником, а 8 Марта — праздником *весны*. Между тем 23 февраля — День защитника Отечества (среди его защитников немало женщин), а 8 Марта — Международный женский день, с весной совпадение случайное. Получается логическая несуразность. А вот с «осетриной второй свежести» прием срабатывает. О ней шла речь во время встречи буфетчика театра Варьете с черным магом.

«Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

– Голубчик, это вздор!

– Чего вздор?

– Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»¹² — вполне резонно вернул буфетчика к закону тождества маг.

На той же встрече Воланд спрашивает буфетчика: «У вас сколько имеется сбережений? — Вопрос был задан участливым тоном, но все-таки такой вопрос нельзя не признать неделикатным»¹³. Здесь мы видим двойное отрицание, которое применяется как основной способ непосредственного умозаключения — превращения суждения. Двойное отрицание встречается часто — и для усиления значения сказанного, и в качестве стилистического приема, как в данном случае. Логическая схема превращения:

Все S есть P

Ни одно S не есть не-P

Все студенты изучают логику

Ни один студент не есть не изучающий логику

Употребляя двойное отрицание, нужно быть очень внимательным, иначе можно

сказать противоположное тому, что хотелось сказать. Так, более или менее известная журналистка, которая специализируется на критике кремлевских властей, однажды выдала по радио на многомиллионную аудиторию: «Они думали, что это получится, но это не могло не получиться». Раз не могло не получиться, значит, получилось. Но она-то хотела сказать другое.

Центральная проблематика в традиционной логике — силлогистика (от греч. *sylogistikos* — выводящий умозаключение). Как считал видный польский философ и логик Ян Лукасевич (1878-1956), силлогистика Аристотеля является системой, точность которой превосходит даже точность математической теории, и в этом ее непреходящее значение. В отличие от непосредственных умозаключений (вывод делается из одной посылки), одним из которых является превращение, о чем говорилось выше, силлогизм представляет собой опосредствованное умозаключение. В нем посылки и заключение представляют собой суждения о принадлежности предмета классу предметов, или класса предметов — другому классу. Есть простой категорический силлогизм и есть сложные силлогизмы, или полисиллогизмы, в которых взаимосвязаны несколько простых. По воспоминаниям профессора Ф. А. Селиванова, известный философ П. В. Копнин (1922-1971), который возглавлял Институт философии РАН в не простое для него время, так начал лекцию по логике в Томском университете:

«Хотите, я докажу, что без логики нет счастья? — спросил Павел Васильевич. И построил немудрящий силлогизм, в котором оставим лишь две посылки: “Без знания нет счастья. Логика дает знания. Следовательно, без логики нет счастья”. Силлогизм нас сразил. Удивительно, но факт: я до сих пор нахожусь под обаянием этого простенького умозаключения и убежден, что логика необходима для счастья»¹⁴.

И еще раз раскроем роман «Мастер и Маргарита». Сцена, в которой Воланд представляет Маргарите свою свиту и зовет кота Бегемота продолжить прерванную шахматную партию. «Садись немедленно и прекрати эту

¹² Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 229.

¹³ Там же. С. 232.

¹⁴ Селиванов Ф. А. Память // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 216.

словесную пачкотню». «Я сяду — ответил кот, садясь, — но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель»¹⁵. Кот Бегемот имел в виду полисиллогизм. Он продемонстрировал тем самым приличное знание логики и ее исторических представителей. Секст Эмпирик (ок. 200 – ок. 250), греческий философ-скептик и врач, отрицал возможность достоверного познания истины; Марциан Капелла (V в.) — римский

философ и государственный деятель, автор энциклопедии семи свободных искусств, одним из которых называл и анализировал логику; Аристотель — общепризнанный создатель логики как науки.

После разглагольствований кота Бегемота не может не возникнуть желание окунуться в премудрость силлогистики и ощутить на себе ее стройное очарование.

Вдумчивый и наблюдательный читатель обнаружит в романе М. Булгакова немало других примеров логико-философской проблематики и убедится в плодотворном взаимодействии философии, логики и художественной литературы.

Литература:

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М., 2010.
2. Кант И. Критика практического разума / Собр. соч. Т. 4.
3. Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения Т. 5.
4. Кураев А. В. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против. М, 2007.
5. Ярошук Н. З. Логика: учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. М, 2011.

¹⁵ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 284–285.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Общероссийский народный фронт: сущность и перспективы

Я. В. Калиш*, О. А. Назарова**

Аннотация. В статье приводится сравнительно-исторический, семантический и социологический анализ Общероссийского народного фронта. Обозначаются возможные перспективы развития политической ситуации в современной России, связанные с этой организацией.

Ключевые слова: Общероссийский народный фронт; народный фронт; единый фронт; национальный фронт; В. В. Путин.

The All-Russian People's Front: Substance and Prospects

Ya. V. Kalish, O. A. Nazarova

Abstract. The article contains comparative historical analyses, semantic analyses and sociological analyses of The All-Russian People's Front. Possible prospects of development of modern Russia political situation connected with this organization are designated.

Keywords: All-Russian People's Front; people's front; united front; national front; V. V. Putin.

Российская многопартийность все еще проходит период становления. До сих пор не найдено оптимальное соотношение политических сил, а следовательно, и сама политическая система находится в стадии формирования, несмотря на всю динамику ее развития в последние двадцать лет. Уход от однопартийности в России в условиях, когда реальной властью вновь обладает одна крупная партия, нельзя считать завершенным. Тем не менее статья 13 Конституции Российской Федерации закрепляет политическое многообразие и многопартийность¹, а лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов считает, что

«в перспективе в России, наверное, сложится двухпартийная система»². Такой искаженный вариант многопартийности является в некотором роде закономерным. Член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук А. Н. Кулик отмечает: «Россия присоединилась к самой поздней и самой многочисленной 'третьей волне' модернизации. Поставторитарные трансформации этой волны породили множество политических режимов, формально отвечающих таким критериям демократии, как всеобщее и равное избирательное право, регулярные выборы и наличие оппозиционных партий, но в то же время весьма

* Калиш Ян Викторович — студент 4 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: jvk88@ya.ru

** Назарова Ольга Александровна — студентка 4 курса социологического ф-та Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: olganazarova21@mail.ru

¹ Конституция Российской Федерации, онлайн-версия [Электронный ресурс]. URL: www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 28.05.2012).

² Россия движется к двухпартийной системе // Труд. 21 ноября 2007 г. № 13. [Электронный ресурс]. URL: www.trud.ru/article/21-11-2007/123348_rossija_dvizhetsja_k_dvuxpartijnoj_sisteme.html (дата обращения: 28.05.2012).

далеких от 'партийных демократий' Запада»³. Именно подобным режимам, по мнению автора, присущи такие признаки, как отсутствие: мобильности политической элиты, реального разделения ветвей власти, независимости суда, разделения субъектов экономической деятельности и политики и административного аппарата. Практически каждый из этих признаков в той или иной мере проявляется в современной России, однако сегодня партийная система снова претерпевает серьезные изменения. Эти изменения на сей раз происходят не на институциональном уровне, что, однако, не умаляет их значимости.

Речь идет о создании Общероссийского народного фронта (ОНФ). Эта коалиция общественных организаций была создана в мае 2011 года по предложению Председателя Правительства РФ и Председателя партии «Единая Россия» В. В. Путина. В настоящее время тема ОНФ вновь обрела, казалось, утраченную актуальность в свете недавнего заявления Владимира Путина, сделанного на встрече с Координационным советом ОНФ. Путин, благодаря членов ОНФ за поддержку, выразил четкую позицию касательно будущего организации: «Общероссийский народный фронт после выборов свое существование не прекратит, а будет работать <...> ОНФ может сохранить свое влияние на деятельность партии в ходе подготовки инициатив»⁴. Также было обращено особое внимание на работу с муниципалитетами. Таким образом, на ОНФ возлагаются серьезные надежды, и тем интереснее эта организация в качестве предмета исследования.

В данной статье нам предстоит разобраться в сущности народных фронтов разных стран и эпох, целях и мотивах создания ОНФ, определить основные тренды общественного мнения касательно ОНФ, а также обозначить возможные перспективы развития самого ОНФ и его влияния на политическую ситуацию в России в целом.

Об истории народных фронтов в России и за рубежом

Несомненно, идея создания организации такого типа не нова. За последний век всевозможные фронты, альянсы и тому подобные объединения создавались во многих странах мира во имя разных целей и с различным исходом. Как пишет М. Дюверже: «Классификация объединений требует осторожности, ибо здесь мы вступаем в область неопределенного и изменчивого»⁵. Действительно, порой за названием «народный фронт» скрываются практически полярные по своим устремлениям политические коалиции. Они могли стремительно набрать колоссальную политическую мощь и также быстро кануть в лету.

Вначале следует соотнести «народный фронт» с такими понятиями, как: «политическое объединение», «коалиция», «партийный союз», «политический альянс». Термин «политическое объединение» — самый широкий по своему смыслу. В него входят как непартийные политические организации, так и сами партии, и всевозможные их соединения — одним словом, любой из упомянутых выше терминов будет обозначать своего рода политическое объединение.

Новейший политологический словарь определяет коалицию как «союз государств, политических партий, общественно-политических организаций для общих целей: экономических, политических, военных»⁶. Таким образом, народные фронты, в том числе и ОНФ, безусловно, являются коалициями. Партийный союз, в свою очередь, понятие более узкое и включает в себя лишь объединения партий, в то время как любой народный фронт подразумевает участие иных организаций и даже отдельных граждан. Политический альянс — это также «объединение организаций, политических партий, или государств для выполнения определенных целей»⁷. Однако, как правило, данным понятием определяют именно устойчивые, долговечные

³ Кулик А. Н. Российская многопартийность: история болезни // Полемика, выпуск 9 [Электронный ресурс]. URL: www.irex.ru/press/pub/polemika/09/kul/ (дата обращения 28.05.2012).

⁴ Путин В. В. ОНФ будет работать и после выборов / Материалы сайта vesti.ru [Электронный ресурс]. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=759823&cid=7 (дата обращения: 28.05.2012).

⁵ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 400.

⁶ Погорельский Д. Е. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010 г. С. 117.

⁷ Там же. С. 19.

коалиции. То есть каждый из рассматриваемых в дальнейшем народных фронтов являлся или является коалицией, но не каждый будет альянсом.

Пожалуй, впервые название «народный фронт» прозвучало в 1934 г. и обозначало коалицию по борьбе с фашизмом, препятствующую возникновению войны. Создание ее было инициировано VII конгрессом Коминтерна в Москве. Наиболее успешными оказались действия таких народных фронтов в Испании и Франции. Кроме борьбы с фашизмом, программы обоих народных фронтов содержали установки на демократизацию госаппарата, армии, образования, ликвидацию безработицы, усиление профсоюзов. Народный фронт Испании просуществовал до 1939 г. потерпев в конце концов поражение в ходе гражданской войны. Во Франции фронт, опираясь на поддержку 48 различных организаций, в том числе Коммунистической, Социалистической, Радикальной партий, профсоюзных, женских, молодежных и других организаций, смог одержать победу на выборах в 1936 г. Но продержаться у власти смог лишь до октября 1938 г. когда из-за экономических проблем пришлось брать курс на сближение с Германией. Следует отметить, что во Франции и ранее существовали похожие объединения, это «Блок левых» в 1902 г. и «Картель» в 1924 г.

Данные примеры имеют достаточно общих признаков для того, чтобы объединить их в отдельную группу *левых антифашистских народных фронтов*. Эти организации соединяли в себе противодействие фашистской политической экспансии и социал-демократическую направленность.

Совершенно иного рода организацию представляет собой созданный в 1950 г. Национальный фронт ГДР, который, по мнению некоторых журналистов, как раз и стал своего рода прототипом путинского ОНФ⁸ (как известно, с 1985 по 1990 гг. В. В. Путин работал в ГДР). И действительно, ряд целей ОНФ имеет

явное сходство с некоторыми статьями Конституции ГДР 1968 г. К примеру, ОНФ пропагандирует возможности общества (общественных организаций) «непосредственно участвовать в выработке важнейших государственных решений», «обсуждать вопросы и предлагать решения по развитию страны <...> и право проводить свои идеи и своих людей <...> в парламент страны»⁹.

В Конституции же ГДР 1968 г. мы читаем: «Депутаты в сотрудничестве с комитетами Национального фронта Германской Демократической Республики, общественными организациями и государственными органами содействуют участию граждан в подготовке и исполнении законов» (ст. 3)¹⁰. В Национальный фронт ГДР входили правящая Социалистическая партия и 4 псевдооппозиционных, а также различные общественные организации: Союз свободной немецкой молодежи, Объединение свободных немецких профсоюзов, Культурный союз, Союз писателей ГДР и т. д. На деле Национальный фронт ГДР представлял собой своего рода монополющую власть и при отсутствии оппозиции побеждал на выборах.

Подобные организации получили достаточно широкое распространение в странах соцлагеря. Помимо Национального фронта ГДР функционировали Отечественный фронт Болгарии, Фронт единства народа в Польше и пр. Все они были довольно схожи между собой. В то время как советский «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» существовал в качестве некой «ритуальной выборной формулы»¹¹, вышеупомянутые «народные фронты» были постоянно действующими бюрократическими организациями, звеньями своеобразных вертикалей власти.

Ключевая характеристика этих фронтов в том, что они состоят из одной реально имеющей власть партии (центра) и множества «бессильных» политических организаций. Эту группу логично назвать *централизованные*

⁸ Белковский С. В. РОТ Фронт // Московский Комсомолец. 10 мая 2011 г. № 25637 [Электронный ресурс]. URL: www.mk.ru/politics/article/2011/05/09/587507-v-rot-front.html (дата обращения: 28.05.2012).

⁹ «Неформальная» Россия: о «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступ. ст. и науч. ред. Березовский В., Кротов Н. М.: Мол. Гвардия, 1990. С. 382.

¹⁰ Конституция ГДР 1968 г., [Электронный ресурс]. URL: www.sovetika.ru/gdr/konst1.htm (дата обращения: 28.05.2012).

¹¹ Там же.

национальные фронты. Их отличия от народных фронтов столь же многочисленны, сколь очевидны. В отличие от последних у централизованного национального фронта нет цели противостоять какой-либо угрозе, равно как и нет никакой оппозиционной направленности. Цель — сплотить политически активное население — формальна и подменяется укрупнением существующей «партии власти». Вопрос отнести ли ОНФ к этой группе народных фронтов, мы пока оставим без ответа, потому что не все так очевидно, как может показаться на первый взгляд.

Новое поколение народных фронтов стало появляться в конце 1987 – середине 1988 гг. в связи с начавшейся в СССР перестройкой. Эти объединения носили уже несколько другой характер, представляя собой больше неформальные общественные движения, иницируемые самим народом, чем объединение партий и общественных организаций, которые в то время были еще в большинстве своем подконтрольны КПСС. Это были, как правило, «ассоциации неформальных групп и клубов, а иногда и одна группа, ставящая своей целью формирование массового общественного движения для оказания содействия усилиям высшего политического руководства страны, народных депутатов СССР по углублению процесса перестройки, повышению уровня эффективности проводимых реформ»¹². Впоследствии такие народные фронты послужили базой для формирования партий и профсоюзных организаций, а по сути именно они стали в то время наиболее распространенной и массовой формой реальной оппозиции. Как пишет доктор политических наук Н. А. Баранов: «Общими идеями, консолидирующими людей вокруг данных самостоятельных общественно-политических объединений, были радикализация проводимых в обществе реформ, развитие гражданской активности населения, повышение его роли в политической жизни страны»¹³.

Эти народные фронты преимущественно создавались в привязке к тому или иному ре-

гиональному центру, городу: Московский, Ленинградский, Ярославский, Карельский, Омский, Орловский и др. В октябре 1989 г. была создана Конфедерация «Народный фронт РСФСР», состоявшая из городских народных фронтов и различных демократических движений России. И уже на выборах народных депутатов, а также в различные местные советы в 1990 г. активное участие приняли именно народные фронты, благодаря чему их представители смогли проникнуть в политику. Фактически в этом своего рода «политическом хаосе» и зарождалась российская демократия. Согласимся с Н. А. Барановым и назовем эту группу фронтов: *самодетельными общественно-политическими объединениями.*

В 1991–93 гг. тренд борьбы с КПСС уступил место «вопросу выбора конкретной модели модернизации российского общества»¹⁴. В июне 1992 г. сформировались две коалиции: правоцентристская под названием «Гражданский Союз» и праволиберальная — «Российское народное собрание». Если первые основывались на идеях социального партнерства и приоритете прав человека, то вторые оставались сторонниками жесткой централизованной власти наряду с обеспечением защиты прав и свобод граждан.

По другую сторону баррикад также сформировались две коалиции, а именно: блок «Новая Россия», объединявший политические силы, ориентированные на «критическую поддержку правительства», и блок «Содружество левых демократических сил», который придерживался социалистических ценностей. Программы и составы данных объединений не являются релевантными для нашего исследования, в данном же контексте необходимо подчеркнуть, что формировавшиеся в России начала 90-х гг. политические коалиции представляли реальную оппозицию, имели оригинальные и разнонаправленные политические программы и при этом готовы были идти на диалог с властью. Эпоха, которая у многих ассоциируется с хаосом

¹² Неформальная Россия: О «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступит. ст. и науч. ред. Березовский В. Н., Кротов Н. И. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 35.

¹³ Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004 [Электронный ресурс]. URL: politlogia.narod.ru/b/BARANOV_PROCESS/15.htm (дата обращения: 28.05.2012).

¹⁴ Там же. П. 15,3.

и распутьем перехода от одного государственного строя к другому, при этом характеризовалась гораздо более высокой динамикой развития демократических институтов, нежели современная нам.

Эти организации не содержали в своем названии понятий «фронт» или «народный фронт», они, скорее, сформировались на базе народных фронтов и, что важно, являются примерами реального объединения политических сил в новейшей истории России.

Представителем радикальной оппозиции того времени являлся «Фронт национального спасения». Это объединение было создано на базе правого блока «Российское народное собрание» и левого национал-патриотического движения «Русский Собор». Не случайно только эта организация в своем названии имеет понятие «фронт». Как и в случае фронтов Франции и Испании, это понятие несет дополнительный «воинственный» оттенок. Данная организация по своей сути скорее близка антифашистским народным фронтам, нежели оппозиционным коалициям, описанным выше, только в качестве угрозы воспринималась новая демократическая Россия. Одноименная организация захватила политическую власть в Румынии после смерти диктатора Чаушеску. Эти объединения сформировались в разных исторических условиях, однако они являются примерами *радикальных оппозиционных фронтов*.

Отдельную группу народных фронтов, также созданных в эпоху распада СССР, составляют *оппозиционные национальные движения республик*. К ней мы отнесем движение Саюдис в Литве, народные фронты Латвии и Эстонии, Народный фронт Азербайджана), Народное движение Украины, Народный фронт Белоруссии. Наряду с радикальными реформами, данные объединения выступали за независимость и национальное самоопределение. Причем такая национально-сепаратистская специфика поначалу носила неявный характер, скрываясь за распространенными лозунгами в поддержку перестройки, демократизации общества и тому подобное. Но несомненно,

что в критический период не могли не обостриться и острые территориальные вопросы, касающиеся национального самоопределения и глубоко укоренившиеся в исторической памяти народов республик, например, Эстонской, Латвийской, Литовской, Белорусской. Так, Белорусский народный фронт «Возрождение» выступал за независимость Белоруссии, демократизацию власти, возрождение национального языка и культуры. В свою очередь усиление карабахского конфликта скорректировало цели Народного фронта Азербайджана (в то время в Баку ежедневно проходили антиармянские митинги Народного фронта Азербайджана, на которых звучали призывы создать регулярную армию с целью захвата Карабаха). Лучше всего данные объединения характеризует определение, данное в уставе Народного фронта Латвии: «...общественно-политическая организация, возникшая в результате патриотической и политической активности народа, объединения демократических сил для борьбы за независимое и демократическое Латвийское государство, способное обеспечить достойные человека условия жизни всем жителям Латвии...»¹⁵. Часть этих организаций, добившись независимости республики, к 1993 г. перестала существовать, другая часть послужила базой для формирования полноценных политических партий, как, например, в Белоруссии.

Однако народные фронты появлялись и функционировали не только на постсоветском пространстве. Это все же явление международного характера. К примеру, ряд фронтов азиатского региона также можно отнести к *централизованным национальным фронтам*. В частности, Единый демократический отечественный фронт КНДР или Патриотический единый фронт китайского народа. Единый демократический отечественный фронт КНДР, основанный в 1946 г., объединил все партии (Социал-демократическая партия и религиозная партия Чондогё-Чхонудан)¹⁶ и общественные организации под руководящей силой Трудовой партии Кореи. Главная идея Фронта состояла в том, чтобы сплотить народ

¹⁵ Ярошинская А. Народный призыв или «развод»? [Электронный ресурс]. URL: www.rosbalt.ru/blogs/2011/07/29/874078.html (дата обращения: 28.05.2012).

¹⁶ Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: Советская энциклопедия., 1970.

вокруг руководителя, Генерального Секретаря Трудовой партии Ким Чен Ира, и обеспечить свободу и независимость страны, бороться за мирное ее объединение. Такой механизм обеспечивал безальтернативные выборы: все номинальные кандидаты представляли одну партию, кроме того, обеспечивалась стопроцентная явка и практически единогласный выбор одной кандидатуры — Ким Чен Ира. На данный момент в состав Объединенного демократического отечественного фронта, кроме Трудовой партии Кореи, входят Корейская социал-демократическая партия, Партия молодых друзей небесного пути и ряд общественных организаций, таких как Красный Крест КНДР, Кимирсенский союз молодежи и другие. Такая система во многом напоминает Патриотический единый фронт китайского народа, объединяющий 8 небольших демократических партий, возглавляемых Коммунистической партией Китая (КПК, Компартия). Среди них: Революционный комитет Гомиьндана, Китайская демократическая лига, Китайская ассоциация по развитию демократии, Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая, Демократическая лига самоуправления Тайваня и Китайская демократическая ассоциация национального строительства. Кроме того, в состав фронта входит Всекитайская торгово-промышленная ассоциация. Тем самым объявляется, что партийной системой Китая является институт многопартийного сотрудничества¹⁷. Партии считаются самостоятельными, так как имеют собственный устав, программу, газету, выборные органы, но самостоятельность эта номинальна. Они признают политику КПК и на деле ее и придерживаются. «В Конституции КНР Единый фронт определяется как «широкий патриотический Единый фронт различных демократических партий и народных организаций, объединяющих всех социалистических тружеников, поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение Родины»¹⁸. Интересно заметить, что в Китае разрешено двойное членство: и в одной из демократиче-

ских партий, и в КПК. Таким образом, Единый фронт исполняет четко определенную роль, позволяя подчинить Компартии возможную демократическую оппозицию и фактически превращая Китай в однопартийную систему.

Интересная ситуация сложилась в Индии, где на данный момент существуют два борющихся альянса: «Объединенный прогрессивный альянс» (ОПА), ядром которого является социал-демократическая партия «Индийский национальный конгресс» (ИНК), и «Национал-демократический альянс» (НДА), созданный на базе партии «Бхаратия Джаната». ОПА является коалицией левоцентристских партий, которая возглавляет правительство Индии. ИНК в настоящее время является крупнейшей политической партией в Лок Сабха (нижней палате парламента Индии). Премьер-министр Индии, Манмохан Сингх и Совет министров являются членами ОПА. Президент ИНК, Соня Ганди является одновременно председателем ОПА. НДА же представляет собой правоцентристскую коалицию политических партий. История образования двух этих объединений несколько отличается от рассмотренных выше. В данном случае создание единой организации для партий, вошедших впоследствии как в ОПА, так и в НДА, стало необходимостью, потому как ни одна из многочисленных партий не могла набрать существенного большинства, и вся политическая система Индии в начале XXI века могла превратиться в «лоскутное одеяло», чего нельзя было допустить. Кроме того, стоит отметить одновременное наличие как левоцентристского, так и правоцентристского объединений на равных началах. Нельзя не заметить некоторое сходство с политическими альянсами ранней российской демократии 90-х гг., равно как и сходство с различными народными фронтами. Тем не менее отличительная особенность ОПА и НДА состоит в отсутствии в каждом из них какой-либо доминирующей политической силы. Каждой из политических партий Индии во имя преследуемых целей пришлось кооперироваться с

¹⁷ Белая книга: институт многопартийного сотрудничества в Китае – неизбежный выбор на пути развития на этапе новой и современной истории Китая // Китайский информационный Интернет-центр. 15.11.2007 [Электронный ресурс]. URL: russian.china.org.cn/china/txt/2007-11/15/content_9235519.htm (дата обращения: 28.05.2012).

¹⁸ Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс / Под ред. Малько А. В. М.: Норма, 2004. С. 320.

конкурентами. В их создании присутствовала не только политическая цель, но и цель организационная. Эти две черты позволяют объединить их в группу *альянсов политического компромисса*.

История, как российская, так и зарубежная, как видно, содержит немало примеров народных фронтов и сходных организаций. Многообразие это проявляется как в причинах, мотивах, так и в способах, условиях создания этих объединений. Какой же из рассмотренных организаций преобладает ОНФ или же мы имеем дело с самостоятельным явлением?

О названии

На наш взгляд, очень многое о сути данной организации можно понять уже из самого названия. Согласно Большой советской энциклопедии народный фронт — это «форма организации широких народных масс (рабочего класса, крестьянства, городских средних слоев, прогрессивной интеллигенции), сложившаяся в ряде стран в целях сплочения масс на борьбу против фашизма и войны, за демократию, социальный прогресс и национальную независимость, а также в защиту насущных экономических интересов трудящихся»¹⁹. Само понятие «народный фронт» однозначно вызывает ассоциации с чем-то революционным, военным. На ум приходят картины восстаний и бунтов, народных ополчений, военных столкновений и, что немало важно, коренных системных преобразований. На митинге «Единой России», проведенном 12 декабря 2011 г. Алена Аршинова, сопредседатель «Молодой гвардии», и вовсе нашла нечто общее между народным ополчением Минина и Пожарского и ОНФ²⁰. Действительно, «Народный фронт» подразумевает объединение всего населения или большей его части либо перед некой угрозой, либо ради высокой, масштабной и амбициозной цели. Даже поисковые системы наряду с официальным сайтом ОНФ по одноименному запросу в первой десятке результатов выдают статьи о народных фронтах первой половины XX века. Что при-

мечательно, в этой десятке есть также сайт некоего «Объединенного народного фронта». Судя по приведенной на сайте информации, организация является радикальным представителем внесистемной оппозиции.

Таким образом, семантический смысл этой части названия — это перемены, переломы и единство, что, пожалуй, вполне отвечает запросу населения. Однако «Народный фронт» нельзя признать успешным в качестве бренда по двум обстоятельствам. Во-первых, инициатором создания этой организации является «партия власти». На фоне падения уровня доверия среди населения как к тандему, так и к «Единой России»²¹ создание подобной организации рассматривается не иначе, как попытка «подмять под себя» еще больше сил и умов и оставить российскому избирателю еще меньше вариантов. Во-вторых, несущее некоторый канцелярский оттенок, слово «общероссийский» не вполне достоверно отражает реальную конъюнктуру ОНФ. Организация действительно распространена практически по всей территории России, но реальный состав ее — это «партия власти» и общественные организации, имеющие минимальный политический вес или же не имеющие такового. Таким образом, довольно большая часть населения страны в ОНФ не представлена и, вероятно, исходя из актуальных тенденций не будет представлена. В таком случае, является ли в действительности рассматриваемый народный фронт общероссийским? Эти сомнения, заложенные в природе ОНФ и даже в его названии, приводят к так называемому «ухудшению бренда». Это явление в индустрии рекламы характеризуется любыми обстоятельствами, влекущими появление у потребителя негативных ассоциаций, эмоций и мыслей по отношению к бренду. В данном случае мы имеем дело с очень похожим явлением. Место потребителя занимает избиратель, вместо продукта он рассматривает ОНФ в контексте актуальной политической ситуации. Если малейшие сомнения возникают у потребителя,

¹⁹ Большая советская энциклопедия: В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1970.

²⁰ На митинге единороссы призвали сделать Россию еще сильнее [Электронный ресурс]. URL: www.bfm.ru/news/2011/11/04/na-mitinge-edinorossy-prizvali-sdelat-rossiju-eshhe-silnej.html (дата обращения: 28.05.2012).

²¹ «Ведомости»: рейтинги доверия Медведеву и Путину достигли рекордного минимума [Электронный ресурс]. URL: www.gazeta.ru/news/lastnews/2011/04/22/n_1805885.shtml (дата обращения: 28.05.2012).

он всегда может не купить предлагаемый, продукт и, как правило, поступает именно таким образом. Но, когда речь идет о политическом гиганте, превосходящем по масштабам саму «партию власти», ситуация несколько сложнее. Разобраться в ней возможно лишь посредством анализа фактов.

О сути

Предполагаемые участники ОНФ должны отвечать простому требованию — разделять тактические и стратегические цели партии «Единая Россия». Вполне логичное условие, исключающее возможность вступления в коалицию потенциально раскалывающего элемента — внесистемной оппозиции. В свою очередь «внесистемники», представители незарегистрированных политических партий и объединений, считают, что «это, несомненно, попытка упредить появление Фронта национального спасения (ФНС), с инициативой о создании которого выступили политические партии, которым отказано в регистрации и допуске на выборы»²². Некоторые же видят цель создания фронта в усилении политического влияния самого Путина²³, однако это мнение носит явно субъективный характер.

Тем не менее объективен некоторый политтехнологический подход в оформлении ОНФ, выражающийся в таких аллюзиях, как «письмо на фронт» (в верхнем правом углу официального сайта организации)²⁴. Тот факт, что именно при Владимире Путине всяческая поддержка ветеранов Великой Отечественной Войны (ВОВ) в Российской Федерации приобрела серьезные масштабы, не извиняет некоторого заигрывания с образом ВОВ со стороны представителей ведущей политической силы.

Фактически, в народный фронт помимо «Единой России» вошли аполитичные или малоактивные организации (Опора России, Союз автомобилистов и пр.).

Для создания максимально полной картины полезно рассмотреть, как отозвалось создание ОНФ в «самом народе»? По состоянию на июнь 2011 г., по данным ВЦИОМ, о существовании ОНФ знало менее половины опрошенных²⁵. Наиболее осведомленными являлись те, кто деятельность Путина и «партии власти» не одобряет. Понимание цели создания ОНФ у каждого было свое: кто-то видел в этом лишь попытку усиления «Единой России», кто-то надеется на реальное улучшение ситуации в стране. Примерно треть всех опрошенных в целом одобрила как создание ОНФ, так и деятельность Путина в целом. Тем не менее в противовес фронту в июле было создано так называемое Народное ополчение, инициированное КПРФ (данная историческая аллюзия в комментариях не нуждается). Несмотря на разницу в два месяца с датой создания ОНФ, осведомленность о Народном ополчении не намного ниже (порядка 40 %). В то же время опрос, проведенный уже в августе Левада-центром, отметил крайне малую осведомленность об ОНФ у электората «Единой России»²⁶.

Наиболее активно на создание ОНФ отреагировала блогосфера, немалым количеством сатирических комментариев, в основном касаемо «разнообразия» вступающих в ОНФ²⁷.

В совокупности описанные факты позволяют сделать вывод о том, что первоначально цель создания организации состояла в формальном укрупнении «партии власти», максимизации вероятности получения конституционного большинства на выборах в Государственную Думу и некоем ребрендинге «партии власти». После прошедших думских и президентских выборов становится ясно, что цель эта несколько трансформировалась. В частности, Владимир Путин, постепенно теряя интерес к «Единой России», теперь делает ставку на ОНФ как некий симулякр (подмену)

²² Оппозиция создает Комитет национального спасения [Электронный ресурс]. URL: www.grani.ru/Politics/m.188669.html (дата обращения: 28.05.2012).

²³ Латынина Ю. 1-й Рублевский фронт [Электронный ресурс]. URL: novayagazeta.ru/data/2011/049/17.html (дата обращения: 28.05.2012).

²⁴ [Электронный ресурс]. URL: narodfront.ru (дата обращения: 28.05.2012).

²⁵ Общероссийский Народный Фронт: известность и поддержка. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1777 [Электронный ресурс]. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=111691 (дата обращения: 28.05.2012).

²⁶ Наше «мы»: Марш оптимистов // Левада-центр, 21.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/21-09-2011/nashe-my-marsh-optimistov (дата обращения: 28.05.2012).

²⁷ [Электронный ресурс]. URL: www.newsru.com/russia/07jul2011/sodom.html (дата обращения: 28.05.2012).

всенародной поддержки. Это подтверждается тем, что после того, как в ноябре 2011 г. «Единая Россия» выдвинула кандидатуру Путина на выборах президента страны, в январе 2012 г. Станислав Говорухин, глава избирательного штаба Путина, заявил, что на этих выборах действующий премьер-министр будет опираться на ОНФ, а не на «Единую Россию», поскольку та «наделала много ошибок»²⁸. Ребрендинг «Единой России» не сможет компенсировать накопленный ею негативный имидж, и в связи с этим существуют даже слухи о «преобразовании ОНФ в политическую партию»²⁹.

Таким образом, ОНФ, будучи по своему определению инструментом обеспечения доступа в федеральный представительный орган небольшим партиям и беспартийным активистам, приобретает черты «орудия политического давления»³⁰.

О будущем

Проведенное исследование позволяет спрогнозировать три сценария дальнейшего развития Общероссийского народного фронта.

Первый сценарий. Создание своего рода «Левиафана» отечественной политики не оправдывает своих масштабов. Отчасти выполнив первоначальную цель (сохранение доминирующего положения «Единой России» в нижней палате парламента и на политической арене в целом), ОНФ, постепенно уйдет в тень. Тому есть некоторые предпосылки. Прежде всего, сам подход к формированию состава организации глубоко формален. Общее количество «фронтвиков» растет постоянно, но это ни на йоту не увеличивает реального политического веса данной организации. Уровень осведомленности даже среди сторонников «партии власти» невелик, никаких масштабных кампаний в связи с выборами от имени ОНФ проведено не было.

Второй сценарий несколько опаснее. Политическая экспансия партии власти являет-

ся очевидной, а ОНФ, в свою очередь, имеет потенциал трансформации политической системы России по китайскому и корейскому образцу. Об этом свидетельствует ряд моментов: 1) некоторые политические партии современной России так или иначе подвержены манипуляциям со стороны «партии власти»; 2) вопрос легитимности как президентских выборов, так и выборов в представительный орган постоянно муссируется в СМИ; 3) уже сегодня ОНФ воплощает проекты «от лица народа», в частности, на сайте Института социально-экономических и политических исследований опубликована Программа народных инициатив, или Народная программа, состоящая из девяти разделов, посвященных основным приоритетным направлениям развития России: «Народные инициативы»; «Качество жизни»; «Достойная жизнь — гражданам великой страны»; «Социальная справедливость: на пути к обществу равных возможностей»; «Сильная экономика — сильная Россия»; «Эффективная власть под контролем народа»; «Новая региональная политика»; «Единство Российской цивилизации»; «Международные отношения и безопасность страны». По словам секретаря президиума генсовета «Единой России» Сергея Неверова, «программа народных инициатив ОНФ — это план развития страны, который будет осуществлять ««Единая Россия» совместно с ОНФ в ближайшие годы»³¹. Данная программа создана на основе предложений «из народа», а значит, формально подпадает под пример осуществления прямой демократии. Подобный оттенок крайне характерен для политики азиатских социалистических стран. Перечень имеющихся в актуальной российской политике предпосылок определенно схож с политической конъюнктурой КНР и КНДР, в связи с чем, необходимо отметить риск окончательной централизации политической власти в России.

Однако третий сценарий носит обратный характер. Именно ОНФ имеет потенциал так-

²⁸ Говорухин С. В. Путин выбрал ОНФ, так как ЕР наделала много ошибок // РБК. 16.01.2012.

²⁹ Пономарева М., Шурлов С., Газов А. Общероссийский народный фронт может стать партией и заменить собой «Единую Россию» [Электронный ресурс]. URL: kprf.ru/opponents/103331.html (дата обращения: 28.05.2012).

³⁰ Левичева М. Направления главного удара // The New Times. 27 июня 2011 г. № 22 [Электронный ресурс]. URL: newtimes.ru/articles/detail/40986?sphrase_id=288938 (дата обращения: 28.05.2012).

³¹ ОНФ закончил писать [Электронный ресурс]. URL: www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=213471 (дата обращения: 28.05.2012).

же и для создания всех условий либерализации политической конъюнктуры страны. Подобный эффект может быть достигнут при ликвидации условия лояльности при вступлении в Народный фронт. Необходимо, чтобы ОНФ стал самостоятельной организацией, которая консолидировала бы все политические силы, однако фактически это требует в дальнейшем выхода «Единой России» из ОНФ. Новейшая история России уже знает примеры формирования политических альянсов на базе народных фронтов. ОНФ также может

послужить такой базой, консолидировав различные политические силы посредством компромисса (по примеру политических альянсов Индии), он должен быть преобразован в новый политический альянс уже без участия «партии власти» и стать полноценным звеном двухпартийного равновесия.

Таким образом, история и современность, как в России, так и за рубежом, содержит множество различных примеров. К какому из них окажется ближе грядущая политическая действительность, покажет лишь время.

Литература:

1. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. – СПб.: БГТУ, 2004. [Электронный ресурс]. URL: politlogia.narod.ru/b/VARANOV_PROCESS/15.htm (дата обращения: 28.05.2012).
2. Белковский С. В. РОТ Фронт // Московский Комсомолец. – 10 мая 2011 г. – № 25637 [Электронный ресурс]. URL: www.mk.ru/politics/article/2011/05/09/587507-v-rot-front.html (дата обращения: 28.05.2012).
3. Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 400 с.
4. Конституционное право зарубежных стран. Учебно-методический комплекс / Под ред. Малько А. В. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
5. Кулик А. Н. Российская многопартийность: история болезни // Полемика, выпуск 9 [Электронный ресурс]. URL: www.irex.ru/press/pub/polemika/09/kul/ (дата обращения: 28.05.2012).
6. Латынина Ю. 1-й Рублевский фронт [Электронный ресурс]. URL: novayagazeta.ru/data/2011/049/17.html (дата обращения: 28.05.2012).
7. Левичева М. Направления главного удара // The New Times. – 27 июня 2011 г. – № 22 [Электронный ресурс]. URL: newtimes.ru/articles/detail/40986?sphrase_id=288938 (дата обращения: 28.05.2012).
8. Неформальная Россия: о «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост., авт. вступ. ст. и науч. ред. В. Березовский, Н. Кротов. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 382 с.
9. Погорелый Д. Е. Новейший политологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики

Й. Гжеля*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития Арктического бассейна и подробно освещена деятельность Совета министров Северных стран по их решению. Исследование процессов освоения Арктики имеет важное значение для всего мира, поскольку данный регион имеет значительные природные ресурсы, которые пока еще недостаточно используются в экономической деятельности. Для решения данной задачи автор подчеркивает важность сотрудничества северных стран с Россией.

Ключевые слова: Северное сотрудничество; Совет министров Северных стран; арктический регион; устойчивое развитие; окружающая среда.

The Role of the Nordic Council of Ministers in Development of Arctic

J. Gzhelja

Abstract. In article actual problems of development of the Arctic pool are put and activity of Ministerial council of Northern countries under their decision is in detail shined. Research of processes of development of Arctic regions has great value for the whole world as the given region has considerable natural resources which for the present are insufficiently used in economic activities. For the decision of the given problem the author underlines importance of cooperation of northern countries with Russia.

Keywords: Northern cooperation; Nordic Council of Ministers; Arctic region; steady developments; environment.

В последние годы в результате потепления климата на Крайнем Севере произошли значительные изменения. Ледяной покров Арктики исчезает очень быстрыми темпами¹, а это означает повышение уровня морей, а также уменьшение жизненного пространства животных, прежде всего полярных медведей². Тающий лед также влияет на существующую там дорожную и социальную инфраструктуру³.

С другой стороны, исчезающий арктический лед открывает перед человеком новые районы для освоения и эксплуатации (как ожидается, это вызовет рост добычи энергоресурсов и прочих полезных ископаемых), а также ведет к усилению различных форм экономической деятельности, в том числе к развитию туризма. Открытие новых судоходных путей и более тонкий ледяной покров также могут повлиять на развитие межконтинен-

* Йоанна Гжеля — кандидат политических наук, преподаватель кафедры стран Северной Европы факультета управления и администрации Университета гуманитарных и естественных наук Яна Кохановского в г. Кельце, Польша.

¹ Symonides J. Status prawny i roszczenia do Arktyki oraz Bieguna Północnego, „Państwo i Prawo” 1/ 2008. С. 31–32.

² Как указано в докладе Совета министров Северных стран (СМСС) «Признаки изменений климата в северной природе», опубликованном в сентябре 2009 года, эффектом изменений климата является, в частности, потеря массы тела у полярных медведей. В этом докладе указаны 14 показателей, которые описывают влияние потепления на окружающую среду. См.: Signs of Climate Change in Nordic Nature [Электронный ресурс]. URL: www.norden.org/sv/publikationer/publikationer/2009-551 (дата обращения :28.05.2012); см. также.: Кепка К. Арктика а zmiany klimatu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stosunki.pl/?q=content/arktyka-zmiany-klimatu> (дата обращения 28.05.2012).

³ National security challenged by Arctic climate change, 23.03.2010 Nature [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barentsobserver.com/national-security-challenged-by-arctic-climate-change.4762526-58932.html> (дата обращения: 13.06.2011).

тального морского транспорта при условии создания нужной инфраструктуры⁴.

Для решения проблем дальнейшего развития Арктики северными странами было создано несколько региональных международных организаций, в частности Северное сотрудничество (Official co-operation in the Nordic region), которое является одной из наиболее известных и широких форм региональных контактов с участием Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и трех независимых регионов: Фарерских островов, Гренландии и Аландских островов.

Сотрудничество северных стран имеет долголетнюю традицию (с 1952 г.)⁵, и факторами, которые способствуют его развитию, являются: географическое положение, этническое, культурное, религиозное и частично политическое содружество. Оно охватывает много сторон социальных, экономических, культурных и политических отношений, а его участниками являются: правительство, парламенты, государственные учреждения, регионы и отдельные города.

Региональная политика в Северном сотрудничестве от начала его формирования состояла в сглаживании различий между государствами, вытекающих из несхожей географической среды, неблагоприятного климата и небольшого населения. В настоящее время оно охватывает свыше 25 млн жителей и площадь в 3,5 млн кв. км⁶. Важнейшими организациями по сотрудничеству и интеграции северных государств являются Северный Совет (СС) и Совет министров Северных стран (СМСС).

Последний был создан в 1971 г. и является межправительственным органом пяти северных стран — Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, входящих в Северное сотрудничество. Имеет собственный бюджет, что позволяет ему оперативно решать

вопросы, связанные с развитием Арктики. С 1997 года на основании Меморандума о взаимопонимании между Правительством РФ и СМСС в Санкт-Петербурге начало работу Информационное бюро СМСС, которое организует сотрудничество северных стран с северными регионами России в первую очередь в области образовательных и информационных программ.

С начала 90-х годов XX века деятельность СС и СМСС в сфере международных контактов сосредоточивалась на трех главных направлениях: внутреннем сотрудничестве между северными странами; общеевропейском сотрудничестве, в частности с ЕС и с Европейской экономической зоной; со смежными регионами Арктики и Балтийского моря, а также с Северо-Западной Россией⁷. Платформой для активных действий в данных географических регионах является принятая СМСС в 1990 году программа их развития «The Adjacent Areas Programme», которая считается приоритетной программой в сфере реализации внешней политики северных государств.

В 2011 году СМСС возглавляла Финляндия. Основной темой ее председательства являлось изменение климата (особенно в Арктике), а также связанные с этим вызовы⁸. В Финляндии Северное сотрудничество очень ценится и пользуется, так же как и в остальных скандинавских странах, сильной общественной поддержкой. В значительной степени оно является образцом для других регионов Европы. В 2012 г. в СМСС председательствует Норвегия. Ее задачей в период председательства является повышение эффективности социальной модели государства благосостояния в северных странах в современных условиях.

Активность северных государств в Арктике заметна и на парламентском уровне. Пар-

⁴ См.: Bugajski D. R. Nowe arktyczne szlaki morskie. „Przegląd Morski” № 4/2011. С. 19.

⁵ Pessel W. K. Pomorzanie na tronach północy. Przyczynek do historii idei skandynawizmu, „Rubikon” nr 4/2000; Veggeland N. Bałtyk i Region Morza Barentsa: wymiar skandynawski, в: A. Kukliński (ред.), Problematyka przestrzeni europejskiej, EUROREG Warszawa 1997. С. 44–51;

Cieslak T. Skandynawia a świat współczesny, PISM, Warszawa 1971; Dettlfsen J. Norden i Europa, „Flensborg Avis”, от 03.05.1991; Doliwa Z. M. – Klepacki, Integracja europejska (po Amsterdamie i Nicei), Temida 2, Białystok 2001 passim.

⁶ Nordic Statistical Yearbook 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.norden.org/en/publications/publications/2008-001/at_download/publicationfile (дата обращения: 31.06.2011).

⁷ Wielowiejska A. Główne kierunki polityki zagranicznej państw nordyckich, „Sprawy Międzynarodowe” 1995, № 5, s. 71 и др.; The Nordic Region in an International Perspective, Nordic co-operation in a European framework 2007, Nordic Council of Ministers, Copenhagen 2008.

⁸ См.: The Nordic Region: A Green Climate Leader Programme for the Finnish Presidency of the Nordic Council of Ministers 2011 [Электронный ресурс]. URL: www.norden39.ru/gallery/_norden/programs/anp2010768.pdf (дата обращения: 28.05.2012).

ламентеры обсуждают вопросы Крайнего Севера в рамках Северного Совета, а также посредством Постоянного Комитета Парламентариев Арктического Региона (SCPAR)⁹.

В целом, анализируя деятельность северных стран в Арктике, необходимо отметить, что она несомненно пролила свет на социальные условия жизни в этом регионе, обратила внимание на потребность в устойчивом развитии экономики северных регионов (северные страны, в частности, поддерживают оленеводство¹⁰), а также расширила знания по проблемам загрязнения окружающей среды и климатических изменений на Крайнем Севере. (Одним из примеров является инициатива ARKUFO. В конце 2005 г. Северный Совет выразил желание исследовать изменения климата и их последствия для населения, живущего на арктических территориях. Это задание было передано NordForsk СМСС в феврале 2007 г.). Это удалось благодаря многочисленным исследованиям и докладам, финансируемым СМСС. В частности, в 2010 г. СМСС опубликовал результаты исследований, проводимых рабочей группой из стран-участниц, в отчете под заглавием «Arctic Social Indicators»¹¹. Этот документ являлся продолжением доклада «Arctic Human Development Report» за 2004 г. («Доклад об Общественном Развитии Арктики» был первой комплексной оценкой состояния благополучия людей, живущих во всем арктическом регионе. Он представлял собой главную цель представительства Исландии в Арктическом Совете). В документе представлено несколько социальных показателей, которые отражают ключевые аспекты общественного развития в Арктике, а в будущем облегчат их наблюдение и мониторинг. Здесь речь идет, в частности, об

изменениях, связанных со статусом Арктики, развитием прав коренного и местного населения и ростом экономики региона.

Северные страны стремятся к охране чувствительных экосистем, а также к сбалансированному использованию ресурсов региона и к охране его биологического разнообразия¹². Они стремятся активно участвовать в решении проблем климатических изменений, в том числе в сфере предотвращения и смягчения отрицательных последствий, вызванных потеплением климата в Арктике, при сотрудничестве в данной области с другими заинтересованными сторонами¹³. В связи с данной задачей СМСС обязался предпринимать усилия в пользу ограничения эмиссии тепличных газов и вредных для окружающей среды веществ, а также предоставления информации на тему существующих угроз. В 2008 году министры по охране окружающей среды северных стран приняли Северную стратегию по вопросам климата и загрязнений среды в Арктике (Nordic strategy for the Arctic climate and environmental pollutants), которая дополняет «Arctic Cooperation Programme», и «Nordic Environmental Action Plan» и является основой дальнейшего сотрудничества в рамках СМСС. В документе намечены цели и приоритеты, которые представляют собой основу для реализации конкретных экологических и других проектов в Арктике.

СМСС также предпринимает усилия для повышения качества жизни коренного населения на арктических территориях. В рамках Международного Полярного Года (2007–2009) он финансировал проект «Survey of Living Conditions in the Arctic» (SLiCA) — «Исследование условий жизни в Арктике». Его результаты были представлены 11 мая 2011 года

⁹ Конференция Парламентариев Арктического Региона (CPAR) является парламентарным органом, состоящим из государственных делегаций, назначаемых государственными отечественными парламентами стран арктического региона (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, США) и Европейского Парламента. В ее состав входят также постоянные участники, представляющие автохтонное население и наблюдатели. Конференцию организуют каждые два года. Первая состоялась в Рейкьявике (Исландия) в 1993 году. См.: [Электронный ресурс]. URL: www.arcticparl.org/about.aspx (дата обращения: 28.05.2012).

¹⁰ Future Challenges for Reindeer Herding Societies. Report from a workshop in Umeå, Sweden 20-21 March 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.sametinget.se/10283 (дата обращения: 28.05.2012).

¹¹ Arctic Social Indicators — a follow-up to the Arctic Human Development Report, TemaNord 2010:519, Nordic Council of Ministers, Copenhagen 2010 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.svs.is/ASI/Report%20Chapters/Report%20Final%20Version/ASI%20umbrot%20final%20lowres%20\(2\).pdf](http://www.svs.is/ASI/Report%20Chapters/Report%20Final%20Version/ASI%20umbrot%20final%20lowres%20(2).pdf) (дата обращения: 28.05.2012).

¹² См.: Well L., Francke P., Langlais R., Damsgaard O. Planning for Climate Change: The Adaptation Challenge A Nordic Perspective Conference Report, NORDREGIO. 2007.

¹³ В 2004 году СМСС был главным спонсором отчета ACIA — Arctic Climate Impact Assessment, в котором было описано влияние глобальных климатических изменений на среду Арктики и на ее общественность. Это была общая инициатива Арктического Совета и Международного Научного Комитета Арктики (IASC).

в Университете в Гренландии, в рамках цикла лекций, предшествующих очередной министерской встрече членов Арктического Совета в городе Нуук. В рамках проекта были определены и проанализированы условия жизни автохтонного населения в Арктике (эскимосов, саами и туземных народов Чукотки). Это было первое исследование такого типа. В нем приняли участие представители местного населения и ученые из США, Канады, Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, а также коренные жители Кольского полуострова и Чукотки в России. Исследование, которое продолжалось 10 лет, показало, что крепкие семейные связи, сеть социальной поддержки, возможность продолжать традиционные формы экономической деятельности являются главными причинами того положения дел, что большинство коренного населения довольно своей жизнью в Арктике¹⁴.

Внимания заслуживают также меры, принимаемые в пользу сокращения барьеров в образовании жителей Крайнего Севера. Это происходит путем финансовой поддержки СМСС деятельности Арктического университета, который развивает образовательные связи между северными странами и поэтому с этим является эффективным инструментом улучшения качества человеческого капитала. Его слушатели приобретают знания о том, какие инструменты нужны для сохранения устойчивого развития Арктики при одновременном улучшении охраны окружающей среды. Данный Университет имеет также целью создание общей региональной структуры образования путем продвижения культурного и языкового разнообразия, поддерживает также равенство полов и одновременно обращает внимание на значение партнерства между коренным населением региона и остальными жителями Крайнего Севера¹⁵.

Сотрудничество между северными странами, направленное на то, чтобы справиться с общими вызовами, является важным аспектом их вовлечения в дела Арктики. Важнейшим из них является безопасность. «Северный Атлантический океан представляет собой важную часть Скандинавии, и у нас есть общая ответственность за безопасность в этом регионе. Это естественная область сотрудничества на северном уровне, не вспоминая уже о наших соседях <...> Новые вызовы и шансы на Северном Атлантическом океане увеличат потребность в более близком региональном и международном сотрудничестве», — такими словами председатель Северного Совета Х. Д. Кристенсен открыл конференцию на тему безопасности на море в города Торхсван (Фарерские острова) 9 июня 2011 года¹⁶.

Потепление климата дает возможность развития международного морского судоходства в арктических районах и позволит плавать по кратчайшим путям из Европы в Азию. Вместе с тем Арктика особенно восприимчива к угрозам, а небольшая плотность населения и слабо развитая инфраструктура являются причиной того, что управление этим регионом в кризисных ситуациях здесь особенно трудно. В связи с этим, безопасность Крайнего Севера требует внедрения интегрированной системы управления безопасностью морского транспорта, развития инфраструктуры, а также эффективных способов реагирования в случае аварии или катастрофы на море. Таким образом, Арктика получает новое значение в масштабе и международной экологической безопасности.

Арктика, по нашему мнению, является новым регионом в глобальной политике (новые отношения, появляющиеся между Арктикой и внешним миром, важны с политической точки зрения — ибо они становятся существен-

¹⁴ См.: Survey of Living Conditions in the Arctic: Results, 22 March 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.arcticlivingconditions.org (дата обращения: 21.06.2011); Andersen T., Kruse J., Poppel B., Survey of Living Conditions in the Arctic: Inuit, Saami and the Indigenous Peoples of Chukotka (SLICA), "ARCTIC" VOL. 55, NO. 3/ 2002. S. 310–317; Survey of Living Conditions in the Arctic: What Did We Learn? [Электронный ресурс]. URL: elders.uaa.alaska.edu/reports/SLiCA_07.pdf (дата обращения: 28.05.2012); Hansen J. Heavy Metal in Greenland [Электронный ресурс]. URL: arctic-council.org/article/2009/2/heavy_metal_in_greenland (дата обращения: 21.06.2011) и др.

¹⁵ Университет Арктики (UArctic) — это сеть сотрудничающих университетов и других организаций — представителей системы высшего образования, принимающих участие в развитии научных исследований на Крайнем Севере. Управление сетью занимается Международный Секретариат, находящийся в Лапландском университете в г. Рованиеми (Финляндия). См.: [Электронный ресурс] URL: www.uarctic.org/ThemeFront.aspx?m=6 (дата обращения 21.06.2012).

¹⁶ Spotlight on safety at sea in the North Atlantic, см.: [Электронный ресурс] URL: www.norden.org/en/news-and-events/news/spotlight-on-safety-at-sea-in-the-north-atlantic (дата обращения: 28.05.2012).

ным элементом мировой геополитики). Здесь сталкиваются интересы великих держав, в том числе и России. Параллельно с глобализацией, которая вводит в Арктику новые субъекты, международное сотрудничество в северном регионе становится все более ин-

тенсивным. На глазах международной ответственности появляется интенсивно развивающийся регион весомого политического и экономического значения, что отражает новую важную тенденцию в международных отношениях.

Литература:

1. Bugajski D. R. Nowe arktyczne szlaki morskie. „Przegląd Morski” № 4/2011.
2. Cieślak T. Skandynawia a świat współczesny, PISM, Warszawa 1971.
3. Pessel W. K. Pomorzanie na tronach północy. Przyczynek do historii idei skandynawizmu, „Rubikon” nr 4/2000.
4. Symonides J. Status prawny i roszczenia do Arktyki oraz Bieguna Północnego, „Państwo i Prawo” 1/ 2008.
5. Well L., Francke P., Langlais R., Damsgaard O. Planning for Climate Change: The Adaptation Challenge A Nordic Perspective Conference Report, NORDREGIO, 2007.
6. Wielowieyska A. Główne kierunki polityki zagranicznej państw nordyckich, „Sprawy Międzynarodowe”. 1995. № 5.

ИСТОРИЯ

Отмена крепостного права в России : причины, механизм реализации, значение

Л. А. Муравьева*

Аннотация. В статье анализируется проблема решения аграрно-крестьянского вопроса в России в середине XIX в. Автор останавливается на необходимости отмены крепостного права в России, выделяя внешние и внутренние предпосылки, а также психологические, экономические и социальные причины указанного процесса. Большое внимание уделяется рассмотрению механизма реализации реформы, разработке и содержанию выкупной операции. Рассматривается влияние аграрной реформы на последующее развитие капиталистических отношений в России, подчеркивается неоднозначность и ограниченность ее результатов, обеспечившая революционный взрыв начала XX в.

Ключевые слова: крепостные крестьяне; аграрная реформа; американский и прусский пути развития; усадьба; надел; выкупные платежи; уставные грамоты; мировой посредник; капитализм; община.

Abolition of Serfdom in Russia: Reasons, Mechanism of Realization, Effect

L. A. Muravyeva

Abstract. In article the problem of the decision of an agrarian-country question is analyzed in Russia in the middle of XIX century. The author stops on necessity of cancellation of the serfdom for Russia, allocating external and internal preconditions, and also the psychological, economic and social reasons of the specified process. The great attention is given to consideration of the mechanism of realization of reform, working out and the maintenance of redemption operation. Influence of an agrarian reform on the subsequent development of capitalist relations in Russia is considered, ambiguity and the limitation of its results which have provided revolutionary explosion of the beginning of XX century is underlined.

Keywords: bond; agrarian reform; the American and Prussian ways of development; manor; allotment; redemption payments; statutes reading and writing; the world intermediary; capitalism, community.

ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ

19 февраля 1855 г. на российский престол вступил Александр II (1818–1881, император с 1855 г.). Это было время тяжелых испытаний для России, когда обнаружилась полная несостоятельность внутренней и внешней политики правящих кругов империи. Царствование нового императора во многих слоях русского

общества пробудило надежды на серьезные перемены. По натуре новый царь не был реформатором, а выступал активным сторонником николаевского режима. Вместе с тем Александр II не был догматиком и деспотом. Он сумел пересилить себя, решиться на перемены, так как под влиянием общественного мнения и либерального окружения осознал

* *Муравьева Людмила Александровна* — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: lam1812@mail.ru.

опасность, угрожающую России. Не будучи реформатором по призванию, император стал им по потребности времени. «Если бы правительство после Крымской войны и пожелало возвратиться к традициям последних времен, то оно встретило бы непреодолимые препятствия если не в открытом, то, по крайней мере, в пассивном противодействии, которое со временем могло бы даже поколебать преданность народа, — широкое основание, на котором зиждется в России монархическое начало», — говорилось в докладе министра финансов М. Х. Рейтерна Александру II¹.

Окончив Крымскую войну заключением Парижского мира, царское правительство, по совету министра иностранных дел А. М. Горчакова, сосредоточилось на решении проблем внутригосударственного развития. Новый император не располагал ясной и четкой политической программой и выработанной определенной политической системой. Первые шаги на социально-политическом поприще состояли в устранении многочисленных запретов: последовала отмена университетских стеснений, уничтожение военных поселений, разрешение свободной выдачи заграничных паспортов, был ослаблен цензурный гнет и объявлена амнистия политическим заключенным. Намерения царя по крестьянскому вопросу впервые публично прозвучали 30 марта 1856 г. в речи перед представителями московского дворянства. Различные редакции текста речи одинаково передают ее основной посыл — дать свободу крестьянам; гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу. Министерство внутренних дел получило задание: начать изучать вопрос об освобождении крестьян. Министерство не торопилось, в то время как общественные деятели (К. Д. Кавелин, Ю. Ф. Самарин и др.) представили свои записки об освобождении крестьян.

Реформирование внутренней жизни России стало возможно по ряду предпосылок. К предпосылкам внешнего характера следует отнести поражение в Крымской войне и падение международного авторитета России как крепостнической страны, которые показа-

ли необходимость очередной модернизации. Успешность модернизационных усилий зависела от наличия в стране образованных свободных граждан и создания промышленности, основанной на наемном труде и частном капитале. Внутренние предпосылки можно разделить на психологические, экономические и социальные. Царь сумел преодолеть свои внутренние склонности и симпатии и встать на точку зрения государственной необходимости, требовавшей реформ, начать искать новые решения и новых людей. Либеральные начинания императора получили поддержку и одобрение в кругу августейшей семьи. Наиболее активными сторонниками реформ выступали великая княгиня Елена Павловна и младший брат царя Константин Николаевич, руководитель морского министерства, стоявшего во главе Русского географического общества, в рядах которого сложилась влиятельная группировка сторонников реформ. В николаевскую эпоху сформировались прогрессивно мыслящие люди, из которых в ближайшее время образовалась плеяда реформаторов. Деятели команды реформаторов объяснили императору, что недовольство справа менее опасно, чем угроза слева. Наличие команды реформаторов, состоящей из людей, готовых взять на себя труд и ответственность по преобразованию России, было важной предпосылкой будущей модернизации.

Среди экономических предпосылок следует отметить кризис помещичьего хозяйства, бедность крестьян, низкую покупательную способность населения, из чего проистекала неразвитость внутреннего рынка. Крепостничество сдерживало развитие рынка наемного труда и порождало недостаток рабочей силы для промышленности. Страна переживала банковский и финансовый кризис. Определенной основой будущих преобразований стали институциональные реформы Александра I, опыт обсуждения и решения аграрного вопроса в первой половине XIX в.

С помощью реформ правительство сделало очередную попытку модернизировать весь уклад жизни. Суть идеологии реформ Александра II состояла в устранении наибо-

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 14. Д. 294. (Всеподданнейший доклад министра финансов М. Х. Рейтерна Александру II 16 сентября 1866 г.). Л. 1.

лее очевидных причин отсталости России от промышленно развитых стран мира при сохранении основополагающих жизненных устоев — самодержавия и привилегированного дворянства. Преобразования охватили три основные сферы — социально-экономическую, политическую и культурно-образовательную. Историки и экономисты по-разному смотрят на реформы середины XIX в. Например, Н. Эйдельман считал реформы, проведенные Александром II, революцией сверху. Он пишет: «“Революция сверху”, с одной стороны, весьма эффективна, ибо осуществляется самой могучей силой в стране — неограниченным государством»².

Б. Г. Литвак полагает, что реформы Александра II могли превратиться в «революцию сверху» при создании представительного учреждения на общегосударственном уровне³.

Некоторые ученые (Е. Ясин, П. Зырянов) называют либеральные реформы модернизацией снизу. В любом случае в эпоху радикальных реформ середины XIX в. преобладала западническая ориентация.

В 1856 г. приступили к разработке крестьянской реформы, которая постепенно стала не только государственным, но и общественным делом. Император пригласил к обсуждению аграрного вопроса общество. Главная проявившаяся новация — это гласное обсуждение и рассмотрение вопросов освобождения крестьянства от крепостной зависимости, широкое освещение в прессе хода аграрной реформы. Остается только сожалеть, что плодотворный альянс передовой части общества и просвещенной бюрократии был весьма кратковременным.

Император призывал дворянство пожертвовать частью своих привилегий во имя общества. Он также полагал, что отмена крепостной зависимости даже на первом этапе реформы не должна ухудшить быта крестьян, а наоборот — улучшить его. Осознавая необходимость и неизбежность крестьянской реформы, правительство разрабатывало ее тщательно, без спешки. Реформа готовилась

пять лет, в течение которых были созданы необходимые структуры, ставшие фундаментом ее осуществления. При разработке реформы учитывались разнообразные условия, а также опыт решения аграрного вопроса как в нашей стране, так и в европейских странах. Пакет документов 1861 г. представляет собой образец подготовки глубоких социальных преобразований с юридической и организационной точек зрения. У современных историков и экономистов нет единого взгляда на своевременность отмены крепостничества в середине XIX в. Некоторые склонны доказывать, что крепостнический тип хозяйства в России не находился в упадке, еще полностью не исчерпал себя, оставался рентабельным и демонстрировал рост производительности труда. На отмену крепостничества решились по моральным соображениям, так как перед Европой было неудобно за существование рабства, а также промышленность нуждалась в новых рынках, рабочих руках и потребителях⁴.

Отчасти это верно при учете природно-климатических условий и недостаточности производимого прибавочного продукта. Однако крепостничество мешало перейти на более высокую ступень социально-экономического и культурного развития, что угрожало сделать отставание от передовых стран необратимым, особенно в условиях «второй индустриальной революции», по выражению английского историка В. Томпсона.

На примере отношения к сельскохозяйственной отрасли можно проследить своеобразие российской модернизации. Сельское хозяйство России на протяжении веков было главной, доминирующей отраслью экономики страны, но при этом длительное время не входило в число приоритетных сфер. Если на Западе промышленному перевороту предшествовал аграрный, то в России аграрные преобразования были делом второстепенным. Аграрная реформа 1861 г. стала следствием военно-технической отсталости России в результате поражения в Крымской войне.

² Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989. С. 153.

³ См.: Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 280.

⁴ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. СПб., 1999. С. 414; Кагарлицкий Б. Ю.; Периферийная империя: циклы русской истории. М., 2009. С. 350.

В мире сложились два пути решения аграрной проблемы — прусский (юнкерский) и американский (фермерский). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Прусский путь, базирующийся на создании крупных помещичьих хозяйств с достаточно высокой продуктивностью, использованием передовых методов и технологий, характеризуется низкой конфликтностью, но длительным переходным периодом и растянутостью преобразований во времени. Достоинства американского пути состоят в быстроте, масштабности и долговечности решения проблемы, но при ущемлении ряда социальных групп, что ведет к повышенной конфликтности. Для фундаментального и долговременного решения аграрной проблемы требуется не только достаточное количество земли, но и создание государством соответствующих условий. Требуется разработанная юридическая база, в том числе закон о кооперации. Нужна всесторонняя помощь крестьянству в виде дешевых кредитов, решения социальных и кадровых проблем, создания инфраструктуры, приобретения техники и обустройства ремонтной базы, участия в сбыте продовольствия, в том числе через установку стабильных цен на продукцию и использование ее части для формирования государственных запасов. «Прусская модель» предусматривала безземельного крестьянина и сильную городскую буржуазию, какая была в Германии и не было в России. «Американская модель» предполагала ликвидацию помещичьего землевладения, т. е. подрыв позиций класса, на которое русское самодержавие традиционно опиралось. Российское правительство выбрало средний путь, сохранив помещичье землевладение и наделив крестьян ничтожными наделами за выкуп.

Крестьяне в середине XIX в. составляли 90 % населения России. Всех крестьян до реформенной России можно разделить на 3 категории. Помещичьи (владельческие), находившиеся в самом тяжелом положении, составляли самую многочисленную группу (23–

25 млн чел.). Другую категорию владельческих душ составляли удельные крестьяне (1,7–2 млн чел.), находившиеся в собственности императорской фамилии⁵. Третью категорию крестьян составляли государственные, бывшие черносошные, а также экономические⁶ и однодворцы юга (17–19 млн чел.), принадлежавшие казне и считавшиеся свободными сельскими обывателями⁷.

Разработку аграрной реформы начали, как и в предыдущие десятилетия, созданием в Зимнем дворце очередного Секретного комитета. В его состав вошли представители высшей бюрократии — крепостники и реакционеры, предложения которых не отличались конструктивностью. Большинство из них склонялось к распространению «остзейского» варианта (освобождение без земли) на всю Россию. Доклад министра внутренних дел С. С. Ланского, провозглашающий неприкосновенность помещичьей собственности, не был рассмотрен Комитетом, но лег в основу документа под названием «Общие начала для устройства быта крестьян»⁸. Вскоре стали ясны два момента. Первый — центр тяжести решения аграрного вопроса должен сосредоточиться в помещичьей деревне. Второй — без привлечения общественных кругов разработать современную реформу не представляется возможным. В Комитете родилась идея, поддержанная С. С. Ланским и императором, о привлечении дворянства к обсуждению крестьянского вопроса. Так был разработан и распространен по губерниям и уездам царский рескрипт на имя прибалтийского генерал-губернатора В. И. Назимова. С этого времени начинается гласная и планомерная подготовка реформы. Дворянство получило право создавать на местах выборные губернские комитеты по разработке проектов аграрной реформы для данной губернии. В течение года появилось 46 губернских комитетов в Европейской России, т. е. там, где имелось помещичье землевладение. Секретный комитет переименовали в Главный комитет по устройству

⁵ Удельные, бывшие дворцовые крестьяне, составлявшие собственность царствующего дома, получили свое название от образованного при Павле I в 1797 г. Департамента уделов.

⁶ Экономические крестьяне, отобранные в 1764 г. в результате секуляризации церковных земель и переданные коллегии экономий.

⁷ См.: Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. Саратов, 1994. С. 146, 149.

⁸ См.: Литвак Б. Г. Указ. соч. С. 32, 37.

сельского состояния. Так был создан механизм разработки крестьянской реформы, отличающийся общественным характером, широкой гласностью и плюрализмом во взглядах. В дворянские комитеты вошли амнистированные декабристы и петрашевцы, славянофилы и западники, либералы и реакционеры. Правительство колебалось между прогрессивной (либеральной) и реакционной бюрократией.

Фундаментальной основой аграрных отношений выступала проблема собственности, основные подходы к которой искали и в предыдущие царствования. Поначалу Главный комитет склонялся к безземельному освобождению крестьян. Но в апреле 1858 г. в Эстляндии, где крепостное право было отменено в 1816–1818 гг., начались массовые крестьянские выступления, вызванные мнимым освобождением крестьян без земли. Подавленные правительством выступления прибалтийских крестьян не прошли бесследно. Сторонники «остзейской системы» подверглись суровой критике. Главные споры велись вокруг двух вопросов: освободить крестьян с землей или без земли, что делать с общиной. В правительственных кругах обрело прочную опору направление, выступающее за превращение крепостных в собственников своих наделов. Такому повороту во многом способствовал член Главного комитета генерал-адъютант Я. И. Ростовцев, пользующийся большим доверием императора. Герценовский «Колокол» представлял его реакционером, припоминая ему смену увлечения передовыми идеями участием в подавлении восстания декабристов. Однако очередная метаморфоза взглядов Ростовцева привела его в лагерь прогрессистов. Он предложил программу, которая не просто смягчала крепостную зависимость, а подрывала ее фундаментальные основы. Он говорил, что освободить крестьян без земли — значит «зажечь пламя бунтов»⁹. С другой стороны, как человек государственный, он понимал, что для такого шага нужны немалые средства: «Наделение крестьян землею ныне же немедленно и комитет, и государь император признали невозможным, выкуп земли у

помещиков правительством обошелся бы ему до миллиарда руб. серебром. У правительства нет и малой части таких баснословных богатств; выпуск же облигаций или заем в такую сумму произвели бы в России финансовую революцию», — говорил Я. И. Ростовцев¹⁰.

В Главный комитет начали поступать проекты решения аграрного вопроса с мест. Их заметное количество потребовало создания специальных комиссий, названных Редакционными, под председательством Я. И. Ростовцева. Фактическим лидером стал либеральный чиновник, представитель именитой семьи Н. А. Милютин, один брат которого был известным экономистом и публицистом, а другой — военным министром, проводившим военную реформу. Первоначально планировалось создание двух комиссий: для выработки общего положения и для отдельных регионов. Но созданная в конечном итоге одна Комиссия сохранила наименование во множественном числе. Комиссии имели четыре отделения: административное, юридическое, хозяйственное, финансовое для выработки положения о выкупе. В финансовом отделении заметную роль играл будущий министр финансов М. Х. Рейтерн. Работа Редакционных комиссий приковала к себе внимание умов России и Европы. После смерти Я. И. Ростовцева в 1860 г. председателем Редакционных комиссий был назначен министр юстиции граф В. Н. Панин, известный консерватор и крепостник.

В состав комиссий входило 39 дворян разных взглядов и достатка. Созданное учреждение отличалось новаторским подходом к разработке проблемы, проявившейся, во-первых, в преобладании либералов в ее составе. Во-вторых, главным политическим методом стало придание всей работе комиссий гласности. С протоколами ее заседаний могли ознакомиться не только чиновники всех уровней, но и все интересующиеся проблемой, включая революционеров-демократов. Третьим новшеством стала научная обоснованность принятия решений. Был привлечен и проработан значительный массив литературы по решению аграрного во-

⁹ См.: Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1997. С. 153.

¹⁰ См.: Литвак Б. Г. Указ. соч. С. 65.

проса в России и Европе, изучена статистика поземельной собственности, сделаны экономические расчеты. Напряженная, плодотворная работа проходила в непринужденной, дискуссионной атмосфере. Назначение В. Н. Панина как дань дворянской оппозиции справа обострило борьбу внутри комиссий и уменьшило радикализм реформы, что выразилось в уменьшении норм земельных наделов и увеличении размера повинностей крестьян.

В процессе работы Редакционных комиссий было выявлено четыре точки зрения русского дворянства на проблему освобождения крестьян. Значительная его часть (9/10) выступала против отмены крепостного права. Мнения остальных обуславливались местными природно-климатическими и земельными особенностями, из которых вытекали экономические интересы помещиков. Помещики Черноземной зоны, где земля была основной ценностью, а в отсутствие промыслов преобладала барщинная рента, склонялись к безземельному освобождению крестьян. Земледельческая занятость населения гарантировала им достаточное количество наемных рабочих и постоянный контингент съемщиков земли. Помещики малоплодородных Нечерноземных губерний с хорошо развитыми местными и отхожими промыслами, уплатой оброчной ренты были не против освобождения крестьян с земельными наделами за выкуп, который бы включал оплату отпускаемых на волю душ. Освобождение крестьян без земли в промысловых Нечерноземных губерниях грозило помещику полным разорением, так как он утрачивал доходы от оброка и оставался на малопродуктивной земле без рабочих рук. Привязать крестьянина к помещичьей экономии могла только земля. Помещики Степной полосы склонялись к освобождению крестьян с землей, но при установке переходного срока 10–12 лет. Различные способы эксплуатации крестьян привели к тому, что главный капитал у помещиков Нечерноземья составляли сами крестьяне, а у помещиков Черноземной полосы — земля. Условия освобождения крестьян должны быть составлены так, чтобы удовлетворить противоречивые интересы северных и южных помещиков.

Сами крестьяне непосредственно не участвовали в законодательной работе, но правительство следило за их настроениями. Именно под влиянием крестьян и помещиков Нечерноземной полосы первоначальный вариант реформы претерпел коренные изменения. Исходным пунктом реформы стало право выкупа крестьянами не только усадьбы, но и пашни и других угодий. К осени 1859 г. проект «Положения о крестьянах» был подготовлен. Его обсуждение проходило в Главном комитете и Государственном Совете. Итогом работы Редакционных комиссий стали 16 положений с объяснительными записками и 27 томов материалов и документов¹¹. Консервативные силы, не остановив реформу, существенно повлияли на ее конечный вариант с уступками в пользу помещиков.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ

В феврале 1861 г. император Александр II подписал «Положение 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и «Манифест». Оба документа распространялись на 45 губерний. Ликвидация крепостничества, заявленная как процесс постепенный, началась в 1863 г. В крестьянском вопросе четко прослеживаются два аспекта проблемы — правовой и экономический. Правовой решался последовательно и полностью. Власть помещиков над крестьянами упразднилась, и крестьяне получили личную свободу. Бывший крепостной становился юридическим лицом, имевший право владеть собственностью, заниматься торговлей и промыслами, вступать в брак без согласия помещика, затевать судебные иски и участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Тем не менее крестьянин не уравнивался полностью в правах с помещиком. Крестьяне оставались единственным сословием, продолжавшим платить подушную подать до 1887 г., отбывать рекрутскую повинность до 1874 г. и подвергаться телесным наказаниям.

Экономическую сторону реформы правительство решало с еще большей осторожностью. Крестьяне получили усадьбу и полевой надел в постоянное пользование, от которого

¹¹ См.: Реформы в России XVIII–XX вв. Опыт и уроки. М., 2009. С. 145.

не могли избавиться ранее, чем через 9 лет, продолжая отбывать барщину и платить оброк от 8 до 12 рублей. Размеры надела и объем повинностей фиксировали уставные грамоты, на составление которых отводилось 2 года. Вот почему реализация реформы начиналась с 1863 г. Составляли уставные грамоты помещики, а проверяли мировые посредники, назначаемые также из местных помещиков. Размер надела имел минимальную и максимальную величину в зависимости от климатической зоны. В Нечерноземной зоне устанавливалось 7 разрядов — наделы от 3 до 8 десятин, в Черноземной зоне — 5 разрядов норм от 3 до 4,5 десятин, в Степной зоне — 4 разряда от 6 до 12 десятин земли¹². Позднее первоначально предложенные нормы были значительно сокращены. Если дореформенный надел был меньше установленного, то предусматривалась нарезка по нижней норме, а если больше, то излишки отрезали в пользу помещика. Эти земли получили название «отрезки». Особенно много земли отрезали у крестьян в Черноземной зоне. В среднем крестьяне получили по 3,3 десятины на мужскую душу, что не обеспечивало им прожиточный минимум. Женщинам земля не отводилась. Несправедливость нового поземельного устройства проявлялась еще в том, что закон оставлял в собственности помещика большую часть выпасов и лесов, которыми крепостные крестьяне пользовались свободно. Теперь их приходилось арендовать за плату, что постоянно создавало почву для столкновений крестьян и помещиков.

Земля, отошедшая крестьянам, оставалась юридической собственностью помещика до заключения выкупной сделки. До ее заключения крестьяне считались «временнообязанными». Состояние «временнообязанности» отличалось от крепостного более точной фиксацией крестьянских повинностей законом. Крестьяне не охотно подписывали уставные грамоты, так как ожидали совсем другого освобождения. Срок «временнообязанного» состояния не был определен. Только в 1881 г. при императоре Александре III вышел закон о переводе всех крестьян на выкуп с 1883 г.

Крестьяне выкупали усадьбу и полевой надел. Сумма выкупа в Нечерноземной полосе включала капитализацию оброка. Земля, выкупаемая крестьянами, оценивалась так, что в ее стоимость входила цена крепостных душ. Другими словами, в банк должна быть положена такая сумма, чтобы ежегодные 6 % от нее составили доход, равный оброку. Выкупные платежи включали не только рыночную стоимость полученной земли, но и в скрытом виде стоимость личности крестьянина. По ценам середины 50-х гг. рыночная стоимость крестьянской земли составила 544 млн руб. (588 млн руб. по некоторым данным), а выкуп с крестьян был установлен в 867 млн руб. Разница в 323 млн руб. составила компенсацию помещикам за личное освобождение. В южных губерниях, где земля была дорога, количество крестьянской усадебной земли уменьшалось «до последней крайности».

Роль банкира-посредника в выполнении выкупной операции взяло на себя государство. Крестьяне платили помещику 20 % выкупной суммы, а оставшиеся 80 % стоимости земли вносило за него государство. Государство предоставляло крестьянину выкупную ссуду, давая ему деньги в долг. Крестьяне должны были погасить долг в рассрочку в течение 49 лет в форме «выкупных платежей» из расчета 6 % годовых от выкупной суммы. В целом крестьяне выкупили не только землю, но и ценность крепостного труда, что дало возможность государству нажать на выкупной операции. Всего крестьяне заплатили 1 млрд 570 млн руб. вместо стоимости земли в 544 млн руб., т. е. в три раза больше. Понадобилась первая революция, чтобы с января 1907 г. правительство отменило выкупные платежи¹³. В отличие от Австрии и Пруссии российское правительство не вложило в аграрную реформу ни рубля, а сумело сделать выкупную операцию выгодной государству. На плечи крестьян были переложены долги землевладельцев. Они же финансировали развитие дворянского хозяйства, помогая ему вращаться в капитализм и переходить на буржуазные рельсы. Чем больше капитали-

¹² См.: Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 227.

¹³ См.: Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 148, 149.

зирвалось помещичье хозяйство, тем меньше возможности было у крестьянина стать фермером. Российский аграрный капитализм был конкурентоспособным на мировом рынке, оставаясь отсталым, с феодальными пережитками, так как это гарантировало дешевизну и простоту управления¹⁴.

Что касается помещиков, то из общей суммы выкупа в 588 (544) млн руб. были удержаны их долги государственным кредитным учреждениям в размере 262 млн руб. Остальную сумму дворяне получили ценными бумагами с погашением их в течение 49 лет¹⁵. Многие помещики были крайне недовольны проведенной сделкой, считали себя обобранными и в знак протеста уехали за границу. Таких дворян семейство Достоевских встретило в Дрездене. «... все это были члены дворянских семей, которые не могли примириться с отменой крепостного права и с изменившимися условиями жизни и бросившие родину, чтобы насладиться цивилизацией Западной Европы. Это были большею частью люди, озлобленные новыми порядками и понижением своего благосостояния и полагавшие, что им будет легче жить на чужбине»¹⁶.

Помещичья дворня (слуги) освобождалась по-иному. Свобода им предоставлялась через 2 года без наделения землей или получения другого вида компенсации за труд на помещика. Больных и нетрудоспособных просто обрекали на смерть. По этой причине в начале реформы дворянство начало усиленно переводить пашенных крестьян, которым полагалась земля, в дворовые. В короткое время число дворовых увеличилось с 4 до 7 % и составило 1,5 млн чел. Началась усиленная сдача крепостных в рекруты, которым также не полагалось наделов. Помещики Черноземья, чтобы не наделять крестьян дорогой землей, переводили их в скупленные по дешевке окраинные земли или ссылали в Сибирь¹⁷.

По реформе 1861 г. крестьянская община не только сохранялась, а даже укреплялась и порой создавалась там, где ее не было. Собственностью отдельных домохозяев призна-

валась только усадебная земля с постройками. Собственником полевой земли и прочих угодий являлось сельское общество в целом, периодически переделывавшее землю между отдельными своими членами. Ликвидировать общину не решились по причинам социально-политического и налогового характера. Боялись, с одной стороны, развала хозяйства в условиях нехватки свободных капиталов, а с другой стороны, усиления дифференциации в деревне, пролетаризации и даже пауперизации населения в условиях недостаточной развитости промышленности, способной поглотить большое количество рабочих рук. Ужасы социального и революционного взрыва 1848 г. в Европе пугали российское правительство.

Как только был решен вопрос об освобождении крестьян с землей, правительство и дворянство выступили горячими сторонниками передачи крестьянам выкупной земли на общинном праве. Другими словами, от способа освобождения крестьян — с землей или без земли — зависела судьба общины. При освобождении крестьян с землей на основе выкупа наделов при содействии казны возникал вопрос о гарантиях возвращения крестьянами казне выкупной ссуды. Такую гарантию давала поземельно-административная община, когда землей распоряжался мир. Этот административный аппарат одинаково годился и для извлечения податей, и для управления крестьянами. Для правительства была важна как финансовая сторона реформы — гарантия доходов помещику и казне, так и полицейская — сохранение общественного порядка.

Учреждения управления свободными крестьянами были списаны с положения об устройстве государственных крестьян 1838 г. Сельская община представляла собой самоуправляющуюся, мелкую (не менее 20 душ) общественно-хозяйственную единицу с круговой порукой и ответственностью за каждого крестьянина и его повинности. Уставные грамоты также составлялись не с отдельным крестьянином, а с «миром». Крестьяне одного помещика составляли сельское общество, которое на сельском

¹⁴ См.: Кагарлицкий Б. Ю. Указ. соч. С. 353.

¹⁵ См.: Реформы в России XVIII–XX вв. С. 147.

¹⁶ Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987. С. 217.

¹⁷ См.: Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 149; Чернышев И. В. Указ. соч. С. 205.

сходе выбирало на 3-летний срок старосту, сборщика податей и представителя на волостной сход. Сельский староста следил за порядком и исполнением повинностей в своем округе, наказывал за незначительные проступки штрафом, принуждением к общественным работам. Волость включала несколько сельских обществ. Сформированная по территориальному принципу, волость включала от 300 до 2 000 жителей. На сходе выбирали волостной суд и волостного старшину, которым подчинялись сельские старосты. Такая система облегчала государству сбор налоговых податей. Крестьянское самоуправление контролировалось мировыми посредниками, которые назначались губернаторами по рекомендации предводителей дворянства из местных помещиков на трехлетний период. Они утверждали выборы должностных лиц крестьянской «администрации», а при необходимости влияли на результаты подбором нужных кандидатур, а также имели право приговаривать крестьян к наказаниям, как и волостной суд: к общественным работам, аресту, телесным наказаниям.

Власть одного помещика сменилась властью уездного и губернского дворянства. Созданная система сковывала экономическую жизнь и самостоятельность крестьян. Прогрессивно настроенным разработчикам реформы стоило больших усилий включить в положение 1861 г. статью 165 о свободном выходе из общины. Первая часть статьи предоставляла крестьянам право выхода из общины с согласия мира, а вторая — право выхода без согласия мира, но при досрочной уплате выкупного долга в течение выкупного периода. Реализовать на практике право выхода было крайне сложно, так как требовалась либо отсутствующая у массы крестьян денежная сумма, либо согласие 2/3 домохозяев, имеющих право голоса на сходе. Однако дебаты вокруг 165 статьи продолжались вплоть до 1910 г. Вторая часть статьи показала дворянству особенно опасной, и они добились ее отмены в 1893 г. Отсюда ясно, что далеко не фискальные мотивы были главенствующими в принудительном пребывании

крестьянина в общине. «Таким образом, — пишет академик П. А. Кудинов, — примат политики и идеологии над экономикой играл роковую роль в выборе наиболее эффективной формы земельной собственности и только тормозил экономическое развитие сельского хозяйства в пореформенный период. <...> каждая форма земельной собственности становится экономически целесообразной и находит свою, только ей подходящую экономическую нишу в хозяйственном организме благодаря естественной эволюции, а не насажденным сверху решениям. Политизация и идеологизация форм собственности на землю мешают этому естественному-историческому процессу. ...»¹⁸.

На втором этапе реформы преобразования затронули удельную деревню. Здесь земля также передавалась общине за выкупные платежи на 49 лет, но наделы были в 1,5 раза больше, чем в помещичьей деревне и в среднем составляли почти 5 десятин на душу. Лично свободные государственные крестьяне сохранили за собой земли и продолжали платить казне оброчную подать, превращенную Александром III также в выкупные платежи. Средний размер земельного надела государственных крестьян составлял 6 десятин.

После обнародования основных положений реформы в стране наблюдались крестьянские волнения и беспорядки недовольных условиями освобождения. По официальным, но неполным данным Министерства внутренних дел в первые 4 месяца после объявления Манифеста произошло 647 случаев выступлений крестьян, причем в 500 случаях не обошлось без применения военной силы с убитыми и ранеными. Это число бунтов превысило количество крестьянских волнений за 29 лет царствования Николая I¹⁹. Наряду с активным выступлением имели место формы пассивного протеста, выражающиеся в отказе обрабатывать барщину, платить оброк и подписывать уставные грамоты. К концу 1861 г. волна выступлений пошла на убыль, а в 1862 г. окончательно прекратилась. Следует отметить, что были и крестьянские выступления в защиту крепостного права.

¹⁸ См.: Кудинов П. А. Предисловие к изданию 1997 г. / Чернышев И. В. Указ. соч. С. 29.

¹⁹ Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1997. С. 214.

Однако масштаб российских выступлений не идет в сравнение с событиями в Америке, где отмена рабства привела к Гражданской войне, в огне которой погибло 600 тыс человек²⁰. В России этого не случилось в силу этатизма — большого вмешательства государства в экономику и отсутствия восприятия частной собственности как фундаментального института общественных отношений. К слову сказать, в России очень внимательно следили за событиями в Северной Америке, симпатизируя промышленному северу. Российская эскадра кораблей под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского готова была прийти на помощь Северным Штатам в борьбе против рабовладельческого Юга. Российские газеты гораздо больше внимания уделили смерти американского президента А. Линкольна, чем преждевременному уходу из жизни наследника российского престола, цесаревича и первенца Александра II — Николая Александровича Романова.

Юридическая ликвидация крепостничества растянулась на 22 года в Центральной России и до 1913 г. на ее окраинах.

ПОРЕФОРМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Отмена крепостного права привела лишь к модернизации феодального строя, но не к ликвидации его. Тем не менее раскрепощение высвободило энергию многомиллионного крестьянства, и Россия сделала заметный скачок в своем экономическом развитии. Однако следует иметь в виду, что в первые пореформенные годы никакого заметного расширения производства и увеличения числа фабрик и заводов не произошло. На большинстве железодельных и суконных фабриках работали прикрепленные на посессионном праве, а не наемные работники. Получив свободу, работники в массовом порядке покидали заводы. Производство либо сокращалось, либо останавливалось. Лишь в 70-х гг. в обозначенных отраслях начинается оживление. Вступил в завершающую стадию промышленный переворот. Быстрыми темпами на отечественных капиталах развивалась легкая промышленность. В развитии отраслей тяжелой промышленности актив-

но участвовал иностранный капитал Франции, Бельгии, Германии, Англии. Так как для вывоза зерна нужны были дороги, то активизировалось железнодорожное строительство, которое и стало толчком к развитию капитализма в промышленности. Шло освоение и формирование новых промышленных районов. Все нагляднее проявлялась социальная сторона промышленного переворота, которая выражалась в формировании двух антагонистических классов — буржуазии и пролетариата. В рассматриваемый период в России наблюдался заметный прирост населения, абсолютный и относительный рост городских жителей.

Процесс расслоения крестьян ускорял региональную специализацию и освоение новых земель. Аграрный сектор развивали помещики-предприниматели и часть зажиточных крестьян, активно включившихся в товарное хозяйство. В 1865 г. в Москве была основана Петровская земледельческая и лесная академия, занимавшаяся обследованием сельского хозяйства и выработкой рекомендаций для правительства и частных хозяйств. За двадцать лет средний сбор зерновых с десятины вырос с 25 до 40 пудов. Сразу же после реформы на фоне зернового бума увеличились поставки ржи, а в 70-е гг. — пшеницы²¹. Землевладение неуклонно утрачивало свой сословный характер. Росло землевладение крестьян-предпринимателей, которые активно участвовали в покупке земли, заняв 3-е место после купцов и мещан. За 20 пореформенных лет крестьяне приобрели 6 млн десятин²². Также неуклонно возрастал процесс аренды земли крестьянами, но не только по соображениям предпринимательства, а нередко из-за нужды. Далеко не для всех крестьян товарное хозяйство стало реальностью. Крестьяне после реформы не были полными собственниками земли. Полученные наделы можно было сдавать в аренду, передавать по наследству, но нельзя было продать. Три четверти земли находилось в собственности общины, которая собирала налоги и контролировала крестьян. Реформа привела к вымыванию слоя середняков и ускорила процесс формирования двух но-

²⁰ См.: История России с начала XIX века до начала XXI века / Под ред. Сахарова А. Н. М., 2003. С. 167.

²¹ См.: Там же. С. 191; Кагарлицкий Б. Ю. Указ. соч. С. 363.

²² См.: Реформы в России XVIII–XX вв. С. 149.

вых социальных групп — сельской буржуазии и сельского пролетариата (бедняков), между которыми обострялись противоречия. Обедневшие крестьяне стали поставщиками рабочей силы для промышленности, помещичьих и кулацких хозяйств. Российские кулаки мало были похожи на американских фермеров, так как капитал они наживали не за счет развития производства, а ростовщической деятельностью.

Далеко не все помещики были подготовлены к ведению самостоятельного хозяйства. В латифундиях применялись капиталистические и полукрепостнические методы ведения хозяйства. Часто помещики просто сдавали землю, но не за деньги, а за отработку или часть урожая, что тормозило развитие нового строя и вызывало недовольство крестьян. Положение во многих помещичьих хозяйствах не улучшалось, а ухудшалось. Для перехода от крепостной системы к применению наемного труда требовался капитал в виде свободных денежных средств, а также свой инвентарь в достаточном количестве и рабочий скот. Финансовые ресурсы многих помещиков были слабы, а инвентарь и скот приходилось приобретать заново, так как крепостные барские земли обрабатывали своими орудиями и своим скотом. Многие помещики особенно Черноземных губерний сдавали землю в аренду. В Нечерноземной полосе положение складывалось еще хуже, так как в силу большой задолженности у помещиков не было ни денег, ни кредита. Помещики начинали распродавать свои земли, а скупали их либо купцы, либо немногочисленные богатеи из крестьян, которые относились к земле хищнически: вырубали лес и даже сады, опустошали имения — и уже истощенные земли перепродавали тем же крестьянам²³. Помещичье землевладение сократилось с 87 в 1861 г. до 53 млн десятин к концу века, а помещичий долг банкам вырос к началу 90-х гг. до 600 млн руб²⁴.

Итак, крестьянскую реформу трудно оценить однозначно. Только после отмены крепостного права стали возможны преобразования во всех сферах жизни государства. В целом реформы Александра II носили буржуазный, а

аграрные преобразования — полубуржуазный характер. Коренные изменения в правовом положении крепостных крестьян, усилившаяся их экономическая дифференциация открыли путь достаточно быстрому развитию капитализма с вытекающими отсюда последствиями: ростом числа фабрик и заводов, численности рабочего класса, капитализации сельского хозяйства. Преобразование деревни ускорило разрушение натурального хозяйства, сделало более емким всероссийский внутренний рынок. Отмена крепостного права дала возможность на законных основаниях легализоваться предпринимателям, которые, будучи крепостными, занимались не крестьянским трудом, а, говоря современным языком, малым и средним бизнесом. В стране формировалась новая экономическая элита, располагающая трудовыми ресурсами²⁵. Перечисленное дало импульс развитию промышленного производства. Но все это происходило в условиях сохранения пережитков феодализма и крайней нищеты подавляющего большинства крестьян, что тормозило процесс развития страны.

Рассмотрим вопросы ограниченности крестьянской реформы. Основная масса крестьян страдала от малоземелья, так как полученный ими надел был недостаточен для рационального ведения хозяйства и не давал возможности выйти из безысходной бедности. Реформа не улучшила быта крестьян. Проведенная исключительно за счет крестьянства, она не уничтожила полукрепостнические формы зависимости — барщину и оброк. Крестьяне задыхались под тяжестью выкупных платежей и подушной подати, уплата которых не создавала условий для повышения материального уровня и выхода в средний класс.

Сохранение общины, построенной на круговой поруке и ограничении свободы передвижения, сменило для крестьянина помещичью кабалу государственной и зависимостью от своих односельчан-кулаков. Вся земля передавалась в общинную собственность без права отчуждения, т. е. не подлежала купле-продаже. Община несла ответственность за уплату податей, содержание школ, церквей,

²³ См.: Корнилов А. А. Указ. соч. С. 281.

²⁴ См.: Реформы в России XVIII-XX вв. С. 149.

²⁵ См.: Кругов М. и Ко. Иная история России. М., 2008. С. 190.

починку дорог. Выполняя социальную функцию, община мешала появлению в России энергичного фермерского класса.

В целом аграрная реформа 1861 г. была шагом вперед. В первое время после ее проведения крестьяне были поглощены реализацией реформы. Об этом свидетельствует провал революционной агитации народников середины 70-х гг., которые пришли в деревню «бунтовать народ» и были сведены крестьянами в полицейские участки. В этот период аграрная реформа укладывалась в рамки 1861 г. В полной мере крестьянская реформа исчерпала себя к 1890 г. Либеральные реформаторы представляли себе модернизацию сельской отрасли как процесс, который требует постоянной корректировки властью, выступающей инициатором фундаментальных преобразований. Но этого не произошло. Александр II положил начало преобразованиям, а продолжение последовало только через 45 лет под давлением революционных масс. Новый цикл модернизации так и не сделал крестьянство ее субъектом и не предоставил ему реальных шансов на участие. Напряженность выкупных платежей за недостаточные наделы подрывала покупательную способность крестьян и исключала возможность быстрого экономического развития страны. Бедность основной массы населения была препятствием для быстрого и масштабного развития рынка продукции промышленности внутри страны. Экономическая отсталость порождала отсталость культурную. Незрелость внутреннего рынка обрекала российский капитализм на медленное развитие. Культурно-экономическая отсталость помогала сохранению феодальных пережитков.

Если аграрную реформу рассматривать не как сиюминутный акт, а в перспективе развития (70 лет), то удачной ее не назовешь. Реформу проводила либерально мыслящая бюрократия, а не представители гражданского общества. У бюрократов всегда ограничен кругозор, а также набор средств и методов, поэтому реформа осуществлялась преимущественно административными и насильственными методами. К тому же сам бюрократический аппарат преобразованиями затронут не был. Освобождение получилось таким, каким его не хотели видеть ни крестьяне, ни помещики. Реформа не способствовала превращению помещичьих усадеб в предпринимательские хозяйства, не создала слоя собственника земли в лице крестьян и слабо соотносилась с фермерским путем развития. В этом смысле крестьяне получили свободу лишь полвека спустя, когда проводилась столыпинская аграрная реформа, которой также не хватило последовательности и постепенности. Начатая с опозданием, она привела не к поддержке модернизации, а к антимодернизационному бунту. В России не сложилась политически и социально активная буржуазия. Паллиативный характер крестьянской реформы вызвал обострение аграрного вопроса к концу века. Непоследовательность и незавершенность реформирования означали консервацию отсталости. Промедление с новыми преобразованиями в аграрной сфере было огромной ошибкой самодержавия, обернувшейся социальным взрывом в начале XX в. в виде революции.

Литература:

1. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. – М., 1989.
2. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М., 1991.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. – СПб., 1999.
4. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. – М., 2009.
5. Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. – Саратов, 1994.
6. Чернышев И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. – М., 1997.
7. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.
8. Достоевская А. Г. Воспоминания. – М., 1987.
9. Кругов М. и Ко. Иная история России. – М., 2008.

ПСИХОЛОГИЯ

Развитие мотивации профессионального самоопределения студентов вуза

Н. Т. Колесник*, Е. А. Орлова**

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию основных психологических подходов к проблеме развития мотивации профессионального самоопределения студентов вуза на современном этапе. Рассматривается тесная взаимосвязь между социальным и профессиональным самоопределением молодого человека, через призму его субъектности, превращения собственной жизнедеятельности в предмет преобразования и появления личностной профессиональной позиции по отношению к профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** мотивация; субъектность; профессиональная деятельность; профессиональное самоопределение; профессия; профессиональный выбор; индивидуализация; потребности профессионального самоопределения; идеальное представление о профессии; реальное представление о профессии; долгосрочные профессиональные цели.*

Development of Motivation of the Professional Self-determination of Students of High School

N. T. Kolesnik, E. A. Orlova

***Abstract.** Article is devoted disclosing of the basic psychological approaches to a problem of development of motivation of professional self-determination of students of high school at the present stage. The close interrelation between social and professional self-determination of the young man, through the prism of his subjectivity, transformations of own ability to live into a subject of transformation and occurrence of a personal professional position in relation to professional work is considered.*

***Keywords:** motivation; subjectivity; professional work; professional self-determination; trade; professional choice; individualization; requirements of professional self-determination; ideal representation about trades; real representation about trades; long-term professional purposes.*

Одной из важнейших задач совершенствования образования является формирование мотивации освоения выбранной профессии как основы высоких результатов обучения и гарантии успешной реализации студентов в будущей профессиональной деятельности.

Профессиональное самоопределение студентов в условиях получения высшего образова-

ния невозможно без стойкой мотивации к этому специфическому виду деятельности. Особенно сложной проблема профессионального самоопределения становится в сочетании с возрастным кризисом юности, а ведь именно в этом возрасте недавние школьники поступают в университет, институт, техникум, колледж и зачастую оказываются один на один с данными сложностями.

* Колесник Наталья Тарасовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: pplakky@rambler.ru

** Орлова Елена Александровна — доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: orlova.elena64@yandex.ru

Ряд авторов считает, что «...ближайшим основанием кризиса юности является соотнесение идеального представления о профессии и реальной профессии, необходимость действенного подтверждения профессионального выбора»¹. Соотнесение реальных и идеальных представлений о профессии является одним из ведущих механизмов профессионального самоопределения на этом этапе развития субъектности человека. Мотивация профессионального самоопределения, а значит, и мотивация обучения в вузе во многом зависит от результатов такого сравнения.

Большинство современных представлений о профессиональном развитии предполагает, что одним из определяющих условий этого развития является превращение собственной жизнедеятельности в предмет преобразования, появление личностной профессиональной позиции по отношению к профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение — деятельность личности по интеграции профессиональной деятельности в целостную систему деятельностей человека, которая является основным психологическим механизмом профессионального развития. Степень индивидуализации начинается с социального и профессионального самоопределения человека. Кризис восхождения на новую ступень своего развития связан, в том числе, и с необходимостью опробовать различные роли взрослого человека, подтвердить правильность выбора профессии, адаптироваться к новому образу жизни, построить новые связи и отношения с другими. В общем виде самоопределение личности — это «сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях»².

Традиционно проблема самоопределения личности рассматривается в возрастной психологии при анализе психологических особенностей подросткового и юношеского

возраста. Активные размышления о смысле жизни, поиск своего места в жизни и конечных ценностей существования в этом возрасте давно отмечены различными исследователями. Самоопределение как поиск смысла, или ценностно-смысловой аспект профессионального самоопределения, в той или иной степени отражается практически во всех современных психологических исследованиях. Как пишут Е. П. Авдеевская и Т. А. Араканцева, «...нередко за этим частным вопросом о профессиональном выборе скрывается большее», и поэтому «проблема самоопределения никогда не решаема для личности до конца»³.

Л. И. Божович рассматривала самоопределение как личностное новообразование старшего школьного возраста, которое связано с формированием внутренней позиции взрослого человека. Причем личностное самоопределение, наряду с необходимостью построения жизненных планов и выбора профессии, описывается также как самостоятельная потребность — потребность в определении смысла собственного существования⁴.

И. С. Кон при анализе проблем юношеского возраста отмечает, что формирование личной идентичности является центральным звеном в развитии личности на этом этапе. По мнению Кона, представление о том, «что идентичность формируется прежде всего в сфере профессиональной ориентации, отражает традиционно мужскую точку зрения»⁵.

М. Р. Гинзбург считает, что выбор профессии играет важную роль в юношеском самоопределении, хотя последнее и не ограничивается только профессиональным выбором. Смысловое будущее юноши характеризуется автором в зависимости от выбора профессии определенным или неопределенным: в первом случае выбрана конкретная профессия, выбор устойчив, и «существенным является то, как выступает для молодого человека професси-

¹ Авдеевская Е. П. Проблема юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы: Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Жукова Ю. М., Петровской Л. А., Соловьевой О. В. М.: Наука, 1994; Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3; Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996; Леонтьев Д., Шалобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1.

² Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 74.

³ Авдеевская Е. П. Проблема юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы // Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Жукова Ю. М., Петровской Л. А., Соловьевой О. В. М.: Наука, 1994. С. 35.

⁴ См.: Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1986.

⁵ Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1990. С. 80.

ональная деятельность — то ли как деятельность, позволяющая развить свои способности, реализовать себя и принести пользу людям, то ли всего лишь как средство, позволяющее удовлетворить иные потребности. В первом случае мы говорим о профессиональных требованиях к профессии, во втором — о внепрофессиональных требованиях»⁶. То есть автор прямо связывает с выбором профессии в юности возможность иметь определенность и устойчивость смыслового будущего, что, в свою очередь, говорит о позитивном характере личного самоопределения. Самоопределение личности может рассматриваться как результат и как процесс. В первом случае мы имеем дело с достаточно стабильными формами фиксации опыта личности в различных психологических структурах, таких как самосознание, идентичность, ценностно-смысловая сфера и т. д.

Во втором случае, анализируя самоопределение как процесс, многие авторы говорят об особой потребности самоопределения. Самоопределение необходимо рассматривать не только как процесс развития (идентичности, личности или самосознания), имеющий свои внутренние механизмы, но и как особый вид деятельности личности. Самоопределение — это не просто акт принятия решения или осознание себя. «Профессиональное самоопределение — деятельность человека, принимающая то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда», а «содержание — это прежде всего образы желаемого будущего, <...> особенности осознания себя <...> и своего места в системе деловых <...> отношений»⁷.

Именно субъектность обеспечивает индивидуальное своеобразие исполнения человеком деятельности. Важнейшей характеристикой субъектности выступают присущая человеку способность целеобразования, самооценка, самоконтроль, саморегуляция как внутренние личностные детерминанты его деятельности, придающие личности

внутреннюю свободу и обеспечивающие возможность нравственного определения и измерения ее поступков и действий. Необходимой характеристикой субъектности признается также ответственность человека за себя перед окружающими.

Все названные качества являются важнейшими составляющими развивающегося у ребенка самосознания. В комплексе они выступают интегральной характеристикой субъекта, обеспечивающей его личностную уникальность.

Таким образом, субъектность есть свойство человека производить изменения в мире и в самом себе, проявляющее его отношения к себе и другим людям, к делу. Эти отношения реализуются как субъектная позиция человека, представляющая эмоциональный отклик на воздействия как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне.

Высшим проявлением субъектных свойств человека является творчество. Акт творчества включает в себя процессы отражения и понимания личностью себя, отношение к себе, формирование поведенческих установок по отношению к своему наличному бытию⁸.

Х. Хекхаузен основную роль в формировании субъектности отводит мотивационно-смысловой сфере личности⁹. К числу мотивационно-смысловых образований, как известно, относят интересы, смыслы, мотивы, цели. Механизмы мотивации представлены также локусом контроля как определителем причинности поступков.

В продолжение разговора о критериях развития субъектности в юношеском возрасте в процессе профессионального самоопределения можно выделить следующие четыре показателя:

1. Осознание своих профессиональных способностей и склонностей — «Я могу».
2. Осознание мотивов собственных действий и, в частности, мотивов профессионального выбора.
3. Осознание собственной структуры ценностей и построение на ее основе профессио-

⁶ Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 18.

⁷ Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. С. 169.

⁸ См.: Буякас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. 2002. № 2; Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3.

⁹ См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельности: В 2 т. М.: Педагогика, 1986.

нальных целей и планов, краткосрочных и долгосрочных, четко соподчиненных друг другу.

4. Осуществление конкретных активных действий в профессиональном самоопределении, направленных на достижение поставленных целей¹⁰.

Таким образом, человек как субъект профессионального самоопределения предстает перед нами в единстве активного самопознания своего внутреннего мира и преобразования в соответствии с собственным видением мира внешнего.

Результатами профессионального самоопределения в юношеском возрасте становятся: профессиональный выбор (выбор будущей профессии и учебного заведения, для ее освоения), долгосрочные профессиональные цели и планы, соотношенные с личными целями и структурой жизненных ценностей человека, и действия, направленные на реализацию данных целей и планов¹¹.

Мотивация профессионального самоопределения включает в себя два основных компонента. Это совокупность мотивов, побуждающих тем или иным образом осваивать данную профессию и реализация конкретных действий по активному самоопределению в выбранной профессии. Мотивы профессионального самоопределения можно подразделить на мотивы выбора профессии, мотивы выбора учебного заведения и мотивы обучения в данном учебном заведении. Формирование мотивации возможно средствами социально-психологического тренинга, который способствует осознанию ценностной структуры личности, мотивов выбора данного профессионального пути и получению информации об особенностях профессиональной деятельности в рамках выбранной профессии. При этом в том случае, если мотивация профессионального самоопределения совпадает с общей мотивационной направленностью личности, то вероятнее всего мотивы профессионального самоопределения будут иметь внутреннюю направленность, будут базироваться на си-

стеме ценностей данной личности и тем самым будут способствовать успешному освоению профессиональной деятельности.

Содержательными характеристиками мотивов профессионального самоопределения являются:

- доминирование одного из видов мотивов как преобладание его в структуре личности;
- осознанность как отражение в сознании предмета мотивации и способа ее достижения;
- действенность как выражение мотива в реальном профессиональном поведении;
- опосредованность как преломление побуждений определенными социальными эталонами и нормами;
- самостоятельность возникновения как проявление побуждения без помощи другого человека, без стимула извне;
- обобщенность как распространенность мотива на ряд видов трудовой деятельности;
- избирательность как направленность на определенную сторону профессионального труда и др.¹²

Наряду с содержательными характеристиками, профессиональные мотивы обладают определенными динамическими параметрами:

- устойчивость как длительность сохранения через некоторое время и в разных ситуациях, в том числе в сложных и экстремальных условиях;
- интенсивность, сила как выраженность побуждений;
- длительность как распространенность на большие промежутки времени;
- переключаемость как легкость перехода от одного побуждения к другому;
- широта как распространенность на разное количество объектов, сторон труда;
- эмоциональная положительная или отрицательная модальность, эмоциональная окраска¹³.

В мотивационной сфере профессиональной деятельности происходят следующие изменения: меняется состав побуждений, входящих в мотивационную сферу, появляются новые мотивы и цели труда, исчезают некото-

¹⁰См.: Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: Автореф. дис... д-ра психол. наук. М., 1998.

¹¹См.: Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2004.

¹²Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2004. С. 181.

¹³Леонтьев Д., Шалобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.

рые старые. Например, вначале человек безразлично относился к своей специальности, главным мотивом был заработок, затем у того же человека появляются новые мотивы, интерес к содержанию труда, к процессу, к творчеству. Кроме того, меняются качественные параметры входящих в мотивационную сферу побуждений. Так, возможны следующие преобразования и «приращения»:

- превращение эпизодических ситуативных побуждений к труду в устойчивые, длительные;
- переход от рядоположенных, неупорядоченных к иерархически организованным, с доминированием отдельных мотивов;
- переход от мотивов профессиональной деятельности к мотивации профессионального общения и профессионального развития личности;
- движение от узко результативных мотивов репродуктивной деятельности к процессуальным, творческим;
- возрастание длительности, перспективности мотивации, когда профессиональные цели и планы охватывают больший промежуток времени;
- изменение самой модальности мотивации в профессиональной деятельности, например, мотивы ухода из профессии заменяются мотивами интереса к ее заново увиденному содержанию, неудовлетворенность трудом сменяется удовлетворенностью по мере достижения успеха;
- возрастание осознанности мотивов труда, изменение структуры мотивационной сферы профессиональной деятельности, иерархии и доминирования разных мотивов: то, что раньше в профессиональной деятельности

было самым значительным, например заработок, близость к дому, уходит на второй план, происходит придание нового смысла старым мотивам и средствам, переоценка критериев профессионализма, пересмотр собственной профессиональной самооценки¹⁴.

Изменение мотивации может происходить по механизму «сверху вниз» (через осознание человеком желательных для общества эталонов и мотивов) и «снизу вверх» (через включение человека в разные виды деятельности, в ходе которой во взаимодействии с другими людьми практически осваиваются и изменяются мотивы и цели труда человека).

Таким образом, формирование мотивации профессионального самоопределения — одна из важнейших задач учебного процесса. Специфическим психологическим средством формирования этого сложного явления может служить социально-психологический мотивационный тренинг. Этот метод позволяет развить социальную активность личности в группе, сформировать устойчивую мотивацию к профессиональному самоопределению и, как следствие, создать студентам комфортную атмосферу для обучения. Кроме того, процедура тренинга позволяет разрешить и ряд дополнительных задач — развить коммуникативные навыки, способности к рефлексии собственных действий, получить необходимую поддержку и, следовательно, сгладить основные проявления кризиса юношеского возраста. Результатами такого тренинга становятся переосмысление собственного профессионального выбора, определение специализации в обучении, формирование внутренней устойчивой мотивации к освоению профессии, а также нормализация межличностных отношений в группе студентов¹⁵.

Литература:

1. Авдеевская Е. П. Проблема юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы // Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Жукова Ю. М., Петровской Л. А., Соловьевой О. В. – М.: Наука, 1994.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1986.
3. Буйкас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности / Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 28–40.

¹⁴ См.: Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996; Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2004.

¹⁵ Сорокина Н. В. Социально-психологический тренинг развития мотивации профессионального самоопределения / Метод. пособие для преподавателей вузов и практических психологов. Тула, 2003.

4. Волкова Е. Н. Субъектность педагога: теория и практика: Автореф. дис... д-ра психол. наук. – М., 1998.
5. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3.
6. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
7. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1990.
8. Леонтьев Д., Шалобанова Е. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57–66.
9. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2004.
10. Психологический словарь / Под общ. ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. – М.: Политиздат, 1990.
11. Сорокина Н. В. Социально-психологический тренинг развития мотивации профессионального самоопределения / Метод. пособие для преподавателей вузов и практических психологов. – Тула, 2003.
12. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельности: В 2 т. – М.: Педагогика, 1986.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Возникновение новых экономических терминов в английском языке в условиях мирового финансового кризиса

Т. С. Полунина*

Аннотация. Данная статья посвящена процессу образования новых финансово-экономических терминологических единиц, описывающих международную ситуацию в рамках глобального экономического кризиса последнего десятилетия. Экстралингвистические факторы не могли не повлечь за собой возникновение новых реалий, требующих отражения в языке. В связи с ростом и расширением международных экономических связей экономические термины являются источником пополнения общелитературной лексики.

Ключевые слова: деловые отношения; семантическое поле; развитие экономических отношений; общеупотребительный слой языка; деспециализация; детерминологизация; сленговый регистр; идиоматичные выражения; неделимые словосочетания

The Emergence of New Economic Terms in the English Language in the Global Financial Crisis

T. S. Polunina

Abstract. This article is devoted to the process of new economic terms formation. The terms in question describe the current international financial situation within global crisis. Extralinguistic factors can not but entail the appearance of new phenomena that are inevitably reflected in the language. Due to the expansion of international economic relations financial terms serve the source for common lexis enrichment.

Keywords: business relations; semantic field; economic links development; common lexis; despecialisation; determinologization; slang layer; phraseological units; set expressions.

Современная международная ситуация характеризуется интенсивным, но довольно неустойчивым развитием политических, экономических, а также научных отношений и контактов между различными странами. В рамках описываемых событий изучение иностранных языков приобретает всё большее значение. За последнее десятилетие значительно повысились требования рынка к

специалистам, особенно к тем, кто занят во внешнеэкономической и, в частности, банковской сфере. Для успешного развития и поддержания деловых отношений с коллегами из других стран одним из основных требований, предъявляемых к профессионалам, является обязательное владение английским языком. В то же время количество специалистов, чье владение английским языком отвечало бы не-

* Полунина Татьяна Сергеевна — преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: tatyana_polunina@mail.ru

обходимым стандартам международного делового общения, далеко от желаемого.

В современном круговороте событий английский язык прочно укрепил свои позиции и не хочет их сдавать даже в такое сложное для большинства жителей земного шара время, как состояние экономического кризиса.

Многие ученые, профессора, академики в последнее время всё чаще и чаще задаются одним и тем же вопросом: «Что именно подразумевается под понятием «кризис?»». Толковый словарь даёт следующее определение данного термина: кризис — (др.-греч. κρίσις — *решение, поворотный пункт*) — перелом, пора переходного состояния, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы¹. Всё чаще и чаще мы слышим о кризисе среднего возраста, о душевном кризисе, о кризисе неолиберализма, кризисе Европейской интеграции, кризисе всемирного капитализма и т. д. За последние несколько лет в нашу жизнь прочно вошло выражение «всемирный экономический кризис». Понятие кризис, а особенно экономический, включает в себя целый пласт лексики подъязыка экономики.

Изучению экономической терминологии и входящих в неё терминосистем более узких научных областей посвящен целый ряд исследований².

Выражение «экономический кризис» можно услышать из уст людей, как занимающихся экономикой, так и тех, кто достаточно далёк от данной сферы жизни страны. Соответственно, термины, входящие в поле данного феномена переходят в общеупотребительный узус. Миграция терминов в слой общеупотребительной лексики происходит при помощи различных видов СМИ. Именно благодаря широкой пропаганде экономических, технических и финансовых знаний всеми средствами массовой информации, частое использование терминов в газетных текстах, на радио, на телевидении способствует, с одной стороны, постепенному усвоению их широкими читательскими кругами, а с дру-

гой стороны — превращает их в «слова для всех». Проникая в неспециальный регистр, рассматриваемая лексика обогащает общеупотребительный слой языка. При изучении процесса перехода терминологических единиц в общелитературный язык на примерах финансово-экономической лексики английского языка стоит подчеркнуть, что данный процесс не стихийен. В рамках указанного перехода выделяются два этапа — деспециализации и детерминологизации.

Некоторые финансово-экономические термины, описывающие мировой финансовый кризис, подверглись процессу метафорической деспециализации. Рассмотрим следующие примеры:

1) Crunch- хруст, скрип, перелом. В настоящее время данное понятие всё меньше и меньше ассоциируется с прямым значением. Всё чаще и чаще, когда мы слышим это слово, у нас возникают следующие ассоциации: credit crunch — состояние финансовой «напряженности» банков, которые испытывают нехватку денежных ресурсов для выдачи вкладов своим клиентам.

Ex: The credit crunch has pressed BSGV to limit the scale of loan extension.

2) Unwind — разматывать, раскручивать, развивать. В настоящее время данное слово употребляется в следующем значении: продать какой-либо купленный актив либо купить ранее проданный актив.

Ex: When administrators are called into a bank, they must do the unwinding before creditors can get any money back.

Следует отметить тот факт, что мировой экономический кризис значительно обогатил «слэнговый» регистр английского языка. В рамках данного вопроса необходимо выделить следующие примеры, наиболее часто встречающиеся сегодня в средствах массовой информации (печатных изданиях, телевидении, интернет-источниках и т. д.):

1) Recessionista — данное понятие описывает потребителя, привыкшего жить «на широкую ногу» до кризиса и отказывающегося ущемлять себя в каких-либо благах. Такие люди вы-

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 46–47.

² См.: Давлетукаева, 2002; Ивина, 2001; Коновалова, 1998; Митирева, 2002; Никитина, 1994; Соколова, 1985; Цыбина, 1975; Чурзина, 1981.

нуждены соблюдать режим строгой экономии ввиду сложившейся экономической ситуации.

A consumer who has historically paid big bucks to look like a million bucks and who, unwilling to quit his/her fashion habit in the face of the recession, has found alternative ways to maintain a certain standard of wardrobe.

Ex: The clerks at Barneys are suffering from withdrawal now that I'm a recessionista and rent my handbags online instead of buying.

2) Mancession — процесс рецессии, который в наивысшей степени затронул мужскую часть населения.

A recession, such as this most recent one, which hits men harder than women.

Ex: The extent of this mancession became clear to me when I realized it was all dads in F-250s in the carpool line.

3) Povo — данное слово, сокращенное от poor, употребляется для описания бедных слоёв населения.

A two-syllable "abbreviation" for poor, often with a mocking or self-defacing tone that lacks any serious derision or the class implications associated with "poor" or "poverty."

Ex: We're living sans Internet and cable now that my povo roommate won't chip in for it anymore. It's like the 1980s around here.

4) Decruited — данное прилагательное описывает состояние, в котором находится уволенный работник, который даже не успел начать свою работу.

To be fired from a position one has not even started yet.

Ex: At first I felt really bad about being decruited from that corporate law firm after spending two summers of law school interning for them.

5) Funemployment — данное слово описывает состояние радости, беззаботности, лёгкости, которое испытывает безработный человек.

The practice of enjoying one's unemployment. The funemployed subscribe to the philosophy that in the face of bleak employment prospects, it's better to make the most of time off by catching up with old friends or developing low-cost hobbies. But then I decided to make the most of my funemployment and use my signing bonus to travel around Europe.

Ex: As part of my funemployment plan, I've joined an Ultimate Frisbee league and I am providing foster care to three puppies.

6) Staycation — данное существительное означает пребывание дома во время отпуска и невозможность поехать за границу ввиду отсутствия средств.

Vacationing at home or near home because travelling further would be prohibitively expensive.

Ex: That's right, if something doesn't change, we're going to have to staycation at my in-laws this summer ... again.

7) Intaxication — состояние эйфории, которое испытывает человек, когда получает налоговый возврат.

A sense of delight mingled with the perception of instant wealth that one feels upon receiving a tax refund.

Ex: It seemed like a good idea to charge that pair of Louboutins/small boat/Caribbean vacation to my credit card when I got my tax refund. But when I got my statement a week later, it was clear I was in a haze of intaxication at the time of purchase.

Бытует мнение, что язык делового общения, язык экономики не метафоричен, а буквален. В этой связи деловые люди, якобы, общаясь между собой, не используют идиоматические выражения, фразеологические обороты и другие выразительные средства языка. На самом же деле, деловой язык достаточно метафоричен и идиоматичен в силу определяющих его субъективных показателей, к которым относится эмоциональный, а следовательно, и индивидуально-человеческий фактор.

Более того, «говорить идиоматично» не обязательно означает «употреблять в своей речи идиомы». Человек, «говорящий идиоматично», воспринимается нами как владеющий языком на достаточно высоком уровне, способный передавать свои мысли нетривиально, творчески. Принято считать, что язык деловой коммуникации не предполагает наличия эмоциональной лексики. И тем не менее не существует безэмоционального общения, проявление эмоций «вуалируется» идиоматичностью речи.

С уверенностью можно сказать, что на идиоматичность экономической коммуникации английского языка значительно повлиял мировой экономический кризис, обогатив ее. Наиболее часто употребляемыми являются следующие неделимые словосочетания, кото-

рые характеризуют современную внешнеполитическую и экономическую ситуацию в мире:

1) Fiddling while Rome burns — данное выражение описывает деятельность Сильвио Берлускони, итальянского премьер-министра, во время кризиса. Оно означает «заниматься неважными, несущественными вопросами и игнорировать государственные дела». This means "to occupy oneself with unimportant matters and neglect priorities during a crisis". The origin of this expression is the story that Nero played the fiddle (violin) while Rome burned, during the great fire in AD 64. In the modern version, the Italian economy is in serious financial difficulty (its credit rating has just been downgraded), while Berlusconi pursues his unashamedly promiscuous lifestyle (he recently boasted of sleeping with eight women in one night). Given Berlusconi's history of corruption charges, there could also be a play on the word 'fiddling', which means 'to get money dishonestly'.

2) To paint oneself into a corner — данное выражение означает «загнать самого себя в угол, поставить в безвыходное положение». С помощью этой идиомы описывается падение режима полковника Муамара Каддафи в Ливии, который «сам себя загнал в угол». Used to comment on the impending fall of Colonel Gaddafi's regime in Libya. If you paint yourself into a corner, you put yourself into a position where you have no place left to go, i. e., you have no options. The metaphor is easy enough to understand, as anyone who has ever had to paint a floor will know!

3) Being all at sea — данное выражение означает «находиться в полном недоумении, в полной растерянности». В данном случае идиома относится к положению, в котором оказались европейские политические лидеры: Барак Обама, Дэвид Камерон, Николя Саркози. Лидеры находятся в полнейшем недоумении относительно сложившейся ситуации в Ливии. If you describe someone as being all at sea, you mean that they are in a state of confusion and disorder.

Не стоит забывать о том, что мировой экономический кризис повлек за собой образование новых реалий. Данный феномен не мог не найти отражения и в языке. Ниже приведён ряд понятий, обозначающих новые экономические формирования:

1. Zombie Bank — банк, живущий исключительно за счёт государственной поддержки. A financial institution kept alive only via government funding.

2. Financial de-globalisation — термин взят из статьи в журнале Foreign Affairs. A collapse of financial cross-border flows — associated with an increase in the home bias of domestic portfolios, which brought home an important stock of dollar-funded portfolio investment abroad.

3. Savings drain — утечка финансов. It has replaced the pre-crisis savings glut, as fiscal stimulus and narrower trade surpluses take hold in major external savers (Japan, China and oil-exporting countries).

4. Liar loan (slangish word) — кредит без подтверждения дохода.

5. Primary Dealer Credit Facility (PDCF) — кредиты первичным дилерам.

6. Stress test — проверка на стрессоустойчивость банков, стресс-тестирование). Стресс-тестирование — способ оценки уязвимости портфелей инструментов, финансовых институтов или финансовой системы в целом к исключительным, но возможным шокам.

7. Profit warning — предупреждение о снижении уровня доходов). When a company issues a statement indicating that its profits will not be as high as it had expected.

Ex: The bank is sure to issue a profit warning, otherwise the losses incurred will lead us to a dead end.

Очень многие слова, относящиеся к феномену «мировой экономической кризис», расширили своё семантическое поле. Ниже приведён ряд слов, употребляющихся в непрямом своём значении:

1) Pari passu — в данном случае произошло расширение лексического значения фразы. Изначально данное словосочетание обозначало «нога в ногу», теперь оно употребляется несколько в ином значении — одновременная задолженность по нескольким обязательствам. A term used to describe the equivalent subordination of two or more debt obligations.

2) Rally — ралли, быстрый взлет цены (как правило, ценных бумаг), следующий за падением.

3) Froth — финансовая пена, контрастирующая с финансовым пузырьём. Впервые в данном значении слово употребил предсе-

датель Федерального Банка Алан Гринспан, говоривший о «финансовой пене» как о последствии взрыва «финансового пузыря». Market conditions preceding an actual market bubble where asset prices become detached from their underlying intrinsic values as demand for those assets drives their prices to unsustainable levels. Market froth marks the beginning of unsustainable rates of asset price inflation. A word then-Federal Reserve Chairman Alan Greenspan used in 2005, twice, to contrast the view that there was a housing “bubble” in danger of bursting.

4) Haircut — потери, которые терпит кредитор, когда заём на сумму меньше полной стоимости обеспечения; фактор риска, используемый для оценки ценных бумаг при расчёте нетто капитала биржевика. Losses incurred by a lender when a debtor is spared from having to repay all the debt it owes, as part of an agreed restructuring.

Ex: German Chancellor Angela Merkel wants to give private banks a haircut over Greece. The prospect of one prompts banks to charge higher lending rates to the country.

Ценность данной статьи заключается в возможности применения вышеуказанных результатов в вузовских курсах лексикологии и стилистики английского языка, при обучении английскому языку студентов экономических специальностей.

Стоит также отметить, что изучение фразеологических единиц, экономических неологизмов, сложных слов, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа - носителя языка, представляется важным в связи со стремлением к адекватному взаимопониманию на фоне развивающихся контактов в сфере бизнеса.

Кроме того, в ряде случаев было выявлено, что финансовая терминология английского языка отражает достаточно высокий по сравнению с русским языком уровень развития некоторых сфер российской экономики: в частности, рынка ценных бумаг, кредитных отношений, что приводит, как следствие, к отсутствию ряда эквивалентных переводов на русский язык.

Следует подчеркнуть важность глубокого изучения терминологических единиц в связи с возрастающей ролью, которую данные слова играют в период бурного развития современных экономических отношений и в период преодоления мирового экономического кризиса. С одной стороны, развитие и изменение мировой экономической системы связаны с пересмотром терминологии — появляются новые слова, актуализируются и изменяются значения существующих терминов. С другой стороны, данные единицы являются источником пополнения общелитературной лексики.

Литература:

1. International Dictionary of Finance / Bannock G., Manser W. London, 1999.
2. Glossary of Financial Terms. A Sapient Global Markets quick reference guide to OTC derivative and commodity market terminology, 2011.
3. Brlatsky N. The Global Financial Crisis, 2011.
4. Sara Guerschanik Calvo. The Global Financial Crisis of 2008-10: A View from the Social Sectors // Human Development Research Paper 2010, № 18.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Университетская программа подготовки школьных и дошкольных учителей в Словакии

Л. Беласова*

Аннотация. В статье анализируется структура педагогического образования в словацких университетах. Автор указывает на риски, которые влечет за собой формальный подход к обучению в этой области, а также раскрывает новейшие тенденции в университетском педагогическом образовании Словакии.

Ключевые слова: критический анализ; уровни университетского образования; предложения для изменений; педагогическое образование; университетское образование.

University Training Program for Teachers and Preschool Teachers in Slovakia

L. Belasova

Abstract. The paper analyzes the experience in structured teacher training study programme at Slovak universities. It shows the risks of formal and unclear profiles of bachelor programme graduates based on their own critical statements. The paper also presents the latest trends (visions) in this type of study programme in Slovakia.

Keywords: critical analysis; levels of university education; suggestions for change; teaching profession; university education.

В Словакии довольно большое количество университетов предлагают программы обучения преподавателей дошкольного уровня (воспитателей детских садов) и учителей начальных школ (с 1 по 4 класс). На соответствующих факультетах работают кафедры педагогики и методики преподавания. Однако педагогический факультет Прешовского университета единственный в Словакии предлагает комплексную программу подготовки воспитателей детских садов, учителей начальных классов и педагогов для работы с детьми в специализированных школах.

Педагогический факультет Прешовского университета предлагает аккредитованные

образовательные программы на трех уровнях университетского образования (бакалавриат, магистратура и аспирантура). В бакалавриате студенты могут выбрать одну из следующих программ:

- Дошкольная педагогика и педагогика начальной школы. Дипломированные специалисты могут работать педагогическими работниками в детских садах, школьных клубах и центрах досуга (воспитатель детского сада, воспитатель детского дома, помощники педагогов, педагоги в школьных клубах и центрах досуга).

- Работа с социально неадаптированными детьми младшего возраста (ассистент учителя). Программа ориентирована на под-

* Беласова Людмила — доктор педагогических наук, доцент, зав. каф. дошкольной и элементарной педагогики педагогического факультета Прешовского университета (г. Прешов, Словакия). E-mail: ludmila.belasova@pf.unipo.sk

готовку специалистов в области компенсационного образования детей младшего возраста, особое внимание здесь уделяется работе с детьми из цыганских семей.

- *Педагогическая работа с детьми младшего возраста с психосоциальными отклонениями.* Эта программа готовит специалистов для работы в детских садах, школьных клубах и центрах досуга или в специализированных образовательных, медицинских и социальных учреждениях.

- *Педагогическая работа с умственно отсталыми детьми.* Дипломированные специалисты могут работать в школах-интернатах, школьных клубах, детских приютах и других учреждениях для умственно отсталых детей.

- *Практическая работа с умственно неполноценными детьми.* Дипломированные специалисты могут преподавать в специализированных школах (специализированных средних школах и техникумах, а также в других социальных учреждениях для умственно неполноценных детей).

В магистратуре предусмотрены следующие программы обучения:

- Педагогика начальной школы;
- Педагогика начальной школы и обучение детей младшего возраста с психосоциальными отклонениями;
- Дошкольная педагогика;
- Педагогическая работа с умственно отсталыми детьми.

Каждая из названных выше программ предполагает возможность очного и заочного обучения.

В большинстве словацких вузов структурированная программа педагогического образования была представлена только в 2005/2006 учебном году. А в мае 2008 года парламентом Словакии был принят новый закон об образовании (вступивший в силу с 1 сентября 2008 года). Этот закон предусматривает двухступенчатую модель создания образовательных программ — государственная и школьная программа. Иерархически государственная программа — это наивысший уровень, на который опирается школьная программа. Она основана на мировых образовательных стандартах и устанавливает необходимый минимум знаний на каждом этапе образовательного процесса. Програм-

ма школьного образования разрабатывается исходя из принципов, установленных государственной программой. В этой связи требования к профессии учителя повышаются, на педагогов ложится дополнительная ответственность, потому что именно они становятся финальным и решающим звеном в организации школьного учебного процесса.

Вышеупомянутые факты нашли свое отражение при разработке учебных планов на педагогических факультетах и кафедрах. Пятилетняя программа обучения была разделена на бакалаврский (3 года) и магистерский (2 года) уровни. Хотя во многом такое разделение осталось условным, предполагается, что бакалаврская программа сосредоточена на теоретическом аспекте изучения педагогической науки, в то время как магистры большую часть учебного времени должны посвящать освоению методических и практических приемов. При этом стоит отметить, что такой отрыв практики от теории не может способствовать повышению уровня подготовки будущих педагогов. Напротив, *такое разделение привело к тому, что большинство выпускников бакалавриата имеют весьма размытое представление о своей профессии и, как следствие, формально относятся к процессу обучения.* Эти студенты хорошо подкованы в области теории, но совершенно незнакомы с практикой ее применения. Как и многие другие профессии, учитель не может работать в отрыве от практики, поэтому студенту для того, чтобы стать по-настоящему квалифицированным учителем, необходимо закончить магистратуру. В этом смысле разделение образовательного процесса на бакалаврский и магистерский уровни не имеет смысла.

Выпускники двухуровневых образовательных программ указывают на многочисленные проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в процессе обучения и по его окончании: академическая подготовка оторвана от профессиональной; содержательно они хорошо знают свой предмет, но не могут методически верно видоизменять его подачу для разных возрастных групп; они умеют использовать информационные и коммуникационные технологии, но не способны включать их в образовательный процесс; они не готовы решать

дисциплинарные проблемы, не умеют работать с классом как группой, не могут адекватно выстраивать общение с родителями учеников; у выпускников не развит навык преподавания; они не знают достаточно о реформах в сфере образования сталкиваются с проблемами при формировании учебных планов и т. д.

Выпускники программ, готовящих учителей средней школы, также обладают высокой академической подготовкой, но совершенно оторваны от педагогических реалий. Они не готовы к работе с проблемными, неадаптированными или неполноценными детьми; им недостает опыта в подготовке тематических учебных планов, в работе с инновационными образовательными технологиями, а также при планировании и организации работы в классе; наблюдается нехватка практической подготов-

ки и ограниченность узкой специализации (всего два предмета) — это лишь самые заметные из проблем, которые можно было бы назвать.

Взросшие требования к профессиональной подготовке учителей, с одной стороны, и очевидные проблемы в организации образовательного процесса, с другой стороны, привели к тому, что педагогические факультеты Словакии скооперировались для того, чтобы добиться отмены обязательной двухступенчатой системы, ее предлагается оставить лишь в качестве альтернативной формы обучения. В настоящий момент внесенное предложение находится в стадии обсуждения. Можно лишь надеяться, что мнение компетентных специалистов по этому вопросу будет услышано, иначе избежать фатального снижения уровня педагогического образования будет крайне сложно.

Учебное пособие как средство формирования междисциплинарных компетенций

О. Н. Кабанова*, Л. А. Швечкова**

Аннотация. В статье исследуются проблемы совершенствования профессиональной подготовки бакалавров: формирование коммуникативной компетенции в ситуациях профессионально ориентированного характера, использование методов активного обучения, создание системы максимального раскрытия студентов и адаптивности к условиям многоуровневой подготовки специалистов. Анализируется важность аспекта, которым является обучение практическому владению профессиональным иностранным языком в условиях глобализации экономики. Особое внимание для решения вышеуказанных проблем уделяется межкафедральным учебным пособиям как средству формирования междисциплинарных компетенций.

Ключевые слова: компетенции; междисциплинарный; синтез; ориентация; коммуникативный; интернет-ресурсы; партнерство; понятийный; проект; иноязычный.

Study Guide as Means of Formation of Interdisciplinary Competences

O. N. Kabanova, L. A. Shvechkova

Abstract. The author scrutinizes the problem of improvement of training for Bachelors: formation of communicative competence in situations of professional-oriented nature, usage of methods of active teaching, formation of the system of maximum disclosure of students and adaptability to the conditions of multi-level training of specialists. The emphasis is made on the importance of teaching of practical mastering of professional foreign language in conditions of globalization of economy, inter-department study guides as means of formation of interdisciplinary competences.

Keywords: competences; interdisciplinary synthesis; orientation; communicative; internet resources; partnership; project; conceptual; foreign language.

Реализация задач модернизации процесса подготовки высококвалифицированных кадров для экономической сферы России характеризуется на современном этапе особой значимостью профессиональных компетенций. Глобализирующаяся экономика, ускоряющийся процесс обновления знаний требуют, чтобы специалист не только понимал суть происходящих явлений, но и был готов внедрять в практику все новое и превращать

знания в реально работающие технологии. Новая уровневая концепция высшего образования в России, необходимость обновления содержания вузовского образования очерчивают ряд серьезных требований к личностному и профессиональному развитию студентов. Для успешного выполнения поставленных задач появилась потребность в специалистах, свободно владеющих одним, а иногда двумя и более иностранными язы-

* Кабанова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес», декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: okabanova@fa.ru

** Швечкова Любовь Аркадиевна — доцент кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: lshvechkova@yandex.ru

ками. В программе развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2010-2015 гг. нашли отражение происходящие перемены.

В связи с этим требовалось создать учебное пособие, позволяющее совместить совершенствование профессиональной подготовки бакалавров, углубление фоновых знаний по специальности с формированием у студентов навыков самостоятельного синтеза целостной картины предмета, которое не только отражает его содержание, но и организовано в соответствии с научно разработанным соотношением видов иноязычной речевой деятельности.

С этой целью был создан авторский коллектив, в который вошли представители кафедры «Мировая экономика и международный бизнес», являющейся выпускающей по профилю «Мировая экономика» в рамках направления «Экономика» (д. э. н., проф. Б. М. Смитиенко, к. э. н., доц. О. Н. Кабанова), а также один из самых опытных преподавателей кафедры «Иностранные языки» доц. Л. А. Швечкова. Результатом совместной деятельности вышеуказанных кафедр стала публикация в 2011 г. учебного пособия «Международный бизнес», которое предназначено для студентов старших курсов обучения в бакалавриате по направлению «Экономика». Разнообразие профессиональных задач, требующих использования иностранного языка специалистами конкретного профиля, продолжительный срок обучения, достаточный стартовый уровень языковой подготовки обучаемых явились основополагающими моментами для определения структуры и содержания данного учебного пособия. Оно состоит из шести разделов, имеющих единообразную структуру.

В каждом разделе пособия представлены аутентичные тексты, к которым предлагаются вопросно-ответные упражнения, задания, направленные на закрепление лексики, элементы проектной деятельности, а также упражнения, основанные на материалах из интернет-ресурсов, и т. д. Авторы учебного пособия руководствовались принципами профессиональной ориентации, коммуникативного обучения и компетентностного подхода при подготовке бакалавров экономики.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников компаний, занятых в сфере международного бизнеса, выдвигает на первый план задачи устного общения, поэтому авторы уделили особое внимание формированию коммуникативной компетенции в ситуациях устного общения профессионально ориентированного характера. Возникает проблема обеспечения столь высокого уровня образования, который смог бы соответствовать современным реалиям международного бизнеса и обеспечивать конкурентоспособность выпускников как на отечественном, так и на зарубежных рынках. Созданное пособие разработано с учетом актуальных подходов к методологии проведения занятий по экономическим дисциплинам и современных методов обучения иностранному языку в вузе.

Российская школа преподавания известна во всем мире и пользуется заслуженным авторитетом. Однако современные методики в образовании и развитие информационных технологий требуют адекватной трансформации системы образования. Интенсивное использование методов активного обучения — основа современных педагогических теорий и технологий, построенных на принципах индивидуализации, то есть создания системы максимального раскрытия способностей студентов, учета их индивидуальных качеств и адаптивности к условиям многоуровневой подготовки специалистов, а также контекстного метода нацеленности учебного материала на интересы будущей профессиональной деятельности и «тонкой подстройки» в процессе подготовки практико-ориентированных выпускников со знанием английского языка. В отличие от активных методов интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов как с преподавателем, так и между собой. Данное пособие основано на использовании интерактивной методики и раскрывает характер и результат взаимодействия студентов и преподавателя. Оно позволяет реализовать индивидуальные способности студента, сформировать активно-познавательную и мыслительную деятельность, усилить мотивацию к изучению как специальности, так и английского языка, совершенствовать в различных формах заданий коммуникатив-

ные компетенции студентов. Основной целью учебного пособия «Международный бизнес» выступает формирование у бакалавров знания принципов и особенностей международного бизнеса в условиях глобализации и современных тенденций мировой торговли товарами и услугами, инвестиционных процессов и кредитно-финансовых отношений в сфере международного бизнеса.

Не менее важным аспектом является обучение практическому владению профессиональным английским языком и совершенствованию навыков иноязычного общения. Стремление должным образом учесть социальные и личностные тенденции в области использования иностранного языка выявило необходимость руководствоваться при создании учебного пособия принципами коммуникативной направленности и профессиональной ориентации. Реализация этих принципов повышает эффективность обучения как иностранному языку, так и специальным дисциплинам.

Пособие имеет четкую профессиональную направленность, столь необходимую для успешного достижения конечной цели: подготовки в Финансовом университете бакалавров в области экономики, способных активно использовать знание английского языка для решения конкретных задач и расследования ситуаций в процессе практической деятельности, что обеспечивает преемственность теоретического обучения и формирования прикладных навыков. В данном пособии нашли свое отражение учебные характеристики, обеспечивающие мотивацию учебного процесса и ориентацию на воспроизведение лично значимых бизнес-ситуаций в деятельности будущих специалистов. Пособие способствует расширению кругозора студентов, формированию профессиональных компетенций по профилю «Мировая экономика».

Реализация принципа коммуникативной направленности предполагает ориентацию всего аппарата учебного пособия на формирование умений профессионального общения. В связи с этим в процессе создания пособия основными объектами пристального внимания авторов являлись: тематика, учебные тексты, языковой материал, а также упражнения, помогающие разрабатывать содержательную

составляющую обучения, и формы контроля знаний. При формировании текстовой базы учебного пособия помимо программы дисциплины учитывались профессиональные интересы студентов. Все темы соотнесены с программами и учебными планами подготовки бакалавров профиля «Мировая экономика». При составлении учебного пособия учитывалось наличие у студентов глубоких фоновых знаний по специальности. Поэтому тексты уроков пособия являются самодостаточными, то есть содержат сведения по специальности, необходимые для усвоения определенной тематической лексики. Они имеют законченную сюжетную линию и являются информационно насыщенными, что делает их источником специальных и страноведческих знаний. Каждый из шести разделов включает аутентичный основной текст, список слов и словосочетаний тематического характера, подлежащий активному усвоению, аппарат упражнений, направленных на формирование навыков профессионального общения, элементы проектной деятельности, включающие подготовку презентаций и кейс-анализ, развивающие аналитические способности упражнения, основанные на интернет-ресурсах. Учебное пособие освещает темы, освоение которых предполагает активное вовлечение студентов в процесс обучения на принципах партнерства с преподавателем.

В период интенсивного развития международного бизнеса, укрепления экономических связей с зарубежными странами в условиях глобализации формирование профессиональных компетенций и владение иностранными языками выпускниками Финансового университета приобретают исключительно важное значение. Проблема содержания обучения практическому владению языком в той или иной сфере профессиональной деятельности всегда оставалась наиболее актуальной проблемой при составлении программ и учебных пособий в Финансовом университете.

В связи с этим авторами поставлены задачи: научить студентов грамотно использовать понятийный аппарат учебной дисциплины, привить им современные навыки, связанные с анализом бизнес-процессов в международных экономических отношениях, помочь сту-

дентам приобрести навыки и умения, необходимые для делового общения на иностранном языке в процессе их повседневной профессиональной деятельности. Разработанные на базе межкафедрального сотрудничества структура учебного пособия и аппарат упражнений, помогающих освоить подъязык конкретной предметной сферы, несомненно, будут способствовать реализации поставленных задач и формированию междисциплинарных компетенций.

Эффективность подготовки любого специалиста достигается лишь в том случае, если учитываются особенности его будущей профессиональной деятельности, используется активность студентов, их инициатива, мотивация к обучению, а также творческий потенциал преподавателя и студента. Поэтому в основу отбора материала для данного учебного пособия, созданного межкафедральным авторским коллективом, был положен принцип тематичности с внедрением современной педагогики перспективы, педагогики развития. В формировании креативно организованного образовательного процесса основной акцент делается на подготовку студентов к преобразовательной деятельности в сочетании с освоением ими функциональной лексики иностранного языка, коррекцией грамматики и расширением словарного запаса, поскольку вузовская дисциплина «Иностранный язык» в

настоящее время испытывает на себе осязаемое воздействие перемен.

В бакалавриате директивно предусмотрены такие актуальные формы проведения занятий, как деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций и командное выполнение заданий по материалам из интернет-ресурсов. Интерактивные формы ставят сложные вопросы не только перед аудиторией, но и перед преподавателем, проводящим такие занятия. Их темы не могут лишь повторять строчки учебного плана или программы курса. Это должны быть актуальные, проблемные, дискуссионные постановки, но в контексте задач программы дисциплины. В магистратуре к вышеперечисленным формам добавлены групповые дискуссии, обсуждение результатов работы студенческих исследовательских групп.

Важное нововведение в магистратуре — научный семинар. Магистр должен быть не столько исполнителем, сколько исследователем, организатором, руководителем. В связи с тем, что магистратура является качественно более высокой ступенью высшего образования, авторский коллектив планирует выпуск второй части пособия по актуальной тематике международного бизнеса для обучающихся в магистратуре и надеется, что пособие «Международный бизнес» будет эффективным, полезным и востребованным в образовательном процессе.

Литература:

1. Компетентностный подход в высшем экономическом образовании: Материалы конференции / Под ред. Поспелова В. К. – М.: Альфа-М, 2010.
2. Преподаватель — основная фигура в реализации инновационной системы образования: Монография. – М.: Финансовый университет, 2011.
3. Смитиенко Б. М., Кабанова О. Н., Швечкова Л. А. Международный бизнес: Учебное пособие. – М.: Финансовый университет, 2011.

Методические аспекты обучения аудированию

О. И. Яковлева*

Аннотация. Данная статья рассматривает методические аспекты обучения аудированию и их практическое применение на этапах отбора аудиоматериалов, подготовки упражнений и проведения занятий. В статье оговариваются причины, по которым обучение аудированию как одному из видов речевой деятельности играет важную роль в процессе иноязычного образования. В статье представлены типы и задачи упражнений, критерии отбора аудиоматериала, а также особенности процесса восприятия и понимания речи со слуха.

Ключевые слова: обучение восприятию и пониманию речи со слуха; цель аудирования; критерии отбора аудиоматериала; особенности процесса аудирования; типы упражнений; предтекстовые упражнения; текстовые упражнения; послетекстовые упражнения.

Methodological Aspects of Listening Comprehension Teaching

O. I. Yakovleva

Abstract. The article presents arguments for an emphasis on listening comprehension in second language teaching, explains why it being a complex active skill involving many processes plays a critical role as a separate important component of language learning, and considers strategies to enhance the process. The article focuses upon methodological aspects of listening comprehension teaching and their practical realization within the framework of a listening skills lesson. The article covers the characteristics of a listening comprehension process, presents the typology of exercises and selection criteria of listening material.

Keywords: listening comprehension teaching; methodological aspects; selection criteria of listening material; aims and types of exercises; pre-listening; while-listening; post-listening; characteristics of listening comprehension process.

Трудно переоценить значение аудирования как средства общения, в том числе иноязычного. Результаты исследований показали, что взрослый человек, используя четыре коммуникативных умения, в своей повседневной жизни чаще всего пользуется умением восприятия и понимания речи со слуха (42 %), затем говорения (32 %), чтения (15 %) и письма (11 %)¹. Известное изречение гласит: «Нам даны два уха, но только один рот, потому что слушать в два раза труднее, чем говорить». Практика показывает, что из всех формируемых умений речевой деятельности умения аудирования у обучающихся, как правило, наименее развиты. Невысокий уровень владения

этим навыками зависит как от объективных, так и от субъективных причин: аудирование требует крайне напряжённой психической деятельности учащихся и вызывает быстрое утомление и отключение внимания слушающего. Все это служит подтверждением того, что формирование и развитие способностей воспринимать информацию с помощью аудирования, которое, в свою очередь, стимулирует развитие языковых и речевых умений и навыков, является одной из важнейших задач обучения иностранному языку.

Целью настоящей статьи является рассмотрение некоторых методических аспектов обучения аудированию и их практического при-

* Яковлева Ольга Игоревна — преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: fa.english@mail.ru

¹ Flowerdew J. Academic Listening. Cambridge University Press, 1994. P. 4.

нения на этапах отбора аудиоматериала, подготовки упражнений и проведения занятий.

Отечественная методика преподавания иностранного языка рассматривает аудирование как цель и как средство обучения, причем эти функции сочетаются и дополняют одна другую. Как средство обучения этот вид речевой деятельности дает возможность учащимся познакомиться с новым речевым и языковым материалом, формирует навыки и умения чтения, говорения, письма и собственно аудитивные навыки и умения. При работе с аудиотекстами одновременно отрабатываются фонетические, лексические, грамматические навыки.

При отборе и подготовке аудиоматериала следует учитывать, что **целью аудирования** может являться:

- аудирование основного содержания, когда нужно понять самую главную информацию, игнорируя детали;
- аудирование с полным пониманием, в котором важно и основное содержание, и детали;
- аудирование с выборочным пониманием, направленное на вычленение и осмысление только интересующей информации или той, которая указана в задании;
- аудирование с последующим критическим осмыслением.

Следует также принять во внимание следующие **критерии подбора материала** для аудирования:

- уровень владения языком обучающихся;
- объем аудиотекста;
- тематика аудиотекста;
- интересы обучающихся.

При организации процесса аудирования важно помнить некоторые его **особенности**:

- речь говорящего должна быть аутентичной;
- темп речи должен быть естественным для данного языка;
- соединение зрительного и слухового канала создаёт лучшую возможность для извлечения требуемой информации;
- если источник речи виден, процент понимания речи со слуха будет намного выше, чем в его зрительное отсутствие²;

- речь, предъявленная мужчиной, воспринимается легче, чем речь женщины или ребёнка;

- основная информация, выраженная в начале сообщения, понимается на 100 %, в конце — на 70 %, в середине сообщения — на 40 %³;

- уровень избыточности информации должен быть естественным, а ключевая информация представлена известной для обучающихся лексикой;

- чем сложнее аудиотекст, тем большую значимость приобретают визуальные опоры и упражнения на снятие языковых трудностей, подготавливающие обучающихся к прослушиванию текста.

Различают несколько **типов упражнений**, выполняемых при работе с аудиотекстом связного характера: предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания. Упражнения, выполняемые перед началом прослушивания, наиболее интенсивно управляют процессом восприятия иноязычной речи. Они способствуют созданию у обучающихся мотивации, настроя на прослушивание текста определённого содержания, снятию языковых (лексических, грамматических и фонетических) трудностей, снимают психологическое напряжение, улучшают уровень понимания речи. Предтекстовые (pre-listening) упражнения могут выполнять следующие задачи:

- предсказать содержание аудиотекста;
- дать общее представление о содержании;
- вызвать интерес и активизировать имеющиеся у студентов знания по данной теме (например, групповое или парное обсуждение);
- предоставить базовую информацию по материалу, если учащиеся сталкиваются с ним впервые;
- активизировать уже изученный вокабуляр;
- ввести новую лексику (например, с помощью выполнения упражнения на сопоставление слов и определений или заполнение пропусков в предложениях);
- дать учащимся возможность детально ознакомиться с заданиями (в некоторых случаях возможно попытаться предсказать ответы).

² Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций // Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. С. 126.

³ Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. С. 110.

Выбор предтекстовых упражнений зависит от уровня знаний учащихся и имеющегося времени. Если уровень невысок, количество и время упражнений должно быть увеличено; в группах с достаточно высоким уровнем знаний можно сосредоточиться лишь на контекстном аспекте. Таким образом, один и тот же аудиотекст может быть использован в группах с разным уровнем подготовки.

Что касается текстовых (while-listening) упражнений, они должны быть направлены на максимальное облегчение понимания аудиотекста и составлены таким образом, чтобы дать учащемуся возможность уже на этапе первого предъявления составить общее представление о содержании, в то время как второе предъявление требует более детального изучения. Примерами такого рода упражнений могут быть:

1. *Listen and label a diagram/picture/map/graph/chart;*
2. *Listen and fill in a table;*
3. *Listen and make notes on specific information (dates, figures, times);*
4. *Listen and reorder information;*
5. *Listen and identify location/speakers/places;*
6. *Listen and label the stages of a process/instructions/sequences of a text;*
7. *Listen and fill in the gaps in a text;*
8. *Listen and decide whether the statement is true or false.*

Послетекстовые (post-listening) задания выполняют контролирующую функцию. Они, как правило, выполняют двойную задачу: проверка понимания содержания и анализ языкового материала. Последняя может быть выполнена путем отработки лексических единиц, например, словосочетаний или грамматического материала. В любом случае главная задача такого рода упражнений — активизация изученного материала, его использование в самостоятельных высказываниях.

Рассматривая практическую сторону обучения аудированию, необходимо отметить, что применение мультимедиа технологий предоставляет качественно новые возможности для выполнения этой задачи. Использование таких технологий приводит к улучшению качества обучения, совершенствует систему организации обучения на уроке, повышает информа-

ционную культуру учащихся, уменьшает утомляемость и усиливает мотивацию учащихся, делая процесс обучения более эффективным.

Все вышеперечисленные теоретические положения реализовались автором статьи при подготовке проведения практического занятия факультативного курса «Financial English», план которого был составлен следующим образом:

Тема занятия: Loans and Credits. Lending decisions. Sources of bank's money.

Место занятия в изучении темы: занятие завершает тему.

Используются на занятии:

– дидактический материал для проведения устного теста и ролевой игры;

– Технические средства обучения для представления материала на слайдах и демонстрации видео;

Цель и задачи занятия:

- развитие навыков аудирования;
- повторение грамматических конструкций Герундий/ Инфинитив;
- контроль усвоения студентами материала по изученной теме;
- контроль навыков монологической речи студентов по теме;
- контроль умений использования студентами активного словаря по теме в диалогической речи.

Порядок проведения занятия

1. Проверка готовности к занятию, объявление преподавателем темы занятия.
2. Подготовительный этап:
 - а) выполнение тестового задания по лексике занятия, его проверка;
 - б) беседа-обсуждение по тематике занятия;
3. Прослушивание аудиотекста 1:
 - а) выполнение предтекстового задания, его проверка;
 - б) выполнение текстового задания, его проверка.
4. Прослушивание аудиотекста 2, выполнение текстового задания.
5. Отработка грамматических конструкций;
6. Ролевая игра (парная работа студентов по теме занятия).
7. Просмотр (прослушивание звукового ряда) видеосюжета:
 - а) беседа-обсуждение по тематике видеосюжета;

б) прослушивание для извлечения общей информации, обсуждение;

в) выполнение тестового задания (нахождение определений), его проверка.

8. Подведение итога занятия преподавателем: оценка работы студентов и объяснение домашнего задания.

Уровень владения языком студентов группы, в которой проводилось занятие, соответствует уровню Intermediate, а их мотивация к обучению, принимая во внимание факультативность курса, действительно высока.

Для проведения подготовительного этапа учащимся были предложены следующие задания:

а) устное выполнение тестового задания для активизации изученной лексики⁴;

б) обсуждение темы Loans and Credits в вопросно-ответной форме.

Задание выполняло функцию предтекстовых упражнений. Они выполнялись в свободной форме и не носили обязательного характера: студенты по желанию давали ответы на вопросы теста, делая комментарии, участвовали в обсуждении; возникавшие ошибки исправлялись самими обучающимися. Это помогло создать комфортную рабочую атмосферу, снять возможные психологические барьеры, поскольку на занятии присутствовали преподаватели кафедры, что неизбежно приводит к некоторой скованности студентов. В то же время, этот вид задания удачно выполнил функцию warming up, то есть «разогрева» студентов, позволив настроиться на тему занятия и активизировать вокабуляр.

В качестве аудиоматериала для поведения занятия была выбрана запись к курсу English for Financial Sector⁵. К первому аудиотексту было предложено предтекстовое упражнение в форме соотнесения слов и их определений (matching). В качестве текстового упражнения было дано задание по извлечению конкретной информации из прослушанного текста в форме восстановления предложений (close procedure).

Ту же функцию для второго аудиотекста выполняло задание в форме ответов на вопро-

сы, ознакомиться с которыми студенты имели возможность перед прослушиванием, то есть на этапе выполнения предтекстового задания. Аудиозаписи были предъявлены дважды.

Перед выполнением послетекстового задания в форме ролевой игры на тему «Решение о предоставлении кредита» с опорой на слайды были отработаны грамматические конструкции (Infinitive/Gerund), используемые для выражения совета, рекомендации или предложения. Это позволило студентам успешно выполнить поставленную коммуникативную задачу.

Для обсуждения заключительной темы занятия, Sources of Banks' money, студентам для просмотра был предложен четырехминутный эпизод из анимационного фильма Money as Debt⁶. В качестве предтекстового упражнения обсуждалась тема: «Откуда берутся деньги, которые банки предоставляют своим клиентам в виде кредитов?». Видео было предъявлено дважды. Текстовым заданием для первого предъявления в качестве текстового упражнения стал вопрос: «Какова основная идея эпизода?» с последовавшим после просмотра контролем понимания. Для второго просмотра было предложено задание по замене слов и словосочетаний на синонимы, употребленные в видеосюжете (*Replace the word combinations in italics with their synonyms used in the video*). Проверка показала, что этот вид упражнения не вызвал трудности при выполнении студентами задания. Послетекстовым упражнением стало написание эссе в объеме 1000 слов по тематике видеосюжета, что было использовано в качестве домашнего задания.

В итоге, на выполнение задачи развития умений аудирования и всех видов упражнений, представленных к трем аудиотекстам в ходе занятия, было использовано около 70 минут. Задания для ролевой игры были даны студентам заранее, иначе временные рамки одного занятия не позволили бы использовать этот вид упражнения.

Учитывая критерии отбора материала, принимая во внимание многообразие упражнений для развития навыков аудирования и

⁴ Ефимова Н. И., Ступакова Л. С., Буренкова О. В., Мыркова М. В., Валиахметова Л. А. Английский язык. Сборник тестов для текущего контроля знаний студентов III курса. ФА при Правительстве РФ, 2005. С. 76.

⁵ MacKenzie J. English for the Financial Sector. Cambridge University Press, 2008. P. 30.

⁶ Grignon P. Money as Debt. Canada, 2006 [Электронный ресурс]. URL: www.moneyasdebt.net (дата обращения: 05.06.2012).

особенности организации процесса, преподаватель может выбрать ту форму проведения занятия, которая будет соответствовать содержанию учебного материала, учитывать уровень подготовки группы обучающихся. Практика проведения занятия показала, что

объем и тематика аудиоматериала, а также выбор упражнений, выполняемых на разных этапах работы с аудотекстами, позволили повысить эффективность занятия, достичь намеченную преподавателем цель и выполнить поставленные задачи.

Литература:

1. Flowerdew J. Academic Listening. – Cambridge University Press, 1994.
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. Пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
3. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
4. Ефимова Н. И., Ступакова Л. С., Буренкова О. В., Мыркова М. В., Валиахметова Л. А. Английский язык. Сборник тестов для текущего контроля знаний студентов III курса. – ФА при Правительстве РФ, 2005. – 165 с.
5. MacKenzie J. English for the Financial Sector. Cambridge University Press, 2008.
6. Grignon P. Money as Debt. Canada, 2006 [Электронный ресурс]. URL: www.moneyasdebt.net (дата обращения: 05.06.2012).

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Проблемы и возможности эволюции экономической системы

Г. В. Будкевич*

Аннотация. Одной из основных причин современного финансового кризиса является перепроизводство главной мировой валюты — доллара США. Мировой финансовый кризис обнажил проблему поиска новых механизмов развития. Первым результатом данного поиска в современных условиях стала смена старой однополярной системы во главе с Соединёнными Штатами ее новой многополярной формой. Однако необходима стратегия посткризисного развития мирового сообщества, когда разработка новой парадигмы системы общественных отношений становится первоочередной задачей. Современная мировая финансовая система не должна быть повторением Бреттон-Вудского соглашения. Общественная система должна быть построена на значительно более жестком контроле со стороны всего общества, а также на принципе справедливости, которые позволят ориентироваться и действовать в меняющемся мире в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

Ключевые слова: финансовый кризис; мировая экономика; бифуркационное развитие; образ мира; финансово-экономическая парадигма.

Challenges and Oppurtunities of the Economic System Evolution

G. V. Budkevich*

Abstract. One of the main reasons for the modern financial crisis is overproduction of the main world currency — the U. S. dollar. The global financial crisis has intensified the problem of search of new mechanisms of development. The first result of the search according to the current situation was the change of the old unipolar system led by the United States to its new multi-polar form. However, a strategy for post-crisis development of the world community when working out of a new paradigm of system of public relations becomes a priority is necessary. The modern world's financial system must not be a repetition of the Bretton Woods agreement. The model of society must be constructed on a much more stringent control of the entire society, as well as on the principle of justice which will allow to be guided and operate in the changing world, according to their theoretical and practical justification.

Keywords: financial crisis; global economy; development of the bifurcation; image of the world; financial-economic paradigm.

Современная мировая экономика уже является новым целостным образованием, требующим своего осмысления с точки зрения выявления тенденций ее перспективного развития. Изучение динамики таких процессов

требует разработки и применения решений, основывающихся на междисциплинарном подходе и объединении разнообразных методов и моделей, которые могут отразить различные аспекты изучаемых явлений и про-

* Будкевич Галина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: papirus7@mail.ru

исходящих в них процессов. Реальный мир и знание о нем взаимообусловлены и пересекаются, потому что они есть всего лишь различные интерпретации одного и того же. Относительно экономических систем это пересечение реализуется в интеграции таких направлений развития науки, как философия и экономическая теория. Их можно охарактеризовать как систему взаимодействия мировоззренческих универсалий в сочетании с категориями и идеальными моделями реальности. Универсалии выполняют функции отбора социального опыта, формируя тем самым категориальные структуры сознания, отражающиеся в мировоззренческой позиции. С данной точки зрения, универсалии становятся базисными ценностями осмысления экономической реальности и развития экономического знания. Таким образом философия познания обеспечивает особую форму осознания общественной трансформации.

Если же взять экономическую науку как особый объект методологической рефлексии, то в ней цели теоретического анализа варьируются в зависимости от мировоззренческих позиций. Философия же прослеживает, как изменяются универсалии, придавая им новые смыслы в зависимости от изменения реальности, тем самым она изменяет методологические установки экономического знания в соответствии с реальной картиной мира.

Если рассматривать мироустройство в целом с позиции методологии познания, то на уровне обобщения подходов философии и экономической теории просматриваются определенные его составляющие:

- в современном мире трансформационные процессы в социально-экономической и политической среде большинства стран происходят с нарастающей скоростью;

- если взять мироустройство в целом, с одной стороны, а с другой — процесс познания, то данный симбиоз и обеспечивает объективную необходимость принятия экономической наукой методологии экономико-теоретического познания через ее философское осмысление. Тон творческому анализу экономических процессов задает философия. Модели экономической теории получают признание в качестве истинных, только если они

верифицируются либо фальсифицируются. Таким образом, философия моделирует объективные изменения экономической теории как теории познания, отражающей системную целостность экономической реальности;

- разнообразные институциональные среды в их властной иерархической соподчиненности включают такие феномены, как деньги, финансовый капитал, власть, язык, менталитет и т. д. Что касается форм их познания — это уровень философии;

- институциональные практики, обеспечивающие рыночный обмен, цикличны и инвариантны, и контролируются и регулируются институциональными «правилами игры», не поддающимися перечислению как во времени, так и пространстве. Что касается сущности их познания — это теоретические научные разработки и исследования;

- соединение сущности и формы изысканий обеспечивает выстроенный должным образом, по определенным правилам возможный результат нового «сотворения мира», где «философия философствует нами по собственному разумению, если мы не противопоставим ей свое» (Хайдеггер) теоретическое осмысление реальной действительности.

Такой подход помогает выявить первопричину изменений существующего мирового порядка, когда на смену старой однополярной системе во главе с Соединёнными Штатами приходит новая многополярная система. Точкой отсчета можно считать 1971-й год, когда была отменена привязка доллара к золотому содержанию, обеспеченная золотым запасом США, — доллары стали печататься в неограниченных количествах, что сделало мировую финансовую систему нерегулируемой в рамках существующих институтов.

Кризис 2008 года оказал дополнительное влияние на изменение политических и экономических структур во всех развитых странах, включая США и Россию. Однако сегодня вопрос состоит в том, насколько правительства сумеют использовать уроки современного кризиса и последствий его длительного рецессионного спада для осуществления посткризисной «перезагрузки» своих экономик, которая сможет предотвратить подобные по-

трясения в будущем. Китайский иероглиф, обозначающий кризис, состоит из двух частей. Одна из них означает «проблемы», другая — «возможности». Любой кризис, прежде всего, означает возможность переоценки ценностей. Сегодня необходимо выяснить, чем для мира станет нынешний кризис. Будет ли он «проблемой» отката мировой экономики на много лет назад или, напротив, даст ей импульс «возможности» формирования экономик устойчивого развития. Станет ли он началом динамичного созидания для многих стран или приведет ее к новому витку глобального кризиса. Необходимо сделать вывод: попытки вернуться к прошлой системе «вездесущего доллара» или попытки приспособиться к изменениям приведут к новой катастрофе.

В условиях поиска новых подходов мироустройства Президент РФ Д. А. Медведев (2008 г. – апрель 2012 г.) выступил с инициативой пересмотра архитектуры глобальной финансовой системы. Действительно, трудно переоценить важность сферы финансов в современном мире. Весь мировой порядок, сложившийся с последней трети XX века до сегодняшнего дня (политический, экономический и социальный), есть функция порядка финансового. Одновременно с подачи России и Китая была выдвинута идея о создании наднациональной валюты. Как бы поддерживая данное начинание, канцлер Германии Ангела Меркель публично заявила, что построенная на Западе социально-экономическая модель аморальна по своей сути. Почему был сделан такой вывод? Потому что имеющаяся на сегодняшний день валютная система никого не удовлетворяет. Существующая система является результатом целенаправленной деятельности неолиберальной модели глобализации в том виде, в каком она сформировалась к концу XX века. Данная модель — это механизм, позволяющий непроизводительным способом и независимо от интересов мирового сообщества концентрировать огромные ценности и власть в руках финансового капитала каждой отдельно взятой страны и прежде всего США, обеспечивающий пере-

распределение мировой прибыли в пользу американской экономики, создающий основы системной социальной несправедливости и бедности. Поэтому необходимо выработать новую стратегию посткризисного развития мирового устройства. Прежде всего, новая мировая финансовая система не должна быть повторением Бреттон-Вудского соглашения.

В условиях противостояния однополярности в мировой практике наметилась новая тенденция: мир начал переходить к блоковым системам. Как утверждает О Ен Чунь, южнокорейский лидер: «В будущем Корея, Китай и Индия должны создать свой блок быстро развивающихся стран со своими ориентирами»¹. Как бы предвосхищая этот процесс, В. В. Путин предложил создать сверхиндустриальную Европу — третьего игрока мировой экономики, не только по индустриальной мощности, но и по объему ВВП сопоставимого с США. Для осуществления этого плана В. Путин предлагает разработать «общую промышленную политику, основанную на сложении технических и ресурсных потенциалов России и ЕС». При этом В. Путин подчеркнул, что Россия не будет пассивным приемщиком европейских технологий².

По общему мнению, сегодня невозможен отказ от доллара как мировой валюты: он может привести к коллапсу мировой валютной системы. Однако создание блоковых систем потребует временного лага приспособления к новым условиям. Поэтому контракты, например, в блоке России и ЕС могли бы осуществляться как в евро, так и в рублях в пересчете на долларовый эквивалент, реализуя органический синтез двух экономик. В результате конкурентной борьбы та или другая валюта заняла бы свое достойное место как более сильная. Такой же процесс должен происходить во всех блоковых системах мировой экономики. В конечном итоге выделится наиболее обеспеченная валюта, способная играть роль всеобщего эквивалента, вытеснив доллар (уже сегодня Китай и Япония в своих двухсторонних расчетах отказались от доллара).

¹ Эксперт. 29 ноября – 5 декабря 2010. № 47. С. 80.

² Там же. С. 12.

Действующая финансово-экономическая парадигма привела мировую систему к краху. А значит, необходимо разрабатывать альтернативную ей форму, причем начинать надо с понимания того, на каких базовых, ценностных основах ее необходимо строить. Другими словами, кризис обнажил ситуацию необходимости разработки новой экономической парадигмы с финансовой прерогативой — парадигмы развития и ее мощного во времени и в пространстве внедрения в практику принятия институциональных решений.

Данная необходимость вызвана потребностью в новой методологической основе для проведения политики по изменению траектории развития — от системного спада к формированию и усилению позитивной динамики. Интересно высказывание И. Валлерстайна, почетного профессора Йельского университета (США): «Мы движемся в мир протекционизма — забудьте о так называемой глобализации»³. Действительно, сегодня наметилась новая тенденция в условиях многополярного мира — возрождение права на национальную экономическую политику, на создание мощных национальных производительных сил, их гармоничное распределение на территории страны и развитие инновационной системы. Поэтому в дополнение к финансовым ресурсам, которым ранее отводилась роль аттрактора в принятии национальных макроэкономических решений, необходимо развитие реального сектора экономики, основанного на приоритетности знаний и инноваций. Необходима новая макроэкономика — макроэкономика инновационных бифуркаций: для противостояния сложившимся негибким институциональным системам необходим постоянный процесс трансформации бифуркационного развития (ТБР).

ТБР представляет собой перманентное состояние, при котором общество считает необходимым изменять старые технологии с появлением очередных экономических, социальных и политических проблем. Требованиям, отвечающим на эти проблемы, является наличие такого общественного устройства и его институциональной среды, которые были

бы готовы к непрерывным трансформациям перед лицом мировой и национальной неопределенности и отвечали бы устранением условий существующей проблематики в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

В этих условиях для России единственно радикальным сценарием будет создание механизма вложения денег в российскую экономику: в конкурентную промышленность и сельское хозяйство.

Другими словами, необходима замена модели:

Д-Т (импорт + фиктивный капитал) – Д'
на модель:

Д-Т (экспорт инновационных товаров и интеллектуальных услуг российской реальной экономики наряду с углеводородами + финансово-информационный капитал) — Д'.

Диалектика макроэкономического решения поставленной задачи требует признания принципов иерархичности и гармонии.

Для обеспечения устойчивого равновесного состояния системы необходимо использовать принцип иерархичности, который предполагает различное сопоставление уровней Целого, разделение на высшие и низшие уровни, выделение ведущего и ведомого. В иерархичном системном Целом полярности организуют его соподчиненные уровни, причем позитивный аспект качества одного уровня воздействует на другой уровень. Важно, что высшее в иерархичной цепи является синонимом более высокого Целого, включает в себя низшее, отсюда понятно, почему высшее по праву управляет низшим, ведет его.

Постиндустриальное общество отличается от индустриального тем, что приоритеты инновационного развития объективно становятся преобладающими. В России исходя из принципа иерархичности роль «ведущего» в прорыве инновационной модернизации должно взять на себя государство. Но оно должно действовать не через обеспечение «прорывных приоритетов», не через «выбор победителей», что означало бы консервацию существующих пропорций, а через поддержку тех российских производителей, которые до-

³ Валлерстайн И. О современном кризисе // Социологические исследования. 2009. № 6 (302). С. 94.

бились успеха во внедрении инноваций (что может быть связано с сокращением транзакционных издержек, ростом производительности труда и выходом российской продукции на мировой рынок). Параллельно государство должно поддерживать (через систему налогообложения) те производства, которые способствуют запуску механизма трансформации бифуркационного развития, ориентированного на структурное обновление экономики на инновационной основе, соответствующее реалиям современного шестого технологического уклада. С точки зрения последнего, вектор экономического развития характеризуется выдвиганием на первый план процесса модернизации на базе нанотехнологий. Требуется постоянное обновление технологий во всех сферах экономики, и прежде всего инфраструктуры в широком смысле слова, а не только непосредственно в добывающей отрасли и производстве. Экономическое развитие, требующее новой парадигмы развития, приобрело качественно новый характер: инновации, основанные на современных научно-технических знаниях, становятся важнейшим фактором устойчивого экономического роста.

Принцип гармонии должен быть использован как норма во взаимоотношениях двух противоположных начал (возникновение одного противоположного начала означает устранение другого начала), которые, взаимодействуя друг с другом, уравнивают друг друга. Усиление роли государства приведет к экономическому росту в долгосрочной перспективе. Однако равновесие не может быть абсолютно устойчивым, иначе не будет развития, для которого необходимо как равновесие, так и неравновесие, но во всем должна быть мера и сопоставимость. Устойчивое состояние равновесия пробуждает глубинные составляющие когнитивного опыта, которые проявляются как фокус, в котором возможно видение ситуации как правильного, мгновенно распознаваемого озарения необходимого преобразования для достижения поставленной цели. А благодаря циклам идет спиральное развитие экономической системы, которое и обеспечивает чередование доминирования противоположных начал, — подъем чередует-

ся с упадком, т. е. закон циклов устанавливает соотношения и чередования сил внутри системы, создавая условия для «созидательного разрушения».

Признание принципов иерархичности и гармонии необходимо, прежде всего, российской экономике, потому что обеспечивает, во-первых, устойчивый рост в средне- и долгосрочной перспективе и не допускает принятия популистских решений, которые могут привести к краткосрочным эффектам, а тем самым будут поддерживать длительное депрессивное развитие. Во-вторых, рост должен сопровождаться прогрессивными структурными сдвигами между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности. В-третьих, радикальные структурные сдвиги требуют формирования таких институциональной и правовой систем, которые обеспечат высокую форму неприятия коррупционной составляющей российской экономики, адаптивность всех субъектов экономики к трансформациям бифуркационного развития в ответ на постоянно меняющиеся вызовы времени.

По общему мнению экономистов, беды современной мировой финансовой системы идут от частного характера контроля над денежным и кредитным обращением, где основным элементом выступает ссудный процент, без которого современная цивилизация, скорее всего, функционировать пока не может. Поэтому новые финансово-информационные институты не могут отказаться от ссудного процента, но должны быть построены на значительно более жестком их контроле со стороны всего общества, с одной стороны, а с другой — ссудный процент должен быть ориентированным на его мировой уровень.

Для анализа наиболее эффективных путей достижения этих целей относительно процентной ставкой вспомним модель Манделла – Флеминга. Модель была разработана для режима фиксированных валютных курсов, однако она применима и для режима плавающих валютных курсов. Это модель кейнсианского типа, разработанная на основе модели IS-LM и исследующая условия установления двойного равновесия в краткосрочном периоде путем использования инструментов денежной и

бюджетной политики в условиях различной политики в отношении международного движения капитала. Модель IS-LM дополняется кривой SM (мобильность капиталов). Если мобильность капитала абсолютная, (а это означает, что финансовые активы данной страны являются абсолютными субститутами финансовых активов других стран), то кривая SM имеет горизонтальный вид. Это означает, что чувствительность изменения величины потока капитала по изменению разницы между внутренней и мировой ставками процента велика, т. е. даже незначительное превышение внутренней ставки процента над мировой приводит к значительному притоку иностранного капитала в страну. Одновременно резиденты данной страны сочтут целесообразным заимствовать кредиты за границей по более низким процентным ставкам. Следовательно, внутренняя процентная ставка должна колебаться вокруг мировой процентной ставки, чтобы предотвратить отток российских капиталов, который стал одной из главных причин попадания России под «каток» мирового финансового кризиса. Таким образом, мы видим, что контроль за уровнем процентной ставки обеспечивает степень международной мобильности капитала и устойчивость национальных экономик.

Несмотря на то, что мы говорим о необходимости формирования новой финансово-экономической парадигмы, необходимо понять, что кризис обнажил в обществе требование справедливости, причем не абстрактной, а эффективной. Это связано с тем, что действующая финансово-экономическая система базируется на либеральных ценностях примата наживы, забывая о социальной справедливости (пусть и по-разному понимаемой). Еще на 97-й сессии Международной конференции труда в 2008 г. генеральный директор МОТ Х. Сомавиа призвал принять срочные меры к тому, чтобы противостоять «глобализации без социальной справедливости»⁴. Однако кризис показал, что в рамках монетаристско-либеральной модели возможности решения социальных проблем за счет перераспределения

финансовых ресурсов государства обнаружили свой предел. Но отсутствие решения проблем восстановления реальной социальной справедливости может привести к усугубляющейся напряженности социально-экономической ситуации, которая может стать реальной преградой не только общественно-политической стабильности, но и экономической эффективности. В этой связи принцип справедливости необходимо внести в формирование новой экономической парадигмы.

Один из реальных путей достижения справедливости в современном обществе был предложен Дж. Роулзом⁵, названную «нормативной философией либерализма», являющейся образцом применения «распределительной парадигмы общей справедливости»⁶. Социальная справедливость Роулзом понимается как «благо для всего общества, к чему надо стремиться, какова в этом роль государства, насколько соблюдены права индивидуума, их соотношение и формирование гражданского общества». Для этого повышается значение социального диалога в принятии государственных решений, что способствует действительному созданию благоприятных условий для успешного социально-экономического развития. Надо сказать, что Роулз обосновывает принципы «реальной справедливости», как он ее называет, выступающей основой общественных договоров. Это подразумевает установление надлежащих форм правления, обеспечивающих равный доступ к образованию и культуре путем субсидирования общественного образования, что обеспечивает неформальное равенство шансов, гарантируя всем социальный минимум. Таким образом, реализуется роулзовская идея «сильной социальной политики государства», стремящаяся к реальному смягчению социальной напряженности. Тогда конечным итогом становится уменьшение социального расслоения, обеспечение базового социального минимума и возможности для развития (в широком смысле слова) максимального числа своих граждан, что создает благоприятные условия и для развития всех сфер жизни граждан

⁴ Ориентиры партнерства. Информационно-методический бюллетень. 2008. № 2 (18). С. 34–35.

⁵ См.: Роулз Д. Теория справедливости / Науч. ред. Целищев В. В. Новосибирск: издательство Новосибирского университета, 1995.

⁶ Шамилева Р. К. Либеральная концепция справедливости: миф или реальность // Социально-гуманитарное знание. 2005. № 6.

данского общества. И здесь можно констатировать, что либерализм с его «минимальным государством» (Р. Нозик, Л. Мизес, Ф. Хайек, Дж. Хосперс), а также упрощенная формула снижения налогов для стимулирования предпринимательской активности (А. Лаффер, М. Фридман) не выдержали проверку временем. Сегодня для создания и реализации новой финансово-экономической парадигмы необходимо вмешательство в экономику сильного государства, через повышение доходов населения, определенных шагов в сторону защиты интересов крупного бизнеса, не говоря уже о социальных обязательствах с его стороны. При этом не следует забывать, что богатые в западных странах предпочитают делиться своими доходами, чтобы жить в спокойном и стабильном обществе. Мотивация, естественно, у всех разная, но все понимают, что только так можно остаться богатым и преуспевающим. Однако в нашей стране поляризация населения приняла угрожающие размеры и продолжает увеличиваться, что должно вызывать заслуженное беспокойство у политической элиты и понимание необходимости принятия реальных шагов к ее ликвидации. Провозглашенный курс на модернизацию российской экономики должна дополняться показателями уровня здоровья, образования, распределения доходов и т. д. Технический прогресс должен влиять на возможность решения этих задач, обеспечивая прогресс в образе жизни. Понимание взаимосвязи «рынок – повышение качества жизни – инновации» — основа эффективного развития общественных отношений на современном этапе.

Однако те меры, которые предпринимает правительство, носят недостаточный, скорее декоративный, характер: все дополнительные выплаты съедаются ростом инфляции, тарифов на ЖКХ, транспортных расходов и т. д. Правительство заверяет о стабилизации и даже об экономическом росте (около 4,1 %), якобы более высоком, чем во всех западных странах (без учета возрастающей инфляции), а бизнес возмущается ростом отчислений во внебюджетные фонды с 26 до 34 процентов единого социального налога (его ставка была

возвращена к первоначальному уровню). Здесь небезынтересно вспомнить радикальную социально-правовую концепцию немецкого экономиста А. Вагнера о превращении буржуазного государства в «государство культуры и всеобщего благоденствия», предусматривающую национализацию железных дорог, горных предприятий, банков и страховых компаний при отрицании политических и социальных революций. Современные немецкие экономисты выделяют три основополагающих принципа с позиций ведущих подходов к организации справедливого общественного устройства: солидарность, всеобщее благо и субсидиарность, взаимодействие которых обеспечивает поддержку правительства А. Меркель. Их органическое единство способствует обеспечению столь необходимой гармонии рыночной экономики и социального государства в Германии: «Экспортноориентированная Германия нуждается в мире, но мир не нуждается в Германии. Все, что мы производим в стране, можно произвести где-нибудь еще. Но мы нуждаемся в политиках, чтобы с их помощью противостоять миру»⁷.

Проблема нынешней России в том, что чиновничество, которому отведена «инновационная» роль, несмотря на все его обновления, не заинтересовано что-либо менять (приоритеты фискальной политики). Оно продолжает обеспечивать два типа промышленной политики — импортозамещение и поощрение экспорта в самой его худшей форме (непереработанные природные ресурсы). В рамках первого варианта приоритет отдается слабым и неконкурентным отраслям, тогда как в рамках второго варианта стимулируются, напротив, сильные и конкурентные сырьевые отрасли. В результате мы сами создаем препятствия для решения поставленных целей. Мировой и отечественный опыт показывает, что ориентация на внешний спрос в определенной степени исчерпала себя, точно так же как и экспортноориентированная экономика. Даже Китай, уже ставший «фабрикой мира», сегодня прилагает огромные усилия для стимулирования внутреннего спроса. России также необходимо переориентироваться на

⁷ Эксперт. 22–28 ноября 2010. № 46. С. 51.

внутренний спрос, тем более что она занимает восьмое место в мире по размеру внутреннего рынка, но при этом лишь 20 % его объема обеспечивается предложением со стороны отечественных предприятий.

Новая модель роста потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда, факторов конкурентоспособности, задействованных в прежней модели экономического роста: это и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. Для двух последних предполагается новая социальная политика, которая должна адресно и более полно учитывать интересы общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития

Главный урок, который страна должна извлечь из сегодняшней кризисной ситуации состоит в том, чтобы осознать, что необходимо перестроить институциональную среду, прежде всего финансовую систему в ее финансово-информационную форму. Необходимо проводить взвешенную национальную макроэкономическую политику по предотвращению внешних экстерналий на базе центристской платформы, выражающей экономические интересы России. Выработать методы определения и реализации принципиальных конкурентоспособных приоритетов потенциальных возможностей страны в реальном секторе экономики, что позволит ей занять определенную нишу в мирохозяйственных связях и с объективной последовательностью повысит уровень национального богатства, а следовательно, и уровень благосостояния российского общества в целом.

XXI век будет жить знаниями, сила которых будет увеличиваться и превалировать по всей цепочке создания добавленной стоимости. Бурно протекающий технологический прогресс выдвинет целый ряд новых мировоззренческих проблем, которые еще предстоит осмыслить. Инновационный прорыв на базе интеллектуального капитала может послужить тем накопителем, который приведет к возможной духовной революции, отрицающей основы потребительского общества, создавая необходимые предпосылки критического осмысления

ценностей современной техногенной эпохи «бессмысленного» потребления и выработки новых мировоззренческих идей.

Таким образом, используя синергетический подход, можно сделать вывод, что сформировался новый образ мира, который эволюционирует по нелинейным законам. При этом проявление «хаоса» и «нелинейности» в общественных системах формирует явления, которые возникают от совместного действия нескольких факторов, однако если взять каждый отдельный фактор, то он такого эффекта не дает.

Процессы, связанные с переходом системы из неравновесного состояния в равновесное, — это необратимые процессы. Однако всякий необратимый процесс характеризуется направленностью. Он развивается в каком-то определенном направлении и не возвращается обратно. Какое направление развития общественной системы будет выбрано жестко не детерминировано — в основе его лежат вероятностные закономерности. Но неравномерность становится источником порядка. Необратимость организует систему. Вывод, который следует из этих положений, возможно, применим к пониманию посткризисного развития. Он состоит в следующем: учитывая различие между неравномерностью и необратимостью в состоянии равновесия и неравновесия, можно прогнозировать процесс эволюции экономической системы как результат качественных перемен общественной среды и действующих в ней социальных механизмов.

Из вышесказанного следует, что философское осмысление понимания и объяснения неравновесия и необратимости сформировали такую совокупность, как природа, общество и человек. Они воспринимаются как проявление законов мироздания, где человек опосредует перераспределение энергетических потоков — степень изменения энтропии. Последнее означает, что человек, находясь в диалоге с Природой, должен конструировать происходящие во времени изменения в каждый данный нам в ощущениях момент.

Сегодня порогом неравновесия, за которым должен последовать феномен самоорганизации (по И. Пригожину), должен

послужить финансовый кризис, который и потребовал формирования нового порядка общественных систем. Бифуркационные изменения общественной среды более не противопоставляются идее истинной эволюции, включающие в себя инновации. Каждая эволюционная модель должна содержать неравномерность, необратимость, направленность, которые должны стать основными пунктами нового самоорганизованного порядка.

Порядок — это состояние трансформации бифуркационного развития. Требованием, соответствующим данному процессу, является наличие такого государственного устройства и его институциональной среды, которые были бы готовы к непрерывным трансформациям перед лицом мировой и национальной неопределенности и отвечали бы устранением условий существующих проблем в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

Литература:

1. Ориентиры партнерства. Информационно-методический бюллетень. – 2008. – № 2 (18).
2. Роулз Д. Теория справедливости / Науч. ред. Целищев В. В. – Новосибирск: издательство Новосибирского университета, 1995.
3. Шамилева Р. К. Либеральная концепция справедливости: миф или реальность // Социально-гуманитарное знание. – 2005. – № 6

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМЕНА

К 155-летию со дня рождения Джорджа Бернарда Шоу

*«Какой Вы — такой и мир вокруг Вас.
Нужно всегда сохранять чистоту взора и ясность разума»
Б. Шоу.*

И. Ю. Протасова*

Аннотация. Данная статья посвящена английскому драматургу и соучредителю Школы экономики в Лондоне Бернарду Шоу. Он является единственным человеком в мире, награжденным Нобелевской премией за достижения в области литературы (1925) и получившим премию Оскар (1938) за драматургию фильма «Моя прекрасная леди», поставленному по его пьесе «Пигмалион». Являясь социалистом, Бернард Шоу выступал за справедливое распределение земли и природных ресурсов для создания благоприятных условий для всех. Как активный участник Фабианского общества он поддерживал идеи эволюции государства путем реформ — сначала экономических и только потом политических. Для развития и продвижения экономических моделей фабианцами была создана Школа экономики в Лондоне.

Ключевые слова: английский (ирландский) драматург; Фабианское общество; равные права; сатира; талант; отображение насущных проблем посредством иронии и парадоксов; цитаты; крылатые фразы.

By the 155th Birth Anniversary of George Bernard Shaw

I. Y. Protasova

Abstract. This article is devoted to an English (Irish) playwright and co-founder of the London School of Economics George Bernard Shaw. He is the only person to have been awarded both a Nobel Prize for Literature (1925) and an Oscar (1938) for his contributions to literature and for his work on the film produced on his play "Pygmalion". Being a socialist Bernard Shaw advocated equitable distribution of land and natural resources and their control by governments intent on promoting the commonwealth. He joined the newly formed Fabian Society which accorded with his belief that reforms should be gradual — economic and only then political, and participated in the formation of the London School of Economics to research and develop economic theories.

Keywords: an English playwright; Fabian Society; equal rights; satire; a man of talent; combination of contemporary moral problems with ironic tone and para-doxes; quotes; phrases.

Выступая в одном из самых престижных университетов мира — Лондонской школе экономики в 2009 году, Президент Д. А. Медведев поблагодарил Премьер-министра Великобритании за прекрасную подготовку саммита G20, что способствовало созданию деловой

* Протасова Ирина Юрьевна — старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: irina_protova@mail.ru

атмосферы и принятию важного заявления — декларации — участниками встречи. После прочтения лекции Дмитрий Анатольевич Медведев ответил на вопросы студентов и в самом конце встречи процитировал слова одного из основателей Школы экономики, который говорил, что только слабые люди винят обстоятельства, в то время как сильные ищут их и если не находят, то сами создают нужные обстоятельства.

Этот известный афоризм принадлежит Бернарду Шоу, известнейшему драматургу и публицисту. В какой связи вспомнил Президент имя Бернарда Шоу? Как связана деятельность этого знаменитого литератора с созданием Школы экономики? Конечно, это все не случайно.

Среди всех драматургов мира, писавших в конце девятнадцатого и первой половины двадцатого века на английском языке, не было ни одного, равного Джорджу Бернарду Шоу (1856–1950). Его талант и публицистическая страстность, его борьба за свободу народов и фанатическое стремление к возвеличиванию человека всегда будут привлекать наше внимание.

Джордж Б. Шоу был социалистом. В отличие от К. Маркса с его классической теорией социализма, Б. Шоу видел социальную основу для таких преобразований не в пролетариате, а в среднем классе. Пролетариат, по его мнению, недостаточно образован, не способен самостоятельно строить новое общество.

Доктрины Бернарда Шоу могли сбить с толку любого: он метался между индивидуализмом и коллективизмом, фундаментализмом и скептицизмом, но никогда не был сторонником революций. Мир может быть спасен не революцией, а эволюцией. Он отказался впоследствии от идеи уравнилельного социализма как от несправедливой, когда осознал, что способности должны давать доход даже при социализме и что личный талант человека должен быть вознагражден. Б. Шоу пришел к идее равенства реализации возможностей, чтобы предотвратить попытку правительства обложить налогом талантливых людей и тем самым свести их до уровня простых смертных. Социализм Бернарда Шоу, как и фабианский социализм, всегда был исключительно интеллектуальным. После долгих лет теоретических и

практических исканий Шоу свел свой план к единственному пункту социалистической программы — образованию и воспитанию высоконравственных людей. В этом сила его теории и ее слабость. Именно стремление фабианцев сделать идею социализма respectable привело их общество к упадку. В то же время этот интеллектуальный социализм придавал особенный характер драматическим произведениям Б. Шоу.

В 1926 году Нобелевская премия по литературе была присуждена Шоу «за творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искрометную сатиру, которая часто сочетается с поэтической красотой». Как сказал член Шведской академии Пер Хальстрем: «Шоу — автор пьес стал одним из наиболее ярких драматургов наших дней, а Шоу — автор предисловий к пьесам может считаться Вольтером нашего времени». Будучи принципиальным противником всяких премий, Шоу на церемонию награждения не приехал, считая, что Нобелевская премия — это спасательный круг, который бросают пловцу, когда тот уже благополучно достиг берега. Премию вместо него вручили послу Великобритании в Швеции. На причитающиеся лауреату деньги Шоу учредил англо-шведский литературный фонд для переводчиков.

Посмотрим хронологию жизни Бернарда Шоу. Публицист, социалист и драматург, написавший более 50 пьес, Джордж Бернард Шоу родился 26 июля 1856 года. «Я не могу вспомнить время, когда печатная страница была мне непонятна, и могу лишь предположить, что я уже родился грамотным».

1884 год. Шоу и его друзья-социалисты основывают Фабианское общество, а затем учреждают в Лондоне Школу экономики для исследования и внедрения новых экономических идей. Они выступают за постепенные институциональные преобразования, назвав общество по имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора (Медлительного). Считают, что в демократическом обществе компромисс есть необходимое условие политического прогресса.

1888 год. Шоу получает известность в качестве музыкального критика газеты «Стар». Музыку он любил с детства, вырос в музы-

кальной семье, слушал с упоением музыкальные произведения. Часами сам проигрывал симфонические произведения великих композиторов — Моцарта, Вагнера. Страстная любовь к музыке привела Шоу к мысли, что он сможет многое рассказать другим об этом искусстве. У него был свой взгляд на музыку. Став критиком, он вел музыкальный отдел в нескольких лондонских газетах. Яркие, прекрасно написанные статьи Шоу сразу привлекли внимание читателей, раскрылся литературный талант будущего публициста, остроумие Б. Шоу стало всем известно.

1894 год. После премьеры пьесы Шоу «Оружие и человек», прошедшей с большим успехом, автор вышел на поклонны. Из зала кто-то выкрикнул: «Идиот!». «Совершенно с вами согласен, — ответил Шоу, — но что можем сделать мы двое против этой толпы?» Действительно, настоящая слава пришла к Бернарду Шоу, когда он начал писать для театра. Глубокие и остроумные пьесы вызвали бурные отклики. «Дом, где разбиваются сердца», «Дома вдовца», «Профессия миссис Уоррен», «Цезарь и Клеопатра» — эти и другие пьесы Б. Шоу составили его немеркнущую славу.

1897 год. Постановка в Нью-Йорке пьесы «Ученик дьявола» — иронической ирландской версии о том, как британцы в болтовне, спорах и несогласованности потеряли американские колонии. К автору пришла мировая известность. Это была первая пьеса, имевшая кассовый успех. Позднее она вошла в серию «Три пьесы для пуритан». Здесь окончательно формируется драматический метод Шоу, а именно: он утверждает новый тип пьесы-дискуссии, в центре которой — столкновение мнений, враждебных идеологий.

1898 год. Женитьба на Шарлотте Пейн-Таузенд. Взгляды их на жизнь во многом совпадали, оба были фабианцами; миссис Пейн-Таузенд помогала деньгами при строительстве Школы экономики: у нее было приличное состояние, доставшееся ей от родителей. Вместе с Шарлоттой в жизнь Шоу пришли уют и порядок. Он приобрел не только жену и верную спутницу жизни, но и умную собеседницу и помощницу. Благополучный многолетний брак, а после смерти супруги, последние шесть лет, уединенная жизнь в загородном доме.

1913 год. Постановка «Пигмалиона» в Вене (и через год — в Лондоне, с Патрик Кэмпбелл в главной роли). Суть этой искрометной комедии — в пари, заключенном между профессором фонетики мистером Хиггенсом и полковником Пиккерингом. Хиггенс утверждает, что сможет, благодаря своим знаниям и педагогическому умению, превратить простую цветочницу Элизу Дулиттл в светскую даму. Эксперимент начинается. Но его ход нарушают человеческие отношения, вдруг завязывающиеся между двумя мужчинами и одной девушкой. Элиза Дулиттл, принадлежавшая к низам общества, по душевным качествам и образу мыслей оказывается лучше своего учителя, внешне интеллигентного, аристократичного профессора фонетики. В этом, странном на первый взгляд, противоречии — острота и сатира пьесы Шоу, ее успех у многих поколений зрителей и читателей. Финал комедии остается открытым — что же будет дальше с маленькой цветочницей, так хорошо справившейся с ролью знатной дамы? Очевидно, что мы все взаимно формируем друг друга. Человек создается другим человеком в зависимости от обстоятельств жизни. Автор соединил вместе проблемы социального неравенства и проблемы классического английского языка, раскрыл социальную роль языка в обществе. В интеллектуальной драме Бернарда Шоу основное место принадлежит не столько интриге и острому сюжету, сколько напряженным спорам, остроумным словесным поединкам героев. Они действуют на сознание зрителя, заставляют размышлять над происходящим и смеяться над нелепостью существующих нравов и порядков...

1923 год. Пьеса Шоу «Святая Жанна» имела большой успех. В ней автор рассказывает о загадочнейшей фигуре мировой истории и любимейшей героине мировой литературы — Орлеанской Деве Жанне д'Арк. В пьесе девушка лишена мистического ореола, она представлена в качестве человека-патриота в высшем смысле слова, знающего, что надо делать для своей страны и как это должно быть сделано. Шоу продемонстрировал мастерское умение в обращении с историческим материалом, образ Жанны отличается глубиной и художественной целостностью. Некоторые

критики называли эту пьесу вершиной драматургической карьеры Шоу.

1950 год. 2 ноября. Смерть Бернарда Шоу. «Я знал, что, если проживу достаточно долго, что-то в этом роде должно было случиться» (Эпитафия, которую Шоу написал для себя). По завету драматурга прах его был смешан с прахом жены и рассыпан в любимом саду.

Многие высказывания известного драматурга до сих пор не потеряли свою актуальность. Некоторые из них настолько удачно вошли в русский язык, претерпев изменения лингвистического характера, что совершенно забылся оригинал. Другие не хочется переводить — так ясно и четко они звучат на английском языке. Например, *Better never than late*. В каком бы виде они ни использовались, на каком бы языке ни звучали, они всегда изумляют нас своей глубиной, мудростью и легкой ироничностью. Судите сами.

1. *Science is always wrong, it never solves a problem without creating ten more.*

Наука всегда оказывается не права. Она еще ни разу не решила ни одного вопроса, не поставив при этом десяти новых.

2. *Life levels all men. Death reveals the eminent.*

Жизнь равняет людей; смерть выдвигает выдающихся.

3. *All professions are conspiracies against the laity.*

Всякая профессия есть заговор против непосвященных.

4. *As long as I have a want, I have a reason for living. Satisfaction is death.*

Я живу, пока у меня есть желания.

5. *All great truths begin as blasphemies.*

Многие великие истины были вначале кощунством.

6. *Money is indeed the most important thing in the world; and all sound and successful personal and natural morality should have this fact for its basis.*

Деньги — главное в жизни, и эта аксиома должна быть заложена в основу всякой здоровой морали — как личной, так и общественной.

7. *We are made wise not by the recollection of our past, but by the responsibility for the future.*

Мы становимся мудрее не ошибками прошлого, а ответственностью перед своим будущим.

8. *Reasonable people adapt themselves to the world. Unreasonable people attempt to adapt*

the world to themselves. All progress, therefore, depends on unreasonable people.

Разумный человек приспосабливается к миру; неразумный пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс всегда зависит от неразумных.

9. *Do not do unto others as you would like that they should do unto you. Their tastes may not be the same.*

Не делай другим то, что хотел бы получить от них. Вкусы бывают разные.

10. *Progress is impossible without change, and those who cannot change their minds cannot change anything.*

Прогресс невозможен без изменений, и если вы не способны поменять даже свои взгляды, то не измените и мир.

Многие афоризмы, взятые из пьес английского драматурга, переведены на русский язык и живут своей жизнью, мы их постоянно слышим вокруг себя, порой не догадываясь об авторстве Шоу. Хотя известно мнение одного очень популярного британского журналиста — Найджела Риса, произнесенное с иронией, присущей самому мэтру: «Во всех сомнительных случаях цитату следует приписывать Джорджу Бернарду Шоу».

1. Каждый человек имеет право на собственное мнение при условии, что оно совпадает с нашим.

2. Хорошие манеры получают всеобщее распространение только тогда, когда все люди станут клиентами друг для друга.

3. В конце концов наши отношения испортились до такой степени, что оставалось только одно: договориться, что мы чрезвычайно уважаем друг друга.

4. Вечные каникулы — хорошее определение ада.

5. Я никогда не прошу того, что могу купить.

6. Только тот, кто помог себе, знает, как помочь другим.

7. Никогда не указывайте на ошибки, если не знаете, как их исправить.

8. Если вы достигли совершенства в каком-нибудь деле, займитесь новым: это вернет вас на землю.

9. Деятельность — единственный путь к знанию.

10. Человек, который работает над очень сложной проблемой и выполняет свою работу как следует, никогда не утратит самоуважения.

Жизнь Бернарда Шоу была долгой и бурной, полной трудов и невзгод, славы и ненависти врагов. Наша страна переживает сейчас тоже непростой период реформ и преобразований. Мудрые высказывания публициста, борца за социальные реформы Шоу — в копилке наших соотечественников. Совсем недавно Ирина Дмитриевна Прохорова выступила со статьей «Чему нас учит история», где эта умная женщина размышляет о путях развития нашей страны. А заголовок статьи — это начало известного афоризма Бернарда Шоу «Чему нас учит история?» В русском варианте ответа мы обычно слышим: «Она ничему не учит». Английский же оригинал звучит по-другому: «Ничему. Она, сэр, солжет как всегда».

Для Бернарда Шоу его жизнь измерялась не длиной свечи, а силой и яркостью пламени свечки, оказавшегося у него в руках на какой-то период времени. Он старался пронести его с че-

стью, жить ярко и передать эстафету будущим поколениям. Life is no brief candle to me. It is a sort of splendid torch which I have got a hold of for a moment. And I want to make it burn as brightly as possible before handing it on to future generation.

Мы понесем Ваш фонарь, сэр. Он будет нам ярко светить, указывая верный путь — дорогу к интересной захватывающей жизни, полной приключений и открытий, дел и свершений, к освоению нового, неизведанного, еще непознанного и непрочитанного.

Талант и публицистическая страстность Бернарда Шоу, его фанатическое стремление к возвеличиванию человека, его фабианские идеи постепенного реформирования общества через образование и экономические реформы всегда будут привлекать наше внимание. А литературные произведения этого выдающегося драматурга, Нобелевского лауреата, отмеченные «гуманизмом и искромётной сатирой в сочетании с поэтической красотой», всегда будут поражать своей легкостью, остроумием, философией и находить новых читателей.

Литература:

1. *George Bernard Shaw. A Fearless Champion of the Truth.* – М.: Прогресс, 1977. – 420 с.
2. *Бернард Шоу. Классическая и современная пьеса. Saint Joan.* – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 256 с.
3. *Bernard Shaw. Pygmalion. Caesar and Cleopatra.* – Антология, КАРО, 2010. – 288 с.

Непереведенное наследие К. Мэнсфилд: дневники, записные книжки

Т. С. Макеева*

Аннотация. Статья посвящена непереведенному на русский язык наследию английской писательницы Кэтрин Мэнсфилд. Речь идет не о художественных произведениях Мэнсфилд, а о ее дневниках, записных книжках и критических работах. Статья представляет собой библиографический обзор нехудожественной прозы Мэнсфилд с историко-литературным комментарием. Материалы статьи позволяют более четко представить себе масштаб фигуры Мэнсфилд — участницы европейского литературного процесса первой трети XX века, а также проследить процесс формирования ее поэтики и художественной манеры непосредственно с точки зрения самой писательницы.

Ключевые слова: Кэтрин Мэнсфилд; дневник; критический обзор; журнал; поэтика; литературный процесс.

Katherine Mansfield: Untranslated Heritage (Diaries, Notes)

T. S. Makeeva

Absrtact. The article is dedicated to the part of heritage of English writer Katherine Mansfield, which has never been translated into Russian. It includes her diaries, notes and critical works, but not her fiction. There is a bibliographical review of Mansfield's non-fiction with historical and literary comments. The materials help to construct the image of Mansfield as a participant of European literary process of the first decades of the 20th century and also to follow her poetics and manner of writing, its forming and development according to viewpoint of Katherine Mansfield herself.

Keywords: Katherine Mansfield; diary; critical review; journal; poetics; literary process.

Творчество писательницы К. Мэнсфилд (1888–1923), одной из ключевых фигур литературы английского модернизма, известно русскоязычному читателю по нескольким сборникам. Самый ранний из них вышел в советской России в 1923 году, в год смерти Мэнсфилд, в переводе П. Охрименко. Затем в 1923 же году последовал еще один сборник. В 1926 году вышел третий, после чего до 1956 года сборники писательницы не публиковались. В 1956 году вышло издание рассказов с комментариями и переводом М. Шерешев-

ской. В 2005 году был издан последний на данный момент сборник рассказов на русском языке под названием «Медовый месяц», в который вошли переводы разных авторов, а именно: Л. Володарской, П. Охрименко, Э. Линецкой, Н. Рахмановой, М. Шерешевской. К сожалению, в нем отсутствуют как предисловие, так и комментарии.

Все изданные в СССР и России сборники Мэнсфилд представляют собой контаминацию из ее прижизненных и наиболее полных посмертных собраний рассказов. Ни

* Макеева Татьяна Саяровна — преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: inyaz@fa.ru

один сборник в том виде, в котором его составляла сама писательница или ее супруг и редактор ее книг Дж. М. Мэрри, на русском языке не выходил.

Общая известность Мэнсфилд в России связана, прежде всего, с личностью А. П. Чехова. Практически любое научное исследование так или иначе затрагивало и развивало тему влияния/культурной связи/жанровой близости двух авторов. Вторая точка зрения, с которой принято рассматривать творчество Мэнсфилд, — ее место в литературе английского модернизма, ее вклад в развитие жанра «shortstory» и переосмысление писательницей малого прозаического жанра как такового.

Кроме прижизненных сборников рассказов Мэнсфилд оставила после себя немалое количество дневников, обширную переписку с ключевыми для литературной жизни Великобритании той эпохи фигурами (Д.-Г. Лоуренс, Дж. М. Мэрри, В. Вулф и др.), несколько записных книжек и множество критических отзывов и обзоров, опубликованных в журнале «Athenaeum». Также она проводила совместно с Дж. М. Мэрри редакторскую работу, результат которой можно увидеть в журнале «Rhythm» (позднее — «The Blue Review»).

Для русскоязычного читателя эта сторона литературной работы писательницы на данный момент закрыта. Причин этому несколько. Во-первых, полностью отсутствуют даже фрагментарные переводы дневников, писем, записных книжек и критики Мэнсфилд на русский язык. Во-вторых, из-за обилия изданий под совпадающими названиями и с несовпадающим содержанием, и наоборот, с одинаковыми названиями и разным наполнением, вышедших на английском языке, у читателей и даже у исследователей жизни и творчества писательницы, работающих с языком оригинала, не всегда складывается полная и четкая картина наследия Мэнсфилд.

Целью данной статьи является прояснение вопроса о том, что именно вошло в разные англоязычные издания так называемой нехудожественной прозы Мэнсфилд, обзор тематики ее дневниковых записей и заметок, а также попытка вписать критические работы Мэнсфилд в историко-литературный контекст эпо-

хи. Такой обзор с элементами аннотированной библиографии поможет исследователям творчества писательницы и английского модернизма сориентироваться в недоступных пока на русском языке изданиях дневников, записных книжек и критики писательницы, а также проследить литературные связи Мэнсфилд, имеющие важное значение для истории русской и английской литературы первых двух десятилетий XX века.

Основная работа по классификации, редактированию и публикации дневников и писем Мэнсфилд была проделана ее супругом, известным литератором Дж. М. Мэрри. Первое издание дневников было выпущено им в 1927 году в Лондоне и Нью-Йорке под названием «The Journal of Katherine Mansfield». Оно содержит в себе предисловие, составленное Мэрри, в котором освещается история публикаций Мэнсфилд, их совместной работы в журналах «Athenaeum» и «Rhythm» и краткий литературный портрет Мэнсфилд. Издание снабжено комментариями и примечаниями Мэрри. Данное издание дневников Мэнсфилд считается «каноническим» и наиболее полным. Записи организованы в хронологическом порядке.

В 1933 году издается книга с полностью совпадающим названием и также с предисловием Мэрри. Тексты предисловий совпадают полностью, но организация дневников и их классификация отличаются. Во второй книге, как и в первой, дневниковые записи разделены Мэрри на блоки, каждый из которых имеет свой тематический заголовок, — это, как правило, цитата из самого дневника, содержащая в себе указание на событие или ощущение, определяющая место нахождения Мэнсфилд или предмет записи («In the train», «A cold day», «A visit to London», «A waiter» и т. д.). При этом текст самих дневников в двух изданиях абсолютно совпадает. Присутствуют различия в названиях блоков и их последовательности.

В предисловии, включенном в обе книги, Мэрри определяет состав записей, опубликованных в изданиях, следующим образом: «The remaining material of which the journal is composed is of various kinds — brief (and sometime difficult) notes for stories, fragments

of diaries, unposted letters, comments and confessions scattered through her manuscripts»¹.

Тем самым уже после прочтения предисловия становится понятно, что перед читателем не ежедневные регулярные записи и даже не набор записей-размышлений, записей-отчетов. Это своеобразная мозаика из словесного наследия Мэнсфилд, сведенная Мэрри воедино: это и «эскизы» из творческой лаборатории писательницы, и предполагаемые письма к определенным адресатам, и комментарии на различные темы.

В этой связи важно отметить, что в английском языке слова «journal» и «diary» не полностью синонимичны. «Diary» имеет значение дневника — ежедневных бытовых записей или размышлений по итогам произошедших за день или конкретный период времени событий. «Journal» же можно переводить и понимать как личный журнал, заметки, записи, не очень четко выстроенные хронологически, т. е. данное слово имеет более емкий и широкий смысл, именно поэтому книга Мэнсфилд названа Мэрри не «diary», а «journal».

Итак, оба издания представляют собой выборку и контаминацию записей Мэнсфилд, изначально не предназначенных для публикации. Технической целью Мэрри было объединение разрозненного материала в единый литературный документ.

Мэнсфилд, безусловно, знала об обширной и интересной традиции дневника писателя, популярного еще с XVIII в. и получившего особое развитие во второй половине XIX в. Более того, Мэнсфилд и Мэрри планировали варианты публикации дневников. Мэнсфилд несколько раз составляла план написания «a kind of minute note-book»² с возможностью выпуска этого дневника. В итоге то, что сама писательница назвала «huge complaining diaries»³, было уничтожено. Таким образом, создать дневник, предназначенный изначально для публикации,

Мэнсфилд не удалось. Более того, существенная часть записей не сохранилась.

Период жизни писательницы с 1914 по 1923 годы охвачен в изданиях 1927 и 1933 годов. Первое издание открывается единственной записью от 1910 года. Во второе издание включена запись, отсутствующая в первом, датированная 1909 годом.

Исследователь Ian A. Gordon обоснованно полагает⁴, что Мэрри допустил ошибку, начиная публикацию дневника Мэнсфилд с 1914 года за исключением одной записи. Также Мэрри считал, что до этого времени писательница не вела дневник, а если и вела, то все уничтожила, но эта точка зрения не верна в полной мере. До своего второго и окончательного отъезда из Новой Зеландии в 1908 г. Мэнсфилд заполнила записями шесть блокнотов.

Ранние записи Мэнсфилд вошли в книгу «The Urewera Notebook», созданную на основе записной книжки, которую сама писательница называла «Rough Note book». Описываемые здесь события связаны с путешествием по Северному острову в Новой Зеландии, которое Мэнсфилд совершила в ноябре-декабре 1907 года в компании своих друзей: Millie Parker, Ann Leithhead, Mrs Ebbett, Mrs Webber и др. Важно отметить, что Мэнсфилд воспринимала ежедневные путевые заметки не как подробный отчет об интересном приключении, а как «writer's notebook»⁵. Записи состоят из ежедневного описания путешествия, быта племен, за которым компания имела возможность наблюдать, набросков писем к матери, биологических характеристик, данных юной Мэнсфилд экзотическим растениям. «The Urewera Notebook» обрывается записью от 15 декабря 1907 года.

Еще одно издание нехудожественных текстов Мэнсфилд вышло под редакцией Мэрри в 1939 году. Речь идет о «The Scrapbook of K. Mansfield»⁶. «Scrapbook» переводится

¹ Оставшийся материал этого дневника различен – короткие (и иногда сложные для прочтения) заметки для рассказов, фрагменты дневниковых записей, неотправленные письма, комментарии и признания, пронизывающие ее рукописи (здесь и далее перевод мой – Т. М.). Цит. по: Journal of Katherine Mansfield, ed. by J. M. Murry. The Albatros, Hamburg, Paris, Bologna, 1933. P. 16.

² Что-то вроде маленькой записной книжки. (Издание то же. Запись от 22 января 1916 года – Т. М.). С. 25.

³ Толстые жалобные дневники.

⁴ K. Mansfield. The Urewera Notebook, ed. by Ian A. Gordon. Oxford University Press, 1978.

⁵ Записки писателя.

⁶ K. Mansfield. The Scrapbook. Ed. by J. M. Murry. London, Constable&CO LTD, 1939.

на русский язык как «альбом для наклеивания вырезок, декоративный памятный альбом»⁷. Думается, что лучше всего передает смысл слова не прямой перевод на русский язык, а объяснение и описание того, что включает в себя сборник. Книга состоит из «all unpublished fragments of her writing that I (Murry — T. M.) could find»⁸. Однако есть исключение: в «Scrapbook» не вошли не опубликованные ранее письма, и Мэрри объясняет это их количеством и содержанием, требующим подробного комментария.

Название книги было выбрано Мэри неслучайно, сам по себе том уникален и по замыслу редактора должен был отличаться от двух ранее опубликованных дневников писательницы. Решение редактора создать новую книгу объясняется нежеланием выпускать дополненные переиздания дневников, писем и сборников рассказов — с точки зрения Мэрри, это было бы несправедливо по отношению к читателям, знакомым с первоначальным вариантом.

Мэрри посчитал необходимым так организовать материал, чтобы создать у читателя ощущение погружения в оригинальные записи Мэнсфилд — не отобранные и отредактированные, а вышедшие из-под пера писательницы. В предисловии к книге Мэри пишет: «Scrapbook is, in fact, more like one of her own notebooks even than her published journal»⁹.

Мэнсфилд удавалось писать, запечатлевая целостную мысль, атмосферу, ситуацию в каждом фрагменте и создавая то, что Мэрри называет «a manifest completeness»¹⁰. Стиль записей Мэнсфилд таков, что Мэрри как редактор и текстолог не всегда мог определить степень завершенности того или иного отрывка: «If indit impossible to decide whether they are or are not finished»¹¹.

Записи распределены в хронологическом порядке и разделены на четыре части: самые ранние (1905–1913), 1914 год, 1915 год и 1916 год. Тематика отрывков совершенно разнообразна: пейзажные зарисовки, заметки, позднее став-

шие основой для рассказов, цитаты из прочтенных книг, в частности, из романов Ф. М. Достоевского и рассказов А. П. Чехова, стихотворения Мэнсфилд, неотправленные письма.

Очевидно, что для Мэрри издание «Scrapbook» стало неким финальным шагом в работе с письменным наследием Мэнсфилд. Во-первых, книга оказалась близкой по стилю и манере записям Мэнсфилд без вмешательства редактора. Во-вторых, она вобрала в себя все неопубликованные ранее материалы, за исключением писем. В-третьих, издание позволяло заглянуть в творческую лабораторию писательницы: увидеть эскизы рассказов, наброски, которым не суждено было стать самостоятельными произведениями, оценить степень вовлеченности писательницы в мировой литературный контекст.

Отдельную нишу среди нехудожественной прозы Мэнсфилд занимают ее критические работы. Безусловно, рефлексия над произведениями авторов-современников и классиков была очень важной составляющей творческой жизни писательницы. Умение Мэнсфилд задавать острые вопросы, используя характерное для нее живое чувство юмора, анализировать, обобщать, сравнивать отразилось и в дневниках, и записях. Но все же одну из главных ролей в истории литературной критики Великобритании первой трети XX в. Мэнсфилд сыграла благодаря своей работе в журнале «Athenaeum» в 1919–1920 годы.

Исследовательнице наследия Мэнсфилд К. Хэнсон удалось собрать эссе и обзоры писательницы этого периода в книгу «The Critical Writings of K. Mansfield»¹². На данный момент это наиболее полное издание критики Мэнсфилд. Формирование Мэнсфилд как критика не могло пройти без участия Мэрри. Писательница начинала с совместных с Мэрри публикаций эссе-манифестов, основные идеи и положения которых в полной мере отражали взгляды самого Мэрри (1912 год, журнал «Rhythm», манифест «Meaning of Rhythm»¹³).

⁷ Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2002. С. 647.

⁸ Все неопубликованные фрагменты, написанные ею, которые мне удалось найти.

⁹ «Scrapbook» на самом деле гораздо больше похож на ее собственные записные книжки, чем опубликованный дневник.

¹⁰ Очевидная полнота. K. Mansfield. The Scrapbook. Ed. by J. M. Murry. London, Constable&CO LTD, 1939. P. 6.

¹¹ Я не могу определить, закончены ли они (записи — Т. М.) или нет. Указ. соч. С. 6.

¹² The Critical Writings of K. Mansfield. Ed. and intr. by C. Hanson. L., Macmillan, 1987.

¹³ «Значение “Ритма”».

В нем Мэри и Мэнсфилд определяют понятия творческой свободы индивидуальности художника: «Freedom, reality and individuality are three names for the ultimate essence of life. They are the three qualities of the artist. Freedom in the artist is a consciousness of superiority. It is the security born of the conviction that he is creative. He has a certainty of knowledge that he sees the reality of things, which frees him for everything... Reality in the work of art demands true intuition in the artist... Individuality in the work of art is creation of reality by freedom»¹⁴. По мнению авторов манифеста, художник и искусство неразделимы, они оба свободны, реальны и индивидуальны. Но основной вопрос заключается в возможности достижения этого триединства. «Eternal quest for rhythm»¹⁵, вечный поиск ритма, баланса, максимально-го единения во имя творчества — эти цели преследует каждый художник и основатели журнала, в частности.

К. Хэнсон полагает, что в самом начале пути Мэнсфилд-критика влияние Мэрри чересчур велико: оно проявляется не только в эстетическом плане, но и в стилистике, манере письма. Действительно, спустя несколько лет голос Мэнсфилд в критических статьях для «Athenaeum» звучит совершенно иначе: нет безличного пафоса высокого слога, звучавшего в манифестах, не общее, но частное интересует Мэнсфилд. В письме к мужу Мэнсфилд пишет, какой она хотела бы видеть критику: «I would suggest all reviews were signed and all were put into 1st person... It can't afford the "we", "in our opinion"»¹⁶. Такой стиль обзора или статьи пробудит любопытство, желание думать и дискутировать, вызовет на диалог. Манера критики Мэнсфилд совпадает, таким образом, и с манерой ее художественного письма, провоцирующего некую интимность, доверительность, диалогичность в отсутствие всезнающего автора-демиурга.

Язык критики Мэнсфилд, по мнению К. Хэнсон, глубоко метафоричен, как и ее проза. В этом — новое слово в критике, которое принадлежит плеяде английских модернистов в целом (В. Вулф, Т.-С. Элиоту). Яркость языка, доверительное письмо, прямое обращение к читателю, ощущение тонкой, неразличимой грани между искусством и реальностью в критике — такой подход получил название импрессионистической манеры критики. Мэнсфилд использует новый прием: якобы бесстрастный пересказ обсуждаемого произведения, принцип ироничного намека и риторического вопроса — и как следствие, провоцирование читателя на спор или, по крайней мере, на рефлексю. С помощью ненавязчивой иронии и мягких акцентов в пересказе Мэнсфилд доводит неудачные, с ее точки зрения, элементы и приемы анализируемого произведения почти до абсурда, одновременно самоустраняясь, так что читатель делает необходимые ей выводы самостоятельно.

Так, эссе под названием «A Ship Comes Into a Harbour», вышедшее в «Athenaeum» в ноябре 1919 года, посвящено роману В. Вулф «Night and Day», впервые опубликованному 20 октября 1919 года. Оно вошло в еще один сборник критики Мэнсфилд «Novels and novelists», вышедший в 1930 году. В книгу помещены все обзоры и еженедельные эссе Мэнсфилд с апреля 1919 по декабрь 1920 года — в период ее работы в «Athenaeum».

Начинается эссе риторическим вопросом о судьбе романа в целом: «There is at the present day no form of writing which is more eagerly, more widely discussed than the novel. What is its fate to be?»¹⁷. Со свойственной ей иронией Мэнсфилд оценивает взгляды на роман, присутствующие современным ей критикам: «one would imagine from a reading of the press notices that never in the history of the world was there such a generous distribution of the divine fire together

¹⁴ Указ. соч. С. 21–23. Свобода, реальность и индивидуальность – три основы сущности жизни. Это и три качества художника... Свобода в художнике является осознанием превосходства. Это уверенность в том, что он может творить. Он уверен в том, что видит реальную природу вещей, и эта уверенность делает его свободным... Реальность в произведении искусства требует от художника безошибочной интуиции... Индивидуальность в произведении искусства есть свободное создание реальности.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ К. Mansfield. Letters to J. M. Murry, ed. by J. M. Murry. L., 1951. P. 612–613. Я бы предложила, чтобы все обзоры были от первого лица и подписывались... Не стоит употреблять слова «мы», «на наш взгляд».

¹⁷ К. Mansfield. Novels and novelists. L., Constable, 1930. P. 107. Сегодня не существует ни одной художественной формы, так горячо и широко обсуждаемой, как роман. Какова же его судьба?

with such an overwhelming display of ignorance, stupidity and dreariness»¹⁸.

Роман как жанр привлекает в XX в. не только самих авторов, но и литературоведов, филологов, критиков. Оппозиция роман — рассказ в прозаических жанрах особенно актуальна в период творчества Мэнсфилд. Неслучайно писательница — мастер короткого эпического жанра — в период работы в «Athenaeum» выбирает для своих обзоров именно роман — один из самых актуальных и спорных жанров на тот момент. Именно роману критики пророчат то великое будущее, то плачевный конец.

Литературный критик в эссе метафорично сравнивается с наблюдателем в гавани, изучающим только что построенные суда, вернувшиеся из плавания, и суда, спущенные на воду. Появление романа Вулф (а судно в обзоре есть метафора романа) представляет собой «the strange sight»¹⁹ — непонятно, было ли оно в плавании или нет, слишком много в нем спокойного совершенства. Сравнивая произведение с романами Джейн Остин, Мэнсфилд отказывает ему в главном — в свободе и естественности: «there is no chapter unconscious of the writer, of her personality, her point of view, and her control of the situation»²⁰. Стоит обратить внимание на то, как Мэнсфилд провоцирует конфликт Вулф с читателем, исподволь пробуждая в последнем обиду на всезнающего автора: «it would be interesting to know how far Mrs. Woolf has intended to keep this dream world of Katharine's and of Ralph's a deep secret from her readers»²¹. Использование в тексте многоточий в конце предложений, риторических вопросов, иронии подталкивает читателя к желанию домыслить, продолжить фразу, поспорить с автором, помогает воспринимать критический обзор как отдельное произведение. Мэнсфилд-критик не абсолютизирует, не уничтожает роман Вулф, прямо называя его неталантливым или художественно слабым. Ироничный намек, неявная метафора делают эссе

менее прозрачным, требуют остроты ума и рефлексии над прочитанным.

Как видно из названия сборника «Novells and novelists», все обзоры, вошедшие в него, посвящены крупной эпической форме. Мэнсфилд быстро откликается на опубликованные произведения ее современников, а также пишет статьи о недавно переведенных на английский язык романах и повестях. В частности, в нескольких обзорах для «Athenaeum» Мэнсфилд касается русской литературы, а именно произведений Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и А. И. Куприна. Тема тесной культурной связи России и Великобритании первой трети XX в. не нова, ей посвящено немало исследований, особое место в русско- и англоязычных работах о Мэнсфилд занимают труды, освещающие вопрос формирования манеры и поэтики писательницы в связи с ее увлечением русской литературой, главным образом, творчеством А. П. Чехова²².

В данной статье хотелось бы отметить, что не только дневниковые записи Мэнсфилд и ее письма содержат отсылки к Чехову и русской литературе в целом, но и ее критические работы. Русская словесность и Чехов воспринимаются Мэнсфилд как своеобразный камертон, мерило истинной ценности и символ нового в литературе. Писательнице не близка литература, полностью подчиненная Автору, навязывающая его позицию и не дающая возможность читателю интерпретировать. Мэнсфилд считает, что английским писателям недостает таинственности отношения с читателем, присущей Достоевскому. Открывая романы Достоевского, читатель ощущает себя ребенком в ожидании события, и нет пределов изумленному счастью обладания этим событием, переживания его.

С точки зрения Мэнсфилд, после Чехова невозможно писать невыразительно: «And what do we mean exactly by the word 'expression'? Can we afford to leave it out of a page, of a paragraph — after Tchhehov?»²³.

¹⁸ Указ. соч. С. 107. Прочитав заметки в периодике, можно вообразить, что никогда еще в мировой истории так не пылал божественный огонь и одновременно так не были велики невежество, глупость и тусклость.

¹⁹ Странное зрелище.

²⁰ Нет ни одной главы, существующей вне сознания автора, вне ее личности, ее точки зрения, ее контроля над ситуацией.

²¹ Интересно узнать, как долго Миссис Вулф намеревалась держать в глубокой тайне от читателя мир мечтаний Катарин и Ральфа.

²² См.: Вудз Дж. М. Межкультурные связи Новой Зеландии и России: Кэтрин Мэнсфилд и русская культура: дис...канд. филол. наук. М., 1996. Чехов и мировая литература. В 3 кн. М., 1997. Allen W. The Short Story in English. Oxford, 1981. Hanson C. Short Stories and Short Fictions. 1880–1980. L., 1985.

²³ Указ. соч. С. 87–88. А что мы на самом деле понимаем под словом «экспрессия»? Можем ли мы позволить себе написать хотя бы одну страницу, один абзац, не принимая ее во внимание, — после Чехова?

Задавая эти вопросы, Мэнсфилд выступает не только как литературный критик, но и как писатель и культуролог. В статьях, посвященных творчеству русских писателей, она размышляет о различиях русской и английской литературы и ментальности, о невозможности для англоязычного читателя и писателя воспринимать жизнь и понимать ее так, как это делает русский человек. Так, анализируя произведение Куприна «Вечерний гость», Мэнсфилд пишет в декабре 1919 г.: «...extraordinary difference between the Russian consciousness and ours. To us “The Evening Guest” is quite impossible; it is very nearly absurd in its ingenuousness»²⁴.

Таким образом, создание обзоров в «Athenaeum» для Мэнсфилд-писательницы было не менее, а возможно, и более важным и

принципиальным, чем для Мэнсфилд-критика и внешнего участника литературного процесса. Работа в журнале дала ей возможность не только быть в центре событий современной англоязычной прозы, но и сформировать свое мнение по поводу кардинальных изменений в расстановке и типах жанров, познакомить читателя с русской литературой, по сути, создать и развить принципы собственной поэтики.

Итак, непереуловленное на русский язык наследие Мэнсфилд действительно многогранно и представляет собой интерес с филологической и историко-культурной точки зрения. Дневники, критические статьи, краткие записи являются неотъемлемой и основной частью творческой лаборатории писательницы и помогают осмыслить уникальность манеры Мэнсфилд и ее роль в литературе английского модернизма.

Литература:

1. Allen W. The Short Story in English. Oxford, 1981.
2. Hanson C. Short Stories and Short Fictions. 1880–1980. L., 1985.
3. Mansfield K. Journal of Katherine Mansfield, ed. by J. M. Murry. The Albatros, Hamburg, Paris, Bologna, 1933.
4. Mansfield K. Letters to J. M. Murry, ed. by J. M. Murry. L., 1951.
5. Mansfield K. Novells and novellists. L., Constable, 1930.
6. Mansfield K. The Scrapbook, ed. by J. M. Murry. London, Constable & CO LTD, 1939.
7. Mansfield K. The Urewera Notebook, ed. by Ian A. Gordon. Oxford University Press, 1978.
8. The Critical Writings of K. Mansfield, ed. and intr. by C. Hanson. L., Macmillan, 1987.
9. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2002.
10. Вудз Дж. М. Межкультурные связи Новой Зеландии и России: Кэтрин Мэнсфилд и русская культура: дис...канд. филол. наук. М., 1996.
11. Чехов и мировая литература. В 3 кн. М., 1997.

²⁴ Там же. С. 132...исключительная разница между русским и нашим сознанием. Для нас «Вечерний гость» невозможен, он почти абсурден в своей непосредственности.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Проблема координации работы кафедр в преподавании дисциплин гуманитарного и профессионального циклов

Л. И. Гончаренко*

В рамках Финансового университета стало традицией проводить Международную научно-практическую конференцию на базе Учебно-методического объединения (УМО) по финансово-экономическим специальностям. В этом году эта конференция, проведенная 27–28 марта, стала юбилейной для УМО и была посвящена проблеме векторов современного уровневого образования, повышению качества подготовки бакалавров и взаимодействию с работодателями. Традиционно в работе конференции приняли участие более 700 человек. Из них около 400 — представители регионов России; зарубежные специалисты из: Украины, Казахстана, Великобритании, Франции, Италии, Польши, Белоруссии, Молдовы и др.

На протяжении многих лет эта конференция была своеобразным итогом координации научной и методической деятельности экономических вузов, входящих в состав УМО, и решала она, прежде всего, профильные задачи. Однако с тех пор как академия стала университетом, конференция обрела новый смысл, существенно расширился спектр решаемых ею задач. Совет по гуманитаризации образования совместно с кафедрой «Философия» еще в прошлом году выступил с инициативой организации в рамках мартовской конференции работы круглого стола кафедр гуманитарного блока. Инициатива была поддержана оргкомитетом и руководством Финансового университета, а ее реализация дала весьма положительные результаты.

Хороший опыт нашел свое продолжение и в этом году: 28 марта Советом по гуманитаризации образования и кафедрой «Микроэко-

номика» в рамках конференции была организована работа междисциплинарного круглого стола «Повышение качества подготовки бакалавров и координация работы кафедр в преподавании дисциплин гуманитарного и профессионального циклов». В его работе приняли участие более пятидесяти человек, ведущих специалистов в области экономики и гуманитарных наук не только Финансового университета, но и ведущих вузов Москвы и России.

Работу круглого стола открыла заведующая кафедрой «Микроэкономика» профессор Н. Н. Думная. В своем выступлении она обозначила те важные, актуальные проблемы, которые предстояло обсудить, а где-то даже и найти их конкретное решение. Внимание присутствующих было сконцентрировано на задаче междисциплинарного взаимодействия кафедр при обучении бакалавров в целях обеспечения преемственности в процессе обучения.

Доцент М. В. Щербина рассказала об интересном опыте кафедры микроэкономики. Его цель: соединение НИР преподавателей и НИР студентов в рамках проекта, который М. В. Щербина возглавляет — «Отраслевые исследования». Доцент Ю. И. Будович убедительно показала специфику и особенности организации контроля самостоятельной работы студентов в бакалавриате и магистратуре.

Озвученные профессором Н. Н. Думной идеи были по многим позициям поддержаны заведующим кафедрой «Философия» профессором А. Н. Чумаковым. Он отметил особую актуальность гуманитарной подготовки студентов в современных условиях, поскольку многие проблемы не только отдельных людей, но и общественных систем, вплоть до гло-

* Гончаренко Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе Финансового университета при Правительстве РФ, заведующая кафедрой «Налоги и налогообложение». E-mail: ochertkova@fa.ru

бального мира, коренятся в сфере сознания, морали и ценностных ориентиров. Он также подчеркнул важность и необходимость взаимодействия кафедр гуманитарного и профессионального циклов в области повышения качества подготовки бакалавров. Без сомнения, у кафедр имеется масса различных возможностей и инструментов этого взаимодействия. Их нужно развивать, совершенствовать, обмениваясь опытом. Хорошо, что сегодня мы, совместно с коллегами из различных вузов, получили трибуну для широкого обмена мнениями по интересующим нас вопросам, что является существенным дополнением постоянной совместной работы различных кафедр Финансового университета. Она осуществляется на разных уровнях, в разных формах, в частности в рамках Совета по гуманитаризации образования. Благодаря межкафедральному и междуниверситетскому сотрудничеству мы имеем возможность на более высоком профессиональном и организационном уровне проводить научные мероприятия, писать учебники и учебные пособия для студентов и аспирантов различных форм обучения, наконец, более плодотворно сотрудничать в издании журнала «Гуманитарные науки».

Идея значимости темы круглого стола нашла активную поддержку и в выступлении профессора М. М. Скибицкого на тему: «Возрастание цивилизационного значения гуманитарного знания». Он акцентировал внимание участников круглого стола на том, что в сегодня, в условиях обострения глобальных проблем, развития всемирно-исторических процессов информатизации и глобализации, усиления нестабильности мировой социально-экономической системы, неуклонно возрастает цивилизационное значение гуманитарной составляющей в образовании. Именно она способна создать целостное видение мира, преодолеть фрагментарный подход к его пониманию, обеспечить рассмотрение экономической сферы в единстве с социальной и экологической. По мнению М. М. Скибицкого, гуманитарное знание является фундаментом для формирования у студентов интеллектуального капитала, инновационной восприимчивости к эффективным технологиям, адаптационных возможностей

к новым обстоятельствам труда. Все это позволяет студентам полнее реализовываться в современном обществе, в частности в сфере экономической деятельности. Гуманитарное образование — это инвестирование в будущее России.

Доцент кафедры «Философия» Панов Е. Г. конкретизировал проблему координации работы кафедр в преподавании дисциплин гуманитарного и профессионального циклов в выступлении о прикладных аспектах гуманитарной подготовки бакалавров по направлению «Экономика». Он еще раз подчеркнул актуальность рассматриваемых в рамках круглого стола проблем. Отметил, что в этом направлении уже пять лет усилиями пяти кафедр ведется конкретная работа на факультете «Налоги и налогообложение», где читается курс по современной налоговой культуре. Результаты социологических опросов студентов позволяют сделать вывод: в курсе оказалась наиболее востребованной философская проблематика, касающаяся ценностных аспектов экономики современной России. Именно умение выделять ценностные ориентиры экономического развития, подчеркнул Е. Г. Панов, является одной из важнейших компетенций, выработка которой действительно способна повысить качество подготовки бакалавров. Он предложил в резолюцию круглого стола внести рекомендацию о подготовке межкафедральных дисциплин по выбору студентов. Этот доклад вызвал не только живой интерес, но и неоднозначную реакцию особенно в части философии налогов со стороны профессора кафедры «Философия» ВЗФЭИ Н. И. Иконниковой. Ею был высказан ряд предложений по улучшению образовательного процесса в бакалавриате. Профессор подчеркнула, что в связи с резким сокращением аудиторных часов по философии и перемещением основной нагрузки на самостоятельные виды работ необходимо обязательное прохождение студентами компьютерного тестирования по основным понятиям, категориям и концептам философии как базовой дисциплины. Результаты тестирования, по ее мнению, должны стать допуском ко всем формам интерактивных занятий по курсу «Философия», а тестиро-

вание и интерактивные занятия, в конечном счете, основанием для допуска студентов на зачет и экзамен по данной дисциплине.

Не менее оживленный интерес вызвало выступление заведующей кафедрой «Английский язык» Н. Г. Кондрахиной и доцента той же кафедры О. Н. Петровой по проблеме опережающей профессионализации языкового образования бакалавров. Они обратили внимание на то, что в международной практике оценки знания английского языка иностранцами применяется система кембриджских сертификатов, которая хорошо сопрягается с моделью языкового образования в неязыковых вузах, разработанной в МГЛУ им. Мориса Тореза.

Существующая сегодня в Финиунверситете модель подготовки по иностранному языку, как показала практика, не пригодна для подготовки конкурентоспособного бакалавра финансово-экономического профиля и вызывает большие сомнения в плане качества подготовки магистрантов. Выступавшие отметили очевидные факты. Эта модель полагается на унификацию знаний на каждой стадии. В ней бакалавру «не положен» профессиональный английский. Наблюдается явная диспропорция часов, отведенных на освоение общего, делового и профессионального английского. Между изучением делового и профессионального английского к тому же проходит как минимум 2,5 года.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что средний уровень подготовки по иностранному языку поступивших в Финиунверситет в этом году не пригоден для освоения профессионально-ориентированной программы на каком бы то ни было уровне. Обеспечение приемлемого стартового уровня обучаемых — самая сложная на сегодняшний день задача. Нельзя начинать изучение языка с основ делового общения, нарушая принцип, что обучение иностранному языку реализуется на материале знакомом, понятном и вызывающим интерес у обучаемого. Безусловно, можно понизить планку, изучать деловой язык на уровне Starter, но тогда о выпуске конкурентоспособного специалиста и обучении за рубежом говорить не приходится.

Не лучше обстоит дело и в магистратуре, где обучение строится с учетом специфики про-

фессиональной деятельности магистрантов; должны развиваться практические иноязычные умения и навыки, приобретенные в бакалавриате, формироваться учебные умения, позволяющие самостоятельно приобретать новые знания по будущей специализации, в частности навык самостоятельной работы с иноязычной литературой профессионального характера. Кроме того, язык призван «обслуживать» две составляющие магистерской программы: образовательную и научно-исследовательскую.

На магистерские программы принимаются не только слушатели, имеющие однотипное профильное образование по программе бакалавриата. Может быть, когда наши бакалавры «дорастут» до магистратуры, проблема «разномастности» групп смягчится, но пока вопрос «Какой язык следует для той или иной программы считать профессиональным» оказывается едва ли не главным. Поступившие на магистерские программы в этом году имеют очень слабые навыки делового общения, иначе говоря, стадию обучения деловому языку нельзя считать успешно реализованной. Иностранные же учебники по профессиональному языку (серия Cambridge Professional English) ориентированы на уровень не ниже B2.

Получается, что бакалавриат не решает задачу подготовки выпускников к изучению профессионального иностранного языка.

Пока трудно судить, какой процент наших выпускников-бакалавров пойдет в магистратуру. Но если на второй стадии обучения мы ограничимся деловым языком, то не заложим основ иностранного языка, необходимого для будущей профессиональной деятельности выпускника-бакалавра (например, в компаниях Большой Четверки, международных банках, страховых компаниях и других престижных фирмах, куда так стремятся наши выпускники), и не обеспечим базы для изучения профессионального языка в магистратуре.

Под опережающей профессионализацией языкового образования бакалавров следует понимать введение терминологии и других элементов подъязыка специальности с первого дня обучения. Опережающей — потому что иностранный язык по федеральному компоненту заканчивается третьим семестром, а большинство специальных предметов бака-

лавы изучают на третьем курсе. На практике представляется возможным (при наличии достаточного стартового уровня) соединить обучение деловому и основам профессионального языка, если навыки делового общения отрабатывать на профессионально ориентированном материале, как это реализовано во всех наших учебниках для бакалавров.

Что можно сделать в такой ситуации? Реализовать модель непрерывного языкового образования:

- 1 курс — общий и частично академический английский, основы делового английского;
- 2 курс — деловой английский и введение в подязык специальности;
- 3-4 курс — основы профессионального языка;
- магистратура — профессиональный английский.

Чтобы такая модель была эффективной, помимо соответствующего учебно-методического обеспечения и применения новых педагогических и информационных технологий, хотелось бы внести следующие предложения:

– установить «пороговые значения» ЕГЭ по иностранному языку для поступающих на бюджетное и платное обучение;

– предусмотреть на первом курсе «обязательный» факультатив для тех поступивших, чей уровень не позволяет успешно осваивать программу;

– на 1-м и 2-м курсах (1–4 семестры) по федеральному компоненту преподавать деловой язык с элементами подязыка специальности;

– в 5–6 семестрах сделать иностранный язык предметом, предусматривающим четыре аудиторных часа в неделю, упразднив на 3-м курсе факультативы, чтобы дать возможность овладеть профессиональным иностранным языком тем, кто хочет и может его учить;

– факультативы 4-го курса (7 семестр) позиционировать как этап подготовки к магистратуре и к собеседованию с работодателем на иностранном языке;

– по примеру многих вузов Москвы (например, РУДН) ввести платную двухлетнюю лицензионную программу «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с отдельным сертификатом;

– предусмотреть увеличение количества часов занятий в платных группах по подготовке к сдаче международных кембриджских экзаменов для студентов, чей стартовый уровень не позволяет подготовиться к экзамену в течение одного года.

Серьезные и актуальные проблемы повышения качества подготовки бакалавров были подняты в выступлениях преподавателей кафедры «Русский язык». Так, заведующая кафедрой, доцент Е. В. Ганина и доцент С. В. Бежанова уделили основное внимание методическим основам взаимодействия кафедры «Русский язык» с кафедрами профессиональных циклов. Они говорили о триединстве задач, стоящих перед преподавателями русского языка. В первую очередь, это задача формирования «социального заказа», учитывающего сочетание потребностей общества с интересами обучающихся. Во-вторых, трансформация данного «заказа» в приемлемый набор фактических целей и, наконец, обеспечение этих целей адекватными средствами и приемами учебной работы.

Выступавшие уделили особое внимание проблеме обучения иностранных студентов языку специальности на занятиях по русскому языку. Доцент С. В. Бежанова отметила, что этот процесс носит упреждающий характер, исключает подмену занятий по специальности, формирует языковую и речевую компетенции как базу для учебной и профессиональной компетенции. Она акцентировала внимание слушателей на том, что формирование предметной компетентности у иностранных студентов осуществляется как единый обучающий процесс, где за языковую и речевую компетенцию отвечает преподаватель-руссист, а за предметную — преподаватель-предметник. «Задачи непростые, но... решаемые!». Кроме того, С. В. Бежанова высказала мысль о целесообразности согласования обучающих действий преподавателя-руссиста и преподавателя-предметника. Подчеркнула необходимость установления, укрепления и развития межпредметных связей и тематической преемственности. Речь также шла о создании межкафедральной структурно-логической схемы (СЛС) — живого и динамичного документа, являющегося основой для организации межкафедраль-

ного взаимодействия. В заключение отмечалось, что на кафедре создаются три вида учебных материалов для работы с иностранным контингентом (при изучении языка специальности): 1) лингвистический; 2) функциональный; 3) компетентностно-профессиональный.

Профессором этой же кафедры И. Л. Масленниковой была поднята проблема минимизации учебного материала при подготовке иностранных студентов-бакалавров. Она отметила, что в этом году у кафедры была реальная возможность сравнить языковые успехи выпускников специалистов и бакалавров. С переходом к четырехлетнему обучению студенты-бакалавры потеряли один год занятий русским языком. Однако это обстоятельство не стало поводом для снижения требований к уровню владения языком. Они остались прежними. Студент-иностранец должен свободно владеть рабочим языком и совместно с носителями языка в установленном темпе выполнять все виды работ, предусмотренные учебным планом вуза. В этой связи у кафедры возникла проблема минимизации учебного материала в соответствии с новым количеством часов. Эта минимизация, по мнению И. Л. Масленниковой, может быть произведена кафедрой за счет частичного сокращения как «языкового инструментария» и социально-культурной сферы, так и рационального, целесообразного отбора лексического материала, дифференциации общенаучной лексики и лексики подязыка экономических дисциплин. Сегодня именно эти проблемы являются основой научно-методической работы кафедры «Русский язык». Кафедра считает, что основным принципом построения пособий нового поколения должен стать принцип коммуникативного обучения, когда язык выступает средством, а коммуникация — целью обучения. Нельзя не согласиться с известным современным философом, А. А. Колесниковым, который пишет: «Образование сегодня — это, прежде всего, индивидуально-штучная работа, это раскрытие иного видения, понимания личности». Именно принцип коммуникативного обучения позволяет преподавателю, находясь в постоянном контакте со студентом, учитывать его индивидуальные особенности, хотя в одной учебной

группе зачастую учатся представители 5–6 различных стран.

Доцент кафедры «Русский язык» Е. Н. Нестерова в своем выступлении «Использование проектного метода обучения при изучении темы "Речевой имидж современного специалиста"» отметила особую актуальность этого метода для повышения качества подготовки бакалавра. Она подчеркнула, что проекты могут быть исследовательские, игровые, практико-ориентированные, творческие. Она показала особенности каждого из типов проектов. Так, особенность практико-ориентированных проектов состоит в предварительной постановке четкого, значимого для студента, имеющего практическое значение результата, выраженного в создании доклада в виде презентации. Разработка и проведение данного типа проекта требует детальности в проработке структуры, в определении функций участников, промежуточных и конечных результатов. Для данного типа проекта характерен постоянный контроль со стороны преподавателя.

Специфика творческого проекта, по мнению Е. Н. Нестеровой, предполагает работу студента с первоисточниками, с материалами, не содержащими готовых ответов. Творческие проекты стимулируют максимальную активизацию познавательной деятельности обучаемых, способствуют эффективной выработке навыков и умений работы с документами и материалами, умений анализировать их, делать выводы и обобщения. Проектный метод обучения студентов способствует выработке необходимой коммуникативной компетенции, то есть умению обосновывать необходимые решения, четко выражать свои мысли, устанавливать межличностные отношения, выбирать оптимальный стиль общения в различных ситуациях, овладевать средствами вербального и невербального общения, осуществлять обмен знаниями, иными словами, студенты учатся культуре общения. Проектный метод дает возможность развивать информационные компетенции студентов — культуру владения новыми информационными технологиями. Кроме того, достигается преемственность программ среднего и высшего профессионального образования.

Цель данного проекта — выявлять яркие лингвистические и риторические средства, используемые специалистами в материалах профильной периодической печати; учиться преодолевать стереотипы в речи, обогащать свою речь образными языковыми средствами, учиться применять их во время публичного выступления, привлекать внимание к красоте русского языка и, конечно, повышать культуру речи. Задача проекта — учить студентов самостоятельно подбирать примеры использования образных языковых средств в речи специалистов, обращаясь к различным источникам. Материалом наблюдений послужили такие газеты и журналы, как «РБК daily», «Коммерсантъ», «Финансовая газета», «Эксперт», «Деньги» и др.

Далее слово попросила декан юридического факультета д. ю. н., профессор С. А. Иванова. Она выразила признательность организаторам круглого стола за возможность выступить и отметила, что несмотря на то, что блок юридических кафедр не входит в Совет по гуманитаризации образования, они готовы в будущем к сотрудничеству в области взаимодействия кафедр гуманитарного и профессионального циклов по проблеме качества подготовки бакалавров.

Глубокая озабоченность проблемой гуманитарной составляющей в повышении качества подготовки бакалавров экономики прозвучала в выступлениях коллег кафедры «Философия» ВЗФЭИ. Заведующий кафедрой, профессор В. К. Батуринов в своем выступлении затронул всего лишь два рода положений концептуального характера.

Первый род касался положений оценивающего характера, способных диагностировать нынешний уровень преподавания социально-гуманитарных наук. О том, что их преподавание в сегодняшних российских реалиях не выдерживает никакой критики и что они фактически загнаны в дальний угол вузовского образования, вряд ли нужно, по мнению профессора В. К. Батуринова, развернуто комментировать. Это именно так, но подвергнуть это положение теоретико-методологическому анализу с указанием и причин, и последствий такого явления крайне необходимо. В этой связи следует подчеркнуть, что сущностью перехода к Федеральным государственным

образовательным стандартам (ФГОС) третьего поколения в учебном процессе, как известно, является внедрение так называемого компетентностного подхода. В нем определены требования к результатам освоения основных образовательных программ не в пространстве самого процесса обучения, а принципиально за его пределами, в самой профессиональной деятельности выпускника вуза. Именно в этом главное отличие результатов обучения: в форме знаний, умений и навыков в пределах пространства учебной деятельности и в форме компетенций (общекультурных и профессиональных) выпускника вуза уже на его пространстве профессиональной деятельности. В. К. Батуринов особенно подчеркнул, что от компетенции следует отличать компетентность как обладание соответствующей компетенцией, включающее личностное отношение носителя этой компетенции к ней самой и к соответствующему предмету профессиональной деятельности. Компетентность — это уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) обучаемого и минимально необходимый опыт деятельности в заданной профессиональной сфере. Что прячется за всеми этими терминами? В обсуждении всех этих проблем следует перейти на профессиональный — философский — язык. Сделав это, мы получаем возможность анализа теоретико-методологического содержания концептуальных положений теперь уже второго рода, ориентирующего, векторного характера.

Главное, по мнению В. К. Батуринова, в положениях векторного характера, ориентирующих на новые горизонты и рубежи в этой важной для всех активности, состоит в том, что под компетентностью понимается обладание обучаемым соответствующими компетенциями, а говоря философским языком — «убеждениями». Нетрудно увидеть, что в этом термине фактически закамуфлировано и используется философское понятие — «мировоззрение», элементами которого являются разные убеждения, взгляды и т. д. Что же тогда у нас получается? По большому счету, во ФГОС происходит некое позитивистское переоткрытие давно раскрытых и постоянно работающих философских понятий и положений, замаскированных под некие новые («птичьи») терми-

ны и искусственную наукообразную «якобы новизну». Создается впечатление, что разработчики ФГОС никогда в жизни не прикасались к философии и в упор не видели таких базовых понятий, как «убеждение», «мировоззрение», «взгляд» и т. д. И, тем не менее, подчеркнул В. К. Батулин, главная наша профессиональная задача в этом контексте весьма конструктивна. Она заключается в том, чтобы через компетенции и компетентности в преподавании социально-гуманитарных наук вывести обучаемых на формирование убеждений и целостного мировоззрения за счет возможностей именно в этих науках. В этом плане ФГОС создает некие возможности, которыми необходимо воспользоваться.

Доктор философских наук, профессор В. П. Ратников, размышляя вместе с участниками круглого стола по вопросу повышения качества подготовки бакалавров, обратил внимание на то, что начинать необходимо с повышения требования к уровню подготовки еще на вступительных экзаменах. И далее все усилия в процессе обучения должны быть направлены на его базовый элемент — формирование креативного мышления студентов, т. е. творчески-критического мышления. По мнению В. П. Ратникова, это обусловлено тем, что основной задачей развития общества на современном этапе (и не только) является его комплексная модернизация. Эта модернизация зиждется на инновациях, а последние, в свою очередь, не возможны без креативного мышления. Оно предполагает не только творчество, но и ответственность, толерантность к другим мнениям, а также высокие этические принципы. Этому, прежде всего, считает В. П. Ратников, и следует учить бакалавров.

Большая роль в формировании креативного, творчески-критического мышления принадлежит философии в силу ее общеметодологической функции (прежде всего диалектического метода) и логики как необходимого способа формирования правильного мышления. Поэтому следует расширить объем часов по этим дисциплинам (особенно в заочных вузах), может быть ввести спецкурсы по диалектике и логике.

Развитие креативного мышления и увеличение эффективности образования вообще связаны с разрешением противоречия между

необходимостью все большего использования информационных технологий, что в определенной степени ведет к ослаблению связи между учителем и учеником, и необходимостью расширения индивидуального подхода к обучению, индивидуализации учебного процесса. А для этого, как справедливо отмечал М. Полани, нужен наставник, преподаватель, «мастер».

По мнению В. П. Ратникова, для смягчения этого противоречия необходимо выделить время на индивидуальные консультации и работу со студентом. Также не менее важно найти время и для индивидуальной творческой работы преподавателя.

В целях развития креативного мышления бакалавров важно уделять больше внимания проведению студенческих научных конференции, семинаров и других форм, которые способствуют этому. Видимо, настало время включать подобные мероприятия в расписание занятий, выделять для этого учебное время.

Обсуждение значимости вопроса о научной работе студентов как одного из важнейших инструментов межкафедрального взаимодействия в области повышения качества подготовки бакалавров различных направлений и профилей продолжилось в выступлении к. ф. н., профессора кафедры «Философия» Финансового университета Н. М. Кишлаковой. Она, как и профессор В. П. Ратников, обратила внимание участников круглого стола на то, что именно научная деятельность позволяет студентам развивать навыки креативной исследовательской работы. По ее мнению, именно в научной работе профессиональные знания студентов соединяются с их мировоззренческими, ценностными ориентирами и гуманистическими идеалами. В процессе научной работы бакалавры обретают опыт публичных выступлений и обсуждений, им прививается любовь к творчеству в учебе и профессиональной деятельности и вырабатывается креативное и поисковое мышление. Кроме того, научная работа студентов в самых разнообразных ее формах является дополнительной площадкой для практического взаимодействия кафедр по организации различных совместных научных исследований и форумов, также способствующих выработке у студента как общекультурных, так и профессиональных компетенций. Далее Н. М. Кишлакова выска-

зала пожелание организаторам конференции изыскать возможности для увеличения времени работы круглого стола: сегодня необходимость в этом очевидна всем его участникам.

Не менее актуальным для обсуждения в рамках данного круглого стола оказался вопрос о роли адаптационных процессов в повышении качества подготовки бакалавров. Его в своем выступлении затронула к. ф. н., профессор кафедры «Философия» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) Л. Е. Моторина. Она подчеркнула, что проблема адаптации бакалавров к новым условиям их жизнедеятельности, так или иначе, затрагивалась в уже прозвучавших выступлениях участников и гостей круглого стола. Однако ей хотелось бы еще раз отметить важность межкафедрального обсуждения данной проблемы, поскольку решать ее надо целостно, интегрально на личностном уровне, а не только посредством составления учебных планов и программ.

Повышение качества образования, по мнению Л. Е. Моториной, напрямую связано с адаптивными возможностями студентов, которые необходимо адекватно учитывать в учебном процессе. Специалисты в этой области отмечают, что цивилизационные изменения происходят сегодня более интенсивно, чем изменяются адаптивные возможности человека. Трудности адаптации студента к современным условиям его бытия настоятельно требуют, считает Л. Е. Моторина, разработки новых механизмов стабилизации культурно-коммуникативных процессов, поиска новых форм упорядочения коммуникационного пространства, способных противостоять деструктивному влиянию быстротечности изменений и фрагментарности его жизненного мира.

Качественное преподавание философии в наших условиях, подчеркнула в своем выступлении д. ф. н., профессор Е. В. Зорина, возможно только в режиме диалога. Междисциплинарный и межкафедральный диалог — это особого рода текст, понимание которого влияет на эффективность учебного процесса. Бакалавр плохо подготовлен, если не умеет использовать знания по истории и

культурологии, на философском семинаре. По сути дела, преподаватели поступенчато, от курса к курсу, осуществляют мировоззренческий мониторинг этих знаний.

Проблему взаимосвязи теории и практики в преподавании гуманитарных дисциплин затронул в своем выступлении д. ф. н., профессор кафедры «Философия» Финуниверситета Т. М. Махаматов. Это, в первую очередь, должно относиться к преподаванию философии. Изучение и обсуждение теоретических, мировоззренческих, аксеологических и методологических проблем бакалаврами в отрыве от конкретных проблем социального и экономического развития российского общества и других стран глобального мира не может благоприятно сказываться на формировании у студентов как профессиональных, так и общекультурных компетенций. Кроме того, Т. М. Махаматов подчеркнул важность интерактивных форм обучения для выработки у бакалавров креативного мышления и активной жизненной позиции.

В дискуссии приняли активное участие не только профессорско-преподавательский состав кафедр гуманитарного блока, но и магистранты и аспиранты.

По итогам работы круглого стола его участниками была принята следующая резолюция:

1. Сегодня крайне необходимо осознание важности взаимодействия и координации работы кафедр гуманитарного и профессионального циклов в повышении качества подготовки бакалавров различных направлений и профилей;

2. Без усиления гуманитарной составляющей невозможно достичь главной цели — подготовки профессионального, зрелого экономиста, политолога, социолога, математика, юриста, информатика и т. д.

3. Подготовка и чтение межкафедральных дисциплин по выбору студентов может стать действенным инструментом в повышении качества подготовки бакалавров.

4. Выявилась потребность с систематической организацией межкафедральных круглых столов для обсуждения научных и методических проблем в области повышения качества подготовки бакалавров.

Актуальные вопросы профессиональной подготовки кадров для инновационной экономики

Н. В. Анненкова*, Е. В. Камнева**, М. В. Полевая***

В рамках III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-экономические и психологические проблемы управления» 26 апреля 2012 года состоялось совместное заседание секций «Управление человеческими ресурсами» и «Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для инновационной экономики».

В работе секций принял участие 21 человек, в том числе декан факультета, заведующие кафедрами, преподаватели, научные сотрудники, аспиранты Московского городского психолого-педагогического университета, Финансового университета при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ, Московского государственного института индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, сотрудники МЧС России, специалисты в области экономики и финансов, психологии управления и организационной психологии.

Заседание было посвящено проблемам профессиональной подготовки кадров для современной экономики, а также ключевым задачам управления человеческими ресурсами. Работу секций открыла декан факультета государственного и муниципального управления, к. п. н., доцент, профессор кафедры организационной и экономической психологии МГППУ М. Г. Ковтунович, которая подчеркнула актуальность темы, важность обсуждаемых в рамках заседания проблем. Особое внимание М. Г. Ковтунович уделила

основным направлениям формирования у молодежи города Москвы навыков безопасности жизнедеятельности и детально остановилась на анализе существующей системы отработки навыков поведения в чрезвычайных ситуациях обучающихся в образовательных учреждениях, особо отметив, что для решения целого ряда проблем данной сферы необходима координация усилий всех организаций и ведомств и рассмотрение обучения с воспитанием в комплексе.

О. И. Крушельницкая (МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича) акцентировала внимание участников секции на том, что изменившиеся экономические и социальные условия требуют изменения принципов, форм и методов управления. В тоже время руководителю по-прежнему предписывается быть компетентным во всех областях, знать и понимать все, что происходит в государстве и мире, чутко и адекватно реагировать на происходящие изменения. Представители российской психологической науки по-прежнему уверены, что существуют или могут быть воспитаны и обучены люди, которые будут соответствовать столь высоким требованиям. При этом как западные, так и российские специалисты в области психологии управления понимают, что новое время, изменившиеся и продолжающие быстро меняться экономические и социальные условия требуют изменения принципов, форм и методов управления. От современных управленцев, в первую очередь, требуется чуткость к происходящим изменениям и умение адекватно на них реагировать. Западные ученые предлагают методы разделения ответственности и сфер деятельности, развивают командные подходы к управлению. По мнению россий-

* Анненкова Наталья Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: n_annenkova@mail.ru

** Камнева Елена Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ekamneva@yandex.ru

*** Полевая Марина Владимировна — доктор экономических наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии управления Московского государственного института индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича. E-mail: m-v-p@list.ru

ских ученых, руководитель может и должен быть полностью компетентен во всех сферах деятельности организации. В то же время за рамками обсуждения остаются методы решения таких проблем, как чрезвычайные трудности подбора и обучения людей, которые соответствовали бы столь высоким требованиям; преодоление хронического стресса у людей, постоянно подвергающихся высоким нагрузкам и несущих бремя огромной ответственности.

В ходе заседания секций были рассмотрены различные аспекты управления персоналом и профессиональной подготовки кадров:

- мотивация персонала;
- возможности создания универсальных моделей отбора, в том числе основанных на компетентностном подходе;
- особенности организации отбора персонала начиная с ведущих и заканчивая стартовыми позициями в компаниях;
- стили руководства и их влияние на эффективность деятельности компании и сотрудников;
- формирование кадрового резерва госпредприятий и пр.

С докладом «Гендерные особенности представлений руководителей о принятии решений» выступили представители НИУ-ВШЭ О. И Патоша и М. Д. Купцова, согласно данным которых мужчины-руководители в большей степени ориентированы на аналитические и факторные аспекты в принятии решения. В то время как женщины-руководители акцентируют внимание на обстоятельственных аспектах, таких как отсутствие помех при принятии решения или доверие руководителя.

В этой связи Е. В. Камнева (Финуниверситет) отметила, что половые аспекты различий рассматриваются в большинстве исследований предпринимателей и государственных служащих. Внимательное изучение литературы показывает, что для мужчин более важны содержание и общественная значимость работы, ее разнообразие, творческий характер и результат труда; для женщин — взаимоотношения в коллективе, условия труда и размер оплаты. У мужчин выявлена направленность на менеджмент, на предпринимательство и соревновательность, а у женщин — на профессиональную компетентность, автономию,

стабильность, служение и интеграцию стилей жизни. Отмечается разное отношение к работе: женщины стремятся к расширению своих знаний, мужчины больше стремятся к научному осмыслению своей деятельности, к экспериментированию в работе и к изучению возможностей. Согласно полученным данным доминирующей направленностью личности в маскулинной подгруппе является деловая направленность, которая отражает преобладание мотивов, порождаемых самой деятельностью, представители подгруппы отличаются стремлением к улучшению результатов, неудовлетворенностью достигнутым, настойчивостью в достижении своих целей, стремлением добиться своего во что бы то ни стало. Для маскулинной подгруппы характерны эмоциональная уравновешенность, неспособность к спонтанному реагированию, умение устанавливать и поддерживать контакты, уверенность в себе, отсутствие предрасположенности реагировать на стрессовые нагрузки. В то же время в мотивационной структуре личности у всех государственных служащих, принявших участие в проводимом исследовании, выражен «общежитейский» мотивационный профиль личности, доминируют тенденции к обеспечению комфорта и жизнеобеспечению. В фемининной подгруппе преобладает личностная направленность, которая связывается с преобладанием мотивов собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу.

М. В. Бастрикова (РЭУ им. Плеханова) остановилась в своем докладе «Мотивация персонала» на возможностях матричной мотивации и соотношении индивидуальной карты мотиваторов сотрудника и карты мотиваторов организации.

В рамках стратегического корпоративного управления прозвучало сообщение Д. П. Толстиковой (СПбГПУ) «Миссия как инструмент управления персоналом».

М. В. Полевая (МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича) акцентировала внимание на проблемах профессиональной подготовки кадров в сфере туризма для инновационной экономики страны, особенно отметив, что для успешной модернизации системы подготовки кадров для индустрии туризма в России необходи-

мо определить приоритетные направления модернизации. По мнению М. В. Полевой, представленные ею направления модернизации российской системы подготовки кадров, методический инструментарий для оценки результативности деятельности данной системы позволят повысить качество и результативность подготовки кадров для индустрии туризма в Российской Федерации.

Е. С. Киселева, представляющая Национальный исследовательский Томский политехнический университет, выступив с докладом «Модель компетенций для личных агентов в условиях господства маркетинга взаимоотношений», для построения взаимоотношений высокого уровня с клиентами компании предложила модель компетенций для личных агентов, базирующуюся на конкурентоспособности, инновациях, а также самопознании, саморазвитии и самореализации.

В данной связи Н. В. Анненкова (Фин-университет) отметила, что в современных условиях работодателя особое внимание уделяют такой группе потенциальных сотрудников, как молодые специалисты (*graduater escruitment*). Начиная с 2006/2007 учебного года существенно возрос интерес компаний-работодателей к молодым специалистам. Это связано с целым рядом факторов: стремлением создать кадровый резерв компании и задел на будущее, желанием вырастить сотрудников «под себя». Особенную значимость создание кадрового резерва приобретает в условиях демографической ямы, в которой оказалась наша страна. Один из самых распространенных методов оценки персонала в ведущих мировых, в том числе российских, компаниях базируется на моделях компетенций, определяющих четкий и целостный набор критериев, относительно которых может быть описана и оценена деятельность наиболее эффективных работников компании. По сути дела, компании ориентированы на отбор выпускников, представляющих собой людей с высоким потенциалом, но еще не обладающих достаточными знаниями и необходимой квалификацией. Таким образом, отбор молодых специалистов строится по иному принципу и связан с выделением базовых компетенций, определяющих высокий потенциал

выпускника и позволяющих ему в будущем успешно справляться с рабочими задачами и составить кадровый резерв компании. При приеме на работу выпускников вузов одними из наиболее значимых оказываются личностные компетенции и управленческий потенциал, что позволяет компании в перспективе делать ставку на данных сотрудников. «Упрощенный» отбор, основанный на глубинных личностных компетенциях и оценке управленческого потенциала, является не только оптимальным с точки зрения стратегии отбора и развития персонала, но и экономически наиболее оправданным при отборе молодых специалистов, поскольку первостепенной задачей является оценка возможностей и потенциала кандидатов, а также их соответствия корпоративной культуре компании

С докладом «Кадровый резерв: импульс развития системы социальной защиты населения» выступили Т. В. Шинина и А. И. Смирнов (Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения г. Москвы). Докладчики отметили возросшее теоретическое и практическое значение проблемы формирования, подготовки и дальнейшего профессионального становления руководителей нового поколения и представили учебную программу факультета кадрового резерва, основанную не только на владении руководителем профессиональными знаниями и навыками, но и на умении сопоставлять факты, статистические данные и анализировать документы, изучать материалы экспертиз, проводить самостоятельные исследования для обеспечения полноты знания о существе проблемы; обладать навыками командообразования; быть стратегом и тактиком; уметь прогнозировать и моделировать.

Е. К. Ермоленко (СПбГПУ) выступила с докладом «Проблемы кадрового отбора на государственном предприятии», в котором предложила «10 шагов отбора» персонала, которые позволят более эффективно подбирать персонал на государственных предприятиях и будут способствовать не только правильному определению уровня необходимой квалификации нанимаемого персонала, но и решению

проблемы взаимоотношения начальника и подчиненного, поскольку данный вид отбора предполагает психологическое тестирование на выявление типа личности.

М. В. Евстигнеева (МГППУ) в своем докладе «Коучинг как новый стиль управления в системе МЧС» отметила: несмотря на то, что задача современного руководителя заключается во всесторонней помощи подчиненным и содействии работе команды, в системе МЧС России процессы адаптации к современному менеджменту либо не происходят вовсе, либо проводятся чрезвычайно медленно. Для учреждений системы МЧС России характерен командный стиль руководства, основанный на поиске виновных и наказаниях. Использование этого стиля руководства приводит зачастую к разрыву доверия между начальниками и сотрудниками. Такой подход создает атмосферу страха, непонимания, что отнюдь не способствует эффективному управлению. Как следствие, возникает дисбаланс ответственности, полномочий и взаимодействия. В то же время коучинг как новый стиль управления, лежит совершенно в другой плоскости и объединяет преимущества всех этих стилей без какого-либо риска.

Как заметила Н. Ю. Люстрова (МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича), перед кадровой службой стоит задача обеспечения эффективности труда работников за счет укрепления предприятия профессиональными кадрами. Помимо коучинга, одним из эффективных методов решения этой задачи выступает горизонтальная ротация кадров — внутриорганизационные трудовые перемещения персонала, своевременно и эффективно проводящиеся на предприятии. Указанный метод повышает трудовую мотивацию, способствуя накоплению разносторонних знаний и расширению практического опыта персонала, повышая эффективность трудовой деятельности, если строится на принципе добровольности. От-

сутствие мотивации у работника к развитию своего потенциала способно принести немало проблем, особенно если это не совпадает с интересами компании. Если совпадает, необходимо предоставить условия для раскрытия потенциала в виде постановки новых задач и расширения полномочий.

А. Н. Третьякова (МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича) отметила новую перспективную технологию, связанную с привлечением широких масс для решения задач, — краудсорсинг. Существуют попытки использовать краудсорсинг в государственном управлении. И хотя данная технология явно имеет потенциал социального лифта, в государственных попытках использовать краудсорсинг пока не просматривается стремление отбирать лучших людей. Можно констатировать, что государственные органы пока применяют лишь отдельные элементы краудсорсинга, не используют его как технологию и, соответственно, не получают от него возможного эффекта. В оправдание госорганам можно заметить, что технология краудсорсинга еще далека от совершенства и нуждается во всесторонних исследованиях и разработке. Другое поле применения краудсорсинга — решение социальных задач — в нашей стране является более успешным. А. Н. Третьякова акцентировала внимание на том, что, несмотря на наличие у краудсорсинга недостатков и ограничений, это очень перспективная технология. Однако, чтобы сделать ее более эффективной и полнее использовать ее потенциал, необходимо пристальное внимание к ней со стороны различных наук.

В ходе работы секции были отмечены преимущества существующих и новые направления при профессиональной подготовке кадров для инновационной экономики, представлен широкий спектр научных данных и исследований, отражающих актуальные проблемы управления человеческими ресурсами.

О творческом сотрудничестве российских и турецких философов

В Турецко-русском культурном центре в Москве 30 мая 2012 года состоялась встреча вице-президента Российского философского общества (РФО), заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. ф. н., профессора А. Н. Чумакова, д. ф. н., профессора Финансового университета Т. М. Махаматова, докторанта ИФ РАН из Республики Азербайджан, к. ф. н. А. Гезалова с генеральным директором Центра, магистром филологии господином Арифом Аслыюглу. На встрече обсуждались формы, пути и способы установления и развития сотрудничества между российскими и турецкими философами на основе Соглашения, заключенного между Финансовым университетом и Турецко-русским культурным центром в декабре 2011 года. А. Н. Чумаков сказал, что при кафедре «Философия» имеется аспирантура по соци-

альной философии, на кафедре работают высококвалифицированные ученые, владеющие турецким, английским, французским языками. Поэтому можно было бы рассмотреть вопрос о приеме в аспирантуру выпускников философских факультетов турецких вузов.

Господин Ариф Асалыюглу проявил большой интерес к такому предложению профессора А. Н. Чумакова и обещал обсудить его с представителями турецких университетов и чиновниками министерства образования Турции. Генеральный директор Центра говорил о возможности участия турецких философов в работе Всероссийского философского конгресса в Нижнем Новгороде. В заключение господин Ариф Асалыюглу обратился к А. Н. Чумакову, Т. М. Махаматову и А. Гезалову с просьбой войти в Попечительский совет Центра, что было ими принято с благодарностью за оказанную честь.

Махаматов Таир Махаматович,

д. ф. н., профессор, зам.заведующего кафедрой «Философия»
Финансового университета

Всемирный День русского языка

6 июня — это день международного праздника русского языка. Вызывает особый восторг и восхищение, что именно этот день, день рождения А. С. Пушкина, объявлен Днем русского языка.

Пушкин восклицает: «Здравствуй, племя, молодое, незнакомое!» Это он обращается к нам, веря, что мы его услышим. И мы, действительно его услышали. Еще в XX веке планета заговорила по-русски. Сейчас около 260 млн человек пользуются русским языком, а 150 млн считают его родным.

Русский язык является одним из шести официальных языков ООН наравне с английским, испанским, французским, арабским и китайским. Это поэзия Пушкина послала свой голос в далекое будущее, и русский язык стал средством межнационального общения на планете.

*«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык»*

Однако уместно вспомнить и другие слова Пушкина: «Словесность русская больна». Для такой болезни на рубеже веков появилось две объективные причины: первая — глобализация — и одновременно вторая причина, связанная с внутренними изменениями в стране. Сейчас идет борьба за чистоту и сохранение богатства русского языка. Гоголь писал: «В творчестве Пушкина заключалось все богатство, сила и гибкость русского языка». Мы хотим видеть его сегодня таким, каким нам оставил его Пушкин: говорить на нем и наслаждаться его силой и неповторимостью.

Масленникова Инна Львовна,

профессор кафедры «Русский язык» Финансового университета

К 520-летию истории российско-турецких культурных и экономических связей

А. Асальюглу*, Т. М. Махаматов**

Со времен Московского Договора 1922 года Советской России и Турецкой Республики между только образовавшимися молодыми республиками началась новая эра взаимоотношений. В последние десятилетия добрососедские отношения переросли в дружественные и доверительные. Многомиллиардные инвестиции российского бизнеса в экономику Турции и турецкого бизнеса в экономику России максимально тесно связали наши страны. Поэтому первоочередным на повестке дня двусторонних отношений становится вопрос о духовном и социокультурном сближении народов наших двух стран.

В русле такой логики развития отношений между нашими народами 4–8 апреля 2012 года в Стамбуле МГУ им. М. В. Ломоносова, Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, Московским государственным университетом культуры и искусств, Институтом Евразии Стамбульского университета, Турецко-русским фондом культуры в Стамбуле и Турецко-русским культурным центром в Москве и Санкт-Петербурге была организована международная конференция «Исторические, экономические, культурные и научные связи России и Турции». В проведении этого мероприятия большую финансовую и организационную поддержку оказали Отдел по культуре и туризму Посольства Турции в Москве и авиакомпания «Турецкие авиалинии».

Научным сообществом России и Турции данное мероприятие было воспринято как один из важных шагов в развитии и укреплении всего комплекса российско-турецких отношений, и в частности культурного и научного сотрудничества между двумя государ-

ствами. В рамках программы были организованы посещение турецких университетов, общение с деятелями культуры и науки, интересные экскурсии по Стамбулу.

Участников конференции приветствовали советник Премьер-министра Турецкой Республики, заместитель губернатора Стамбула, ректор Стамбульского университета, декан факультета русской филологии, директор стамбульского дворца-музея «Топкапы» и Генеральный консул Российской Федерации в Стамбуле. На трех заседаниях конференции, которые прошли в старейшем здании Стамбульского университета, были рассмотрены такие темы, как «520 лет дипломатическим отношениям России и Турции», «Научные и культурные связи между Россией и Турцией», «Толерантность между религиями и культурами» и др. С докладами выступили известные профессора и ученые двух стран.

Декан факультета славянских языков и славистики, заведующая кафедрой русского языка и литературы профессор Тюркан Олджай свое выступление посвятила «русскому следу, оставленным эмигрантами “первой волны” в Стамбуле. В докладе на основе своих многолетних исследований она отметила, что «тысячи и тысячи “белых” изгнанников, оказавшиеся в одночасье на чужбине без прежних званий, чинов и заслуг, без средств к существованию и вынужденные, наступив на горло собственной гордости, бороться за выживание, не утратившие в труднейших условиях случившегося с ними вынужденного несчастья ни родного языка, ни своей национальной идентичности, стали по существу полпредами российской культуры в зарубежной среде». В заключении своего очень интерес-

**Асальюглу Ариф* — магистр филологии, генеральный директор Турецко-русского культурного центра. E-mail: asalioglu@turkishkulture.ru
 ***Махаматов Таир Махаматович* — доктор философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: maktair@mail.ru

ного выступления, сделанного на отличном русском языке, профессор Тюркан Олджай подчеркнула, что социокультурное влияние русской эмиграции на турецкое общество было одним из факторов, определивших светский характер Турецкой Республики в момент ее образования в 1923 году.

В своем выступлении директор Института стран Азии и Африки профессор М. С. Мейер, констатируя высокий уровень взаимопонимания и расширяющийся объем делового сотрудничества нынешних российско-турецких отношений, особый акцент делал на связанность и сходство исторических судеб, определяющих наличие общих интересов. По словам докладчика, «сходство моделей дальнейшего развития наших стран обеспечивает возможности для позитивного развития российско-турецкого диалога, расширения хозяйственных связей, регулярных контактов и встреч представителей деловой и культурной общественности и, наконец, более глубокого осмысления исторического опыта наших межгосударственных отношений». Эти отношения начались, как свидетельствуют исторические документы, с направленной турецкому султану грамоты Ивана III от 31 августа 1492 года.

Проректор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Гончаренко Л. И. в своем докладе подчеркнула, что руководство университета придает большое значение международной научно-исследовательской и учебной деятельности. В университете занятия ведутся по международным стандартам на основе Болонской конвенции. Недавно организован международный финансовый факультет, где учатся не только российские, но и зарубежные студенты, в том числе и из Турции. На факультете занятия ведутся только на английском языке профессорами университета и приглашенными иностранными профессорами и бизнесменами. Недавно открытую лекцию прочитал президент Дексия банка в России г-н Хайри Джансевер. На факультете международных экономических отношений открывается специальность по международному туризму, и Л. И. Гончаренко выразила надежду, что в этом направлении пригодится богатый опыт турецких специалистов.

Профессор Дипломатической академии МИД РФ А. Т. Мозлоев свое выступление посвятил анализу Московского договора 1921 года между Советской Россией и Турецкой Республикой. По словам докладчика, этот Договор и последние договоренности, развивающие дух этого исторического документа, позволяют с оптимизмом смотреть в будущее наших отношений. Широкое сотрудничество между Российской Федерацией и Турецкой Республикой поможет сформировать полюс притяжения, полюс сотрудничества и мира в глобальном раскладе сил.

Директор музея-дворца «Топкапы» профессор Ильбер Ортайлы в своем ярком выступлении на русском и турецком языках коснулся проблемы взаимосвязи общекультурной культурной и художественной ментальности российской и турецкой интеллигенции. Трудно себе представить современного турецкого образованного человека, не знакомого творчеством Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, П. И. Чайковского и других гигантов русской культуры. «Все мои русские друзья прекрасно знают Назима Хикмета, Сабахеттина Али, Азиза Несина, Орхана Кемала и других. Не это ли один из ценнейших залогов нашей крепкой дружбы!» — отметил Ильбер Ортайлы.

Профессор Финансового университета при Правительстве РФ Т. М. Махаматов говорил об отличии мультикультурализма в России и в Турции от западного мультикультурализма. «Наши страны — многоэтничны, многонациональны и поликонфессиональны. Эти национальности и народности, исповедующие разные религии, являются в основном коренными. То есть народности (в Турции — евреи, черкессы, албанцы, казахи, туркмены и др., а в России — немцы, евреи и др.), которые по происхождению не являются коренными, вплетены в социальную структуру и духовно-нравственную культуру многоэтнической нации обеих стран. Но они имеют официальное право создавать свои национально-этнические культурные центры, изучать язык предков. Они не живут обособленно в отдельных кварталах или районах. На этом основании Т. М. Махаматов считает, что понятие мультикультурализм в западноевропейском понимании не применимо для наших стран. Это

понятие отражает официальную политику отношения западноевропейских стран к иностранным рабочим и их семьям из азиатских и африканских стран. Кризис этой политики, о чем официально заявляют лидеры западных стран, является результатом западной нелиберальной, в сущности не демократической толерантности, пронизанной высокомерной снисходительностью.

Президент Центра исследований цивилизаций, советник Премьер-министра Турции профессор Бекир Карлига, и. о. ректора Московского государственного университета культуры и искусств, профессор Т. В. Кузнецова, профессор РАГС В. И. Сперанский, аспирант РУДН Юнус Шен (Турция) и другие в своих выступлениях осветили уроки многовековой истории сосуществования, геополитического соперничества и добрососедского сотрудничества.

Лейтмотивом всех выступлений являлась аргументированная фактами позиция о том, что турецкий и российский народы в своем историческом, культурном и экономическом развитии являются более близкими соседями, чем было принято думать об этом долгое время. В наших народах гораздо больше общих черт, чем различий, что создает крепкий фундамент и предпосылки для дальнейшего развития сотрудничества в экономической, научно-технической и гуманитарной сферах.

Практическая значимость конференции проявилась не только в знакомстве и в непосредственном общении российских и турецких участников мероприятия, но и в определении планов дальнейших совместных исследований интересующих научную общественность обеих стран проблем в области истории, культуры, науки и философии.

Международная научно-практическая конференция «Человек в инновационном обществе»

Е. В. Зорина*, Т. Т. Махаматов**

7–8 июня 2012 года в Финансовом университете при Правительстве РФ была проведена Междисциплинарная научно-практическая конференция на тему «Человек в инновационном обществе», организованная кафедрой философии с активным участием кафедр «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» и «Русский язык». В работе конференции принимали участие ученые, представлявшие различные дисциплинарные направления — философию, экономическую науку, политологию.

Активное участие в работе конференции принимали видные деятели науки из стран дальнего и ближнего зарубежья (США, Боливия, Китай, Словакия, Турция, Азербайджан, Украина и др.), ученые из МГУ им. М. В. Ломоносова, института философии РАН, ВЗФЭИ, РУДН, МГГЭ, а также профессорско-преподавательский состав Финуниверситета.

В центре выступлений оказались актуальные проблемы развития инновационного общества, такие как:

– философский контекст исследования инновационной деятельности и инновационных систем (понятия, смыслы, методологические модели и теоретические схемы);

– инновация как экономическая, политическая и социологическая категория;

– ценностно-гуманитарная экспертиза инновационных продуктов;

– человек как субъект инновационной деятельности;

– трансформация человеческой природы под влиянием глобального, информационного и инновационного факторов;

– Россия и инновация, стратегии инновационного развития в западных и незападных обществах.

Участников конференции от имени Ректора приветствовал зам. проректора по на-

учным исследованиям и разработкам д. э. н., профессор И. Я. Лукасевич. Он отметил, что такие научно-практические мероприятия, носящие междисциплинарный характер и посвященные актуальной проблеме социально-экономического развития нашей страны, руководством университета всегда приветствуются и поддерживаются. Модератор мероприятия д. ф. н., профессор Т. М. Махаматов, начиная работу конференции, подчеркнул, что она по счету является шестой, в работе которой участвуют два член-корреспондента РАН, два академика РАО, видные российские и зарубежные ученые. Такая представительность участников свидетельствует о том, что наш университет становится одним из центров активной научной жизни Москвы.

В докладе член-корр. РАН, профессора Д. Е. Сорокина (зав. каф. «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование», Финуниверситет) прозвучала критика «экономического империализма» и рассмотрены причины обновления стратегии инновационного развития России, поскольку предшествующие усилия не дали ожидаемых результатов. Профессор Сорокин высказал ряд суждений, главными среди которых были: безальтернативность инновационного типа развития доказывается не только экономическими, но и социально-философскими способами; либерально-экономическая модель развития России в своей западной форме всеобщего «лекала» в России мало продуктивна; интерес общества к инновациям имеет ограниченный характер; государственное участие в создании нормального инновационного климата для предпринимателя — главного субъекта инновационной деятельности — необходимость. Проф. Сорокин подчеркнул инструментальный характер инновации,

* Зорина Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: zorel@bk.ru

** Махаматов Тимур Таирович – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: timour.makhamatov@gmail.com

закрывающийся в успешной конкуренции в рыночных условиях, но правовое регулирование условий для эффективной инновационной деятельности предпринимателя должно осознать государство. Без этого неинновационный тип развития превращается из экономической в социальную проблему. Таким образом, категории собственности, инновации и др. — выступают не только в статусе экономических категорий, но требуют междисциплинарных усилий по разработке теоретических схем и моделей.

Член-корр. РАН, профессор Б. Г. Юдин в докладе «Инновационное развитие в гуманитарном измерении» сосредоточил внимание на связи инновации с технонаукой, подчеркнув, что инновация не может являться самоцелью. Только человек, создатель и потребитель инноваций, с точки зрения философской антропологии выступает подлинным основанием всякого рода реформ и новаций в обществе.

Профессор Селим Хан (Блумсбургский университет, США) проанализировал инновационные процессы в образовании, раскрыв их содержание: это и совершенствование учебных планов (гуманистическая, экологическая составляющие), и внедрение инновационных интерактивных методов обучения, и проблема роста платы за обучение. Особо была выделена проблема мотивации к обучению и образованию, основанная на доминанте материальных стимулов (социальный успех, профессиональный статус, высокий уровень материального благосостояния) и деформации стимулов духовно-нравственного характера. Социальная ответственность за изменения в образовательной системе ложится в США не только на государство, но и на многочисленные общественные фонды, помогающие государству в решении социальных и экономических проблем.

Профессор П. С. Гуревич (Институт философии РАН) обратил внимание на связь инноваций с моделью социального устройства, связь, которая в своем идеале, во-первых, должна поддерживать и укреплять целостность общества, и, во-вторых, инновация выступает элементом не только информационной среды, но и гуманитарной. Современный интеллект вполне приспособлен к

технологическому поиску, но человек намного больше, чем любая технологичность. Бытие человека в обществе определяется культурой, которая ограничит любые изменения, происходящие в сфере сознания.

Профессор В. И. Купцов (МГУ им. М. В. Ломоносова) высказал свои соображения о многомерности образования и перспективах его развития, указав на негативные факторы, препятствующие развитию любых инновационных процессов в России (коррупция, дерегулирование рыночных отношений, отсутствие нормативной правовой системы для создания инновационного климата, замена духовных мотиваций рыночными и т. п.). В этом свете в современной России недостаточно факторов, которые бы способствовали инновационному типу развития, а система образования входит в зону бифуркаций, сложно прогнозируемую.

Арансибия Арака Вальтер (Боливия) показал, что ценности инновационные и ценности традиционного общества не совпадают. Основное ядро несовпадения — сфера нравственности. Противостояние нравственных и инновационных ценностей дестабилизирует общественный организм.

Профессор С. А. Лебедев (МГУ им. М. В. Ломоносова) обратил внимание на то, что качественные параметры организации современных социальных систем включают фактор инновационности. Инновации и экономика невозможны без эффективной политической системы (олигархическому бизнесу наука и инновации не нужны), что и доказываются системными кризисами, перерастающими отдельные сферы и выходящими на уровень общесоциальных. Наука и образование в современных условиях — единственный фактор подготовки специалиста, создателя инноваций.

С. А. Нижников (РУДН) подошел к анализу инновационного общества со стороны историко-философского антропологического экскурса, суть которого заключается в теоретизации отношения «духовное — материальное», «духовное — рациональное» в природе человека. Обосновывая позицию об ограниченности рационального начала, профессор Нижников апеллировал к неисчерпаемости культового, духовного начала как важнейшего концепта русской философской мысли. В таком ракур-

се инновация как тип технологического развития имеет инструментальную природу и может противостоять началу персональному. В докладе были также рассмотрены две тоталитарные идеологии XX века — коммунистическая и тоталитарный либерализм, которым была дана философская оценка.

Профессор В. Т. Курабцев уделил внимание анализу современного социокультурного состояния России и роли в нем инновационных факторов, отметив, что духовные традиции России не исключают инновационного пути развития, однако не следует упускать из виду, что инновации — только средства технологического развития, а в мировоззренческом плане — продолжение механистического взгляда на мир.

Проф. М. М. Скибицкий (Финуниверситет) основывался на двух основных положениях: 1) инновационная среда есть фундаментальный источник развития; 2) решающий фактор инновационной среды — человек. Инновационная среда была охарактеризована и как социальная, и как личностная (талант в коллективе). Сочетание личностно-творческой, идейной и социокультурной составляющих создает нормальные условия для формирования инновационной среды.

Социологический подход к инновации, преимущества которого могут быть усмотрены в моделях взаимосвязи социального заказа на инновацию с развитием инновационной культуры, был изложен проф. В. А. Лапшовым (кафедра «Социология» Финуниверситета). Такие вопросы, как сущность инновационной культуры, ее генезис, субъект инноваций в социологическом контексте получают вполне конкретное, основанное на серьезных и объемных исследованиях, обоснование. Инновационная культура была представлена как качественное состояние субъектов деятельности в социальной системе, то есть как особый тип социальной самоорганизации и самоуправления. Экономическое поведение в этом контексте является типом социального действия, которое сочетает выгоду и ценности, прибыль и инновацию. Было также подчеркнуто, что реакция общества на инновации изучена очень слабо.

Профессор В. В. Викторов рассмотрел на ряде исторических примеров реальные цели

социальных векторов развития. Если на сегодняшний день таким вектором выступает инновационное общество, то для него нужен не просто хорошо образованный, а полноценный духовно и нравственно человек.

Выступления докладчиков положили начало оживленной и острой научной дискуссии по проблемам:

- возможно ли в России развитие общества инновационного типа;

- в каком соотношении в обществе находятся традиционалистские и инновационные элементы;

- возможна ли исключительно рациональная оценка субъектов инновационного развития и его уровня. Высказав разнообразные мнения, участники дискуссии подчеркнули важный факт: философская экспертиза и философская методология оценки человеческой деятельности представляет собой «нервный узел» развития представлений об инновационном обществе в целом, одними экономическими методами проблему инновационного развития России не решить.

8 июня состоялось секционное заседание по тематике «Социально-философские основания проблемы человека в инновационном обществе», носившее более специализированный характер и связанное с проблемами взаимодействия философской терминологии с понятийным и методологическим аппаратом гуманитарных наук. Были подняты такие существенные проблемы, как цивилизационный аспект инновационного развития, ценностно-гуманитарные способы оценки инноваций — социально-политические, социо-антропологические, лингвистические, правовые.

Оживленный обмен мнениями вызвало выступление профессора кафедры философии Р. П. Трофимовой, посвященное проблеме объективности модели инновационного общества и критериям ее рациональности. Эта модель была скорректирована Р. П. Трофимовой в цивилизационном контексте, выделены такие признаки инновационной общественной системы, как антропоцентричность, информационность. Проблема формирования инновационной цивилизации в России была раскрыта с позиций критической оценки по-

зитивных и негативных сторон трансформации цивилизаций традиционалистского типа, к которым можно отнести и Россию. В результате дискуссии по сообщению Р. П. Трофимовой участники констатировали проблемный характер взаимодействия инновационного и религиозного факторов, смысловое поле которых может далеко не совпадать.

Профессор И. Л. Масленникова обратила внимание на инновационный характер ряда положений государственной политики в области русского языка и сравнила опыт обучения русскому языку в западных странах и опыт отечественный.

В. Т. Завьялов (доцент кафедры «Политология») обосновал тезис о прямой связи социальной политики, бюджетной политики и инновационной в их определяющем влиянии на состояние личности в обществе. Были упомянуты такие проблемы, как создание инвестиционного климата и сохранение интеллектуального капитала в России, а также факторы, им препятствующие (бюрократизация, инфляция и т. п.).

Ценностный контекст инноваций представал на Круглом столе в виде специфического единства, «скрепами» для которого, с чем согласились в процессе обмена мнениями участники дискуссии, служат философские подходы, способные в силу своей универсальности сыграть роль методологического основания. В этом ракурсе прозвучали выступления Т. М. Махаматова, Н. К. Муравицкой, Н. М. Кишлаковой, Е. Г. Панова, О. О. Куликовой и др. Так, выступавшие отметили объективную связь инноваций с различными и многообразными по механизмам воздействия факторами создания ценностного базиса инновационной системы. Было отмечено значение: политического и философского консерватизма как условия стабильности инновационного развития (профессор Т. М. Махаматов (Финуниверситет, кафедра

«Философия»); ценностно-гуманитарной важности инновации (профессор Н. М. Кишлакова, Финуниверситет, кафедра «Философия»); инновации и антропологического подхода (О. О. Куликова, Финуниверситет, кафедра «Английский язык»); доминантного фактора нравственности при экономической экспертизе инновации (профессор Н. К. Муравицкая, Финуниверситет, кафедра «Бухгалтерский учет»); инновационных процессов как фактора формирования новой лингвистической ментальности, как в мире, так и в России (доцент Е. А. Федорова и доцент Е. Н. Нестерова, Финуниверситет, кафедра «Русский язык»); ценностно-символической структуры экономических процессов и ее влияния на моделирование социальной активности человека в инновационном обществе (доц. Е. Г. Панов, Финуниверситет, кафедра «Философия»); связи инновации и феноменов свободы, насилия, патриотизма (аспиранты кафедры философии Финуниверситета Л. Омарова, А. Лякишева, Д. Мовшин) и др. В своем выступлении ассистент кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» С. Т. Махаматова подчеркнула, что человек в инновационном обществе может быть субъектом лишь будучи инновационным человеком, опредмечивающим интеллектуальный капитал общества.

При подведении итогов конференции было отмечено значительное влияние, которое оказывает философская методология на развитие теоретических и практических представлений об инновационном обществе и инновационной системе в целом. Совместными международными, межвузовскими и междисциплинарными усилиями обозначена безусловная ценность человека как субъекта инновационной деятельности, подчеркнута роль государственной политики в формировании нового технологического уклада и значение процессов глобализации для стратегического развития России.